

КАИНОВО БРАТО- УБИЙСТВО

ХРОНИКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА

1993

ГОДА

КАИНОВО
БРАТО-
УБИЙСТВО

ХРОНИКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА

1993

ГОДА

Москва
алгоритм

УДК 355/359
ББК 63.3
К 15

К 15 Каиново братоубийство. Хроника государственного переворота 1993 года. – М.: Алгоритм, 2013. – 256 с.

ISBN 978-5-4438-0571-9

Эта книга — о первой реакции патриотической общественности и Православной Церкви на кровавые события октября 1993 года. Через двадцать лет то, что было сказано тогда, не просто подтвердилось, но обозначилось глубже и острее. В 1998 году, оценивая новую ситуацию в России, патриарх Алексей II сказал: «Идет хорошо спланированная и организованная война, направленная на уничтожение нашего народа. Наш долг назвать вещи своими именами. Ни один мирянин, тем более священник, не имеет права молчать. Если мы будем молчать, нас просто уничтожат». Духовная оценка произошедшего подтверждается в этой книге документами и свидетельствами участников тех трагических событий.

**УДК 355/359
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0571-9   © Русанова А.Б., составление, 2013
© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Многие ли помнят сегодня выступления православных публицистов по поводу октябрьских событий 1993 года? Кажется, все уже забыли об этом, и для чего беречь старые раны? Но сколько бы ни проходило времени, они продолжают болеть. И есть немало людей, которые по-прежнему задают вопрос об анафематствовании Церковью виновников кровопролития в октябре 1993 года. Многие из тех, кто совершил преступление, ныне процветают. Выходит, анафема прозвучала и растворилась в воздухе?

Пророк Иеремия сказал: «Невозможно исцелить рану, говоря, что ее нет». Когда весь народ возведен на крест и когда миллионы людей истребляются, трудно найти точные слова о том, что происходит.

Октябрьские события — это поворотный пункт не только в истории России, но и всего мира. Фактически, это была попытка поставить Россию на грань уничтожения, поскольку Россия с ее Православием является преградой на пути мировой «глобализации». Кроме того, нельзя не видеть значения ее богатейших, до сих пор не востребованных по-настоящему природных ресурсов.

И, наконец, нельзя не учитывать вековые устремления Запада, от Наполеона до Гитлера, прибрать к рукам Россию, взять реванш за все прежние поражения.

То, что сегодня происходит с нашим народом — результат этого нового октябрьского переворота. После расстрела 1993 года геноцид русского народа, пропаганда растления, криминализация общества приобрели всеохватывающие масштабы. Убийство более тысячи людей оборачивается не только физическим, но и духовным истреблением целого народа.

Анафема убийцам, конечно, не «растворилась в воздухе», как кажется. Они рады, что замяли это горе. Но оно глубоко разрушает их сознание, подсознание — горе родителей, потерявших детей, и молитва их делают это.

Эти преступники поступили, как большевики, которые думали, что никто не узнает об их злодеяниях. Но как это отразилось на них, как это исказило их род — мы знаем. Как были они сметены — знаменитые процессы 30-х годов, когда одни убивали других. И то, что потом произошло со всей их системой.

События октября 1993 года — акт величайшего атеизма, нам явлено истинное лицо полных атеистов. Их дети — дети убийц, их внуки — внуки убийц. И так все будет идти с нарастанием, пока не будет покаяния.

Нельзя не сказать об участии деятелей культуры и журналистов в этом убийстве. Не они ли в 1993 году приняли столь яростное участие в натравливании глаголемого президента на оппозицию? А сейчас они, подобно «Синей Бороде», тщательно оберегают свою комнату с трупами. Стараются внушить, что эти события уже «никого не волнуют», стараются не замечать ежегодные многотысячные поминальные народные собрания у Белого

дома. При этом они могут быть очень чувствительны к событиям гораздо более давним — например, к теме холокоста, как будто не было Нюрнбергского процесса.

Будем надеяться, что подобный суд состоится и над нынешними преступниками. И есть, «есть Божий суд, наперсники разврата!»

*(Из книги протоиерея Александра Шаргунова
«Последнее оружие»)*

Т.А. Астраханкина,
депутат Государственной Думы России

ХРОНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

21 сентября исполняется очередная годовщина со дня начала государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года. Это событие, по значению сравнимое с революцией 1917 года, продолжает роковым образом определять судьбу Отечества. Ни безнравственный «договор об общественном согласии» с «амнистией» защитникам Конституции и Парламента, ни сокрытие результатов расследования Генеральной прокуратуры и поспешное внесение в учебники истории лжи о «путче Верховного Совета», ни, наконец, фактическое замалчивание октябрьских событий большинством участников политического процесса в России якобы «в целях сохранения стабильности» (а на самом деле — личного благополучия политических лидеров, в том числе, оппозиции) лишь усугубили разрушительные процессы. Незаконный и бесчестный плебисцит о продолжении самовластного правления Ельцина вместо всенародных выборов Президента, нравственное падение и вырождение оппозиции после признания «во имя гражданского мира» итогов «выборов» и утверждения премьер-министром кровавого Черномырдина — яркое тому подтверждение. Как выходить из этой ситуации, угрожающей самому существованию нашей Родины?

Ясность действий проистекает из точности оценок. Прежде всего необходимо установить, что же произошло в октябре 93-го и дать этому четкие оценки — духовно-нравственную, юридическую и международно-правовую.

Важным шагом на этом пути стали Парламентские слушания «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономическая оценка трагических событий 21 сентября — 5 октября 1993 года и их последствий для России», состоявшиеся в Государственной Думе 31 октября 1993 года (материалы Слушаний опубликованы в книге «Московский Апокалипсис», М., 1996). В основу работы Слушаний были положены результаты общественного расследования, проведенного Общественным объединением родителей и близких погибших и граждан, пострадавших в событиях 21 сентября — 5 октября 1993 года и рядом других общественных организаций. В дальнейшем мы будем опираться на факты и оценки, установленные в ходе работы Слушаний. Так что же произошло в октябре 93-го ?

ЗАГОВОР С ЦЕЛЮ УЗУРПАЦИИ ВЛАСТИ

21 сентября 1993 года в 20.00 изданием Указа №1400 тогда еще законный Президент Российской Федерации Б.Ельцин начал осуществление государственного переворота с целью узурпации всей полноты власти и ликвидации органов народовластия в лице системы советов.

Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в нарушение действовавшей Конституции, объявлял о прекращении деятельно-

сти Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации и переходе высших законодательных и контрольных функций к Президенту. Конституционному Суду рекомендовалось не вмешиваться в антиконституционные действия «всенародно избранного».

Заговор был тщательно подготовлен и спланирован. Подготовка к перевороту велась по крайней мере с начала 1993 года.

Главными заговорщиками, помимо Б.Ельцина, стали премьер-министр **В.С. Черномырдин**, министр обороны **П.С. Грачев**, министр внутренних дел **В.Ф.Ерин**, министр безопасности **Н.М. Голушко**, министр иностранных дел **А.В. Козырев**, начальник службы безопасности Ельцина **А.В.Коржаков** и Начальник Главного управления охраны Российской Федерации-комендант Кремля **М.И.Барсуков**. Документы заговора, в том числе — Указ №1400 готовились в администрации Президента под руководством помощников Ельцина **В.В. Илюшина** и **Ю.М. Батурина**. Активное участие в заговоре приняли многие сотрудники президентской Администрации, высокопоставленные чиновники Правительств России и Москвы, другие должностные лица, а также переметнувшиеся на сторону заговорщиков «демократические» народные депутаты и представители т.н. «творческой» интеллигенции: председатель Российской государственной телерадиокомпания «Останкино» **В.И. Брагин**, министр связи **В.Б. Булгак**, первый вице-премьер **Е.Т.Гайдар**, генералы **Д.А. Волкогонов** и **К.И. Кобец**, пресс-секретарь Президента **В.В.Костиков**, председатель Совета безопасности **О. Лобов**, незаконно назначенный Ельциным «мэр» Москвы **Ю.М. Лужков**, начальник ГУВД Москвы **В.И. Панкра-**

тов, директор опять же незаконно образованного Ельциным «федерального информационного центра» **М.Н. Полторанин**, председатель Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании **О.М. Попцов**, заместитель председателя Верховного Совета **Н.Т. Рябов**, начальник Управления Министерства безопасности по Москве и Московской области **Е.Савостьянов**, первый вице-премьер **О.Н. Сосковец**, советник президента **С.Станкевич**, директор Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте (**ФАПСИ**) **А.В.Старовойтов**, руководитель администрации Президента **С.А. Филатов**, вице-премьер **С.А. Шахрай**, вице-премьер **В.Ф. Шумейко** и др.

Был образован «мозговой центр» заговора (проводивший т.н.»секретные совещания в Кремле»), дававший оперативные рекомендации Ельцину, мятежному правительству и средствам массовой информации. В его преступной деятельности участвовали: судья Конституционного Суда (!) **Э.М. Аметистов**, **Г.Э. Бурбулис**, **Э.Д. Днепров**, известный «правозащитник» **С.А.Ковалев**, **С.Н.Красавченко**, **А.Н. Кричевский**, **А.Я. Лнфшнц**, **К.В. Никифоров**, **Э.А. Паин**, **Г.А.Сатаров**, **Л.Б. Смирнягин**, **А.А. Собянин**, **М.А. Федотов** и **И.Б. Шамшев**.

Были предприняты шаги для обеспечения лояльности к заговорщикам армии и личного состава МВД (повышение должностных окладов, посещение Ельциным дивизии им. Дзержинского и «придворных» Таманской и Кантемировской дивизий под Москвой и др.).

Проводились учения, включающие элементы блокирования и захвата внутренними войсками многоэтажного здания, имитирующие действия по занятию Дома Советов.

Заговор был согласован с лидерами «семерки» ведущих стран Запада, в частности, Президентом США Б. Клинтон и канцлером ФРГ Г. Колем, которые впоследствии открыто поддержали переворот. В планировании, организации и осуществлении последнего были широко задействованы спецслужбы стран «семерки» и Израиля.

Заговорщики практически полностью контролировали средства массовой информации. При подготовке и на всех этапах осуществления переворота с откровенно подстрекательскими заявлениями выступали представители т.н. «творческой» интеллигенции.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ПЕРЕВОРОТА

Октябрьские события нередко характеризуют как «капиталистическую реставрацию» или «контрреволюционный буржуазный переворот», инспирированный США и странами «семерки». Это не вполне соответствует действительности. Переворот совершила в своих корпоративных интересах бывшая партийная номенклатура 2-3 эшелона, пришедшая к руководству страной на волне «демократической» революции 1989-91 гг. и присвоившая себе в хорде грабительской «приватизации» львиную долю общественной собственности.

Узурпировавший власть режим криминальной номенклатуры характеризуется авторитарным правлением бюрократического аппарата, неподконтрольного обществу и всячески препятствующего становлению полноценных органов представительной власти, партий, движений и институтов гражданского общества, призванных осуществлять такой контроль. Видимость «де-

мократии» сводится к периодически устраиваемым бесчестным и несвободным плебисцитам о «доверии» чиновникам разного ранга, практически неподотчетных своим «избирателям».

В экономической области режим криминальной бюрократии Ельцина-Черномырдина установил систему т.н. государственного патронажа. Отказавшись от прямого административного регулирования экономики и, одновременно, всех обязательств перед обществом, чиновники монопольно завладели не только доходной частью бюджета и прибылями от «приватизируемого» государственного имущества, но и таким мощным оружием личного и кланового обогащения как система налоговых и иных льгот для государственных и «частных» предприятий.

Государственный патронаж неизбежно ведет к лавинообразной коррупции аппарата и образованию чиновничье-мафиозных кланов. Коррупция стала «системообразующим фактором» аппаратных структур на всех уровнях.

Паразитическая буржуазия, появившаяся в ходе ельцинских «реформ», частично сливается с кланами правящей номенклатуры, но в любом случае — вынуждена делиться с ней доходами. По-сути, «новые русские» — это одна из порожденных правящей номенклатурой антиобщественных форм присвоения ею национальных богатств России.

«Номенклатурная революция» в России была поддержана правящими «национальными» номенклатурными кланами бывших советских республик и автономий, не без основания видящими в режиме Ельцина решающий фактор собственного политического выживания.

Перспектива закрепления результатов расчленения СССР и установления своего геополитического влияния на «постсоветском пространстве» привлекли на сторону заговорщиков США и ведущие страны Западной Европы. Почти сразу после октябрьских событий активно начался процесс «продвижения НАТО на Восток».

БЛОКАДА ПАРЛАМЕНТА РОССИИ

Успех заговора во многом зависел от быстроты фактической ликвидации федеральных органов представительной власти и развертывания процессов «легитимизации» авторитарного режима Ельцина (фиктивное одобрение народом «конституции», сосредотачивающей всю власть в руках неподконтрольного обществу и парламенту «президента», проведение выборов в «карманное» «федеральное собрание» и др.). Для этого, с одной стороны, предпринимались противозаконные меры, призванные воспрепятствовать нормальной работе Верховного Совета и Съезда народных депутатов, а с другой — готовилось «силовое решение», предусматривающее, в частности, провокации для оправдания насильственных действий против защитников Конституции и Законности.

21 сентября, по распоряжению министра связи В.Б. Булгака и директора ФАПСИ А.В. Старовойтова, в Доме Советов были отключены все виды связи.

Заговорщики чинили препятствия прибытию депутатов на X Внеочередной (чрезвычайный) съезд.

23 сентября в здание Парламента по распоряжению Правительства Москвы и с санкции В.С.Черномырдина перестали подавать свет, тепло и горячую воду.

Заговорщики оказывали всемерное административное, моральное и даже силовое давление на сотрудников аппарата, Департамента охраны и обслуживающего персонала Верховного Совета, оставшихся верными своему служебному долгу. Делались попытки с помощью подкупа и игры на честолюбии и лидерских амбициях побудить депутатов сложить свои полномочия и перейти работать в структуры исполнительной власти или специально созданные «кормушки» при Администрации Ельцина — незаконные комиссии «по правам человека», «по законодательным предположениям» и т.д.

Преступные действия по блокированию Парламента России инспирировались заседавшим в Кремле «мозговым центром» заговора. Приведем выдержки из некоторых просочившихся в печать «секретных протоколов» его заседаний (полностью «протоколы секретных совещаний в Кремле» опубликованы: М. Ройз, «Кровавый пасьянс», М, 1994).

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Москва. Кремль. Администрация Президента России.

25 сентября 1993 года.

Участвуют: С.Н. Красавченко, Г.Э. Бурбулис, Э.А. Паин, М.А. Федотов, Э.Д. Днепров, Л.Б. Смирнягин, А.Я. Лифшиц, С.А. Ковалев, А.А.Собянин, А.Н. Кричевский, И.Б. Шамшен.

...Предложения по работе со средствами массовой информации:

...Постепенно гасить интерес телезрителей к событиям вокруг Белого Дома. У широкой публики должно

создаться впечатление об обитателях Белого Дома, как о людях, оставшихся в отцепленном вагоне ушедшего поезда...

На первый план должны выйти позитивные действия Президента и правительства, сообщения с мест. Фундаментальное значение должно быть придано встрече руководителей стран СНГ. Эта встреча должна быть использована, как аргумент действенной и реалистической политики Президента, вопреки... проектам Хасбулатова... возродить СССР.

... Предложения в адрес правительства:

Незамедлительно начать выплату отпускных денег сотрудникам аппарата бывшего Верховного Совета РФ.

При этом сотрудники должны сдавать свои служебные удостоверения... **Предусмотреть полное прекращение функционирования систем жизнеобеспечения» [Дома Советов].**

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Москва. Кремль. Администрация Президента России.

27 сентября 1993 года.

Участствуют: С.Н. Красавченко, Г.Э. Бурбулис, Э.А. Паин, М.А. Федотов, А.Я. Лифшиц, С.А. Ковалев, Г.А. Сатаров, Э.М.Аметистов, К.В. Никифоров, А.А. Собянин, А.Н. Кричевский, И.Б. Шамшев.

Предложения по работе с Белым Домом:

Незамедлительно

...Предусмотреть полное прекращение функционирования систем жизнеобеспечения Белого Дома: продуктивное снабжение, электроснабжение, водоснабже-

ние, канализация, отопление и любые каналы связи. Прекратить все возможные связи защитников Белого дома с внешним миром. Поставить бетонные заграждения... **Всех впускать, никого не выпускать.**

Срочно выяснить причины неподчинения сотрудников охраны Белого Дома приказу министра МВД Ерина... Предпринять все необходимые меры воздействия на них: материальное поощрение, угрозу увольнения... дисциплинарных и уголовных наказаний... и т.д.

Формы индивидуальной работы с бывшими депутатами:

Провести персональную работу с наиболее активными защитниками Белого дома... Необходимо создать атмосферу общественного осуждения защитников Белого дома, используя мнения партии, движений, общественных организаций, авторитетных лиц.

Предложения в адрес правительства:

Создать профилактическую структуру, специально работающую с бывшими депутатами. Оказать содействие ориентированным на Президента бывшим народным депутатам...»

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Москва. Кремль. Администрация Президента России.

28 сентября 1993 года.

Участвуют: С.И. Красавченко, Г.Э. Бурбулис, А.Я. Лифшиц, А.А. Собянин, А.Н. Кричевский, И.Б. Шамшев.

Предложения по работе с Белым домом:

...Продумать организацию собрания бывших народных депутатов... по вопросам их будущей деятельности...

Собрать на эту встречу не менее 350-400 депутатов. На этом собрании принять решение в поддержку действий Президента по роспуску съезда...

Оказать содействие инициативе бывших депутатов Исправникова и Карпова по выводу бывших депутатов из Белого дома. Продумать и организовать индивидуальную работу с лидерами... (Хасбулатовым, Руцким, Абдулатиповым, Ворониным, Баранниковым, Ачаловым, Дунаевым)...

Подключить специалистов для составления психологических портретов вышеуказанных лиц... и выработки методов воздействия на них...

Определить каналы воздействия на людей, изолировавшихся в Белом доме (телевидение, радиопередачи, печать и т.д.)...

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Москва. Кремль. Администрация Президента России.

29 сентября 1993 года

Участвуют: С.К. Красавченко, Г.Э. Бурбулис, А.Я. Лившиц, М.А. Федотов, С.А. Ковалев, К.В. Никифоров, А.А. Собянин, А.Н. Кричевский, И.Б. Шамшев.

Предложения по работе с Белым домом:

Широко освещать в средствах массовой информации тему заложников Белого дома из числа находящихся там народных депутатов и работников аппарата бывшего Верховного Совета... Найти соответствующие каналы связи с Руцким и Хасбулатовым и гарантировать их личную неприкосновенность в случае их добровольного выхода из Белого Дома...»

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

Москва. Кремль. Администрация Президента России.

2 октября 1993 года

Участвуют: **С.Н. Красавченко, М.А. Федотов, Э.Д. Днепров, А.Я. Лифшиц, И.Б. Шамшев.**

Предложения по работе с Белым Домом:

...2. Для растаскивания бывших депутатов начать сепаратные переговоры с их лидерами, вести с ними индивидуальную работу, играя на лидерских амбициях... Попытаться договориться с бывшими депутатами о создании нейтральной комиссии по разоружению и контролю над вооружением защитников Белого Дома... Деятельность комиссии должна быть подана общественности, как доказательство стремления федеральной исполнительной власти к мирному решению конфликта и обеспечению безопасности российских граждан. Наоборот, ореол мучеников и борцов против стоящих вооруженных ОМОНовцев будет разрушен за счет освещения средствами массовой информации работы этой комиссии, которая несомненно обнаружит оружие в Белом Доме...

23 сентября заговорщики устроили провокацию, имитирующую нападение вооруженных сторонников Верховного Совета на штаб ОВС СНГ. Погибли ни в чем не повинные люди. По голословному обвинению в причастности к этой акции были арестованы лидер «Союза офицеров» подполковник С.Н.Терехов и еще несколько защитников Парламента.

24 сентября заговорщики предъявили Парламенту ультиматум о безоговорочной капитуляции.

Начиная с 24 сентября каждую ночь ими делались попытки организовать штурм Дома Советов, по разным причинам не имевшие успеха. Наиболее масштабной была попытка в ночь с 27 на 28 сентября, сорвавшаяся из-за поступившей к заговорщикам информации об отсутствии в Доме Советов и.о.Президента А.В.Руцкого.

25 сентября «секретное совещание в Кремле», с участием известного «правозащитника» С.А.Ковалева, рекомендовало оказать физическое воздействие на задержанных в связи с инцидентом у штаба ОВС СНГ, чтобы сделать телепередачу, в которой «эти люди должны публично раскаяться в своем преступлении, назвать тех, кто дал им оружие, кто толкал на преступление». Однако **27 сентября**, обеспокоенное просочившимися в средства массовой информации данными о зверских избиениях, которым подвергаются С.Н.Терехов и другие задержанные, «совещание», опять с участием С.А.Ковалева, поручило «Мемориалу» и незаконной «комиссии по правам человека» при Ельцине, возглавлявшейся все тем же Ковалевым, выступить с опровержением. Полная невиновность С.Н.Терехова была впоследствии установлена в судебном порядке. Другие задержанные были отпущены еще раньше за отсутствием в их действиях состава преступления.

Начиная с 28 сентября Дом Советов был полностью блокирован: окружен сплошным кольцом поливальных машин («подарок» «мэра» Москвы Ю.М.Лужкова), проволочным заграждением («спираль Бруно», запрещена международной конвенцией) и частями внутренних войск и ОМОНа, имевшими на вооружении помимо бронежилетов, дубинок и касок также автоматы, спецсредства «черемуха», БТРы и водометные установки. К осажден-

ному Парламенту не пропускали машины скорой помощи, даже по вызову с такими диагнозами как «острое нарушение мозгового кровообращения», «перелом шейного отдела позвоночника» и «нестабильная стенокардия». Температура в здании, лишенном тепла, опустилась ниже 8 градусов Цельсия.

ГЕНЕРАЛЫ МВД — ОРГАНИЗАТОРЫ БЛОКАДЫ ПАРЛАМЕНТА РОССИИ

Голубец П.В., генерал-лейтенант внутренних войск (ныне заместитель министра внутренних дел правительства Ельцина А.С. Куликова). Участвовал в работе штаба оперативной группы ГУКВВ МВД РФ, созданной для разгона Парламента России. Награжден Ельциным орденом «За личное мужество».

Дурбажев В.А., генерал-майор, заместитель командующего внутренними войсками. Командир оперативной группы ГУКВВ МВД РФ. Один из главных организаторов блокады Парламента России.

Коваленко В.И., генерал-майор. Руководитель штаба оперативной группы ГУКВВ МВД РФ в гостинице «Мир».

Куликов А.И., генерал-лейтенант (после участия в перевороте — генерал-полковник) МВД. Лично курировал работу штаба оперативной группы ГУКВВ МВД РФ в гостинице «Мир». Несет ответственность за принятие командованием внутренних войск решения о блокаде Парламента. Лично руководил расстановкой подразделений внутренних войск и установкой колючей проволоки («спирали Бруно»). Регулярно инспектировал войска оцепления.

Куликов А.С., генерал-полковник, командующий внутренними войсками МВД РФ (ныне — министр внутренних дел правительства Ельцина). Ответственен за принятие командованием ВВ решения о блокаде Парламента. Активный организатор блокады.

Шкирко А.А., генерал-майор, заместитель командующего внутренними войсками (впоследствии одно время командовал широкомасштабной карательной акцией Ельцина в Чечне). Активный организатор блокады, член штаба оперативной группы ГУКВВ МВД РФ в гостинице «Мир».

НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПУТЧУ

С самого начала путча собравшиеся в Доме Советов депутаты Верховного Совета, а затем X Внеочередного (чрезвычайного) съезда занимались нормальной законотворческой деятельностью по противодействию государственному перевороту.

Поздно вечером 21 сентября Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента России, связанные с его Указом № 1400, нашел их не соответствующими десяти (!) статьям действовавшей Конституции и служащими основанием для немедленного прекращения полномочий Б.Н.Ельцина в соответствии со статьей 121-6. Это решение Конституционного Суда было подтверждено в установленном порядке Постановлениями Президиума Верховного Совета, Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

С 20.00 21 сентября 1993 года Ельцин не является президентом России! Все издаваемые им нормативные акты, включая «законы» о выборах и международных договора не имеют юридической силы!

В соответствии с Конституцией, к временному исполнению обязанностей Президента России был приведен вице-президент А.В. Руцкой, назначивший в установленном законом порядке новых «силовых» министров В.П. Баранникова (безопасности), А.Ф. Дунаева (внутренних дел) и В.А. Ачалова (обороны).

Для расследования государственного переворота X Съездом был назначен специальный прокурор — народный депутат В.И. Илюхин, незамедлительно возбудивший уголовное дело против Ельцина и других должностных лиц-соучастников путча.

С самого начала переворота вокруг Дома Советов непрерывно находились сотни граждан, добровольно, по призыву совести и гражданского долга выступивших на защиту Конституции и Парламента России. Для предотвращения насильственного разгона и демонстрации народной поддержки Конституции и позиции депутатов они образовали «живой щит» вокруг Парламента. Среди защитников Конституции и Парламента было много стариков, женщин и детей. Все они были безоружны.

Свидетельствует М.М. Крюков, доброволец-защитник Парламента России:

«Вопрос стоял... о том, чтобы как можно больше людей оставалось у осажденного Дома Советов на ночь как известная гарантия от авантур со стороны фактически уже незаконных, поправших Конституцию властей и как выражение постоянной народной поддержки депута-

там, работавшим и по ночам. Конечно, люди, проводившие там ночи, терпели значительные лишения, прежде всего из-за холода...

...Ночевало у Дома Советов каждую ночь не менее тысячи человек (...не считая штатных и добровольных бойцов охраны, а иногда и больше. В одну из ночей, ...осталось около 5000 человек. С утра люди начинали идти потоком, и очень скоро собиралось до 10 тысяч человек. Притом был и встречный поток -люди менялись, но общее число нарастало, и к вечеру после работы на площади у Дома Советов их было несколько десятков (не менее 35) тысяч человек

...Вполне можно было думать, что другая сторона предпочтет разрядить обстановку одним ударом, а не наблюдать пассивно за ее обострением... Вот поэтому возникли баррикады, которые потом продолжали наращиваться и укрепляться. Но и при всех усовершенствованиях все, что они могли — это на какое-то время сдерживать пешую силу, например, ОМОН.. Для бронетехники баррикады не были серьезным препятствием.. Власти, конечно, неоднократно отрицали подготовку к штурму и самое намерение его осуществить. Но спокойно не проходило ни одной ночи (а иногда и дня). Не раз казалось: вот-вот начнут. Выдвигалась техника, приходили в движение подразделения, очень напоминавшие штурмовые группы...

Таким образом, оборонительные мероприятия отнюдь не выглядели какой-то прихотью или военной игрой людей, которых никто не собирался трогать. Они были вполне оправданны и необходимы. Вопрос мог стоять лишь об их эффективности при явном неравенстве сил».

Постановлением Съезда народных депутатов от 24 сентября 1993 года действия граждан по защите конституционных органов власти, преодолению последствий государственного переворота расцениваются как выполнение общественного и государственного долга.

ТЕРРОР МВД НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

Главную вооруженную силу заговорщиков, готовую «идти до конца», не останавливаясь перед крайними формами насилия, составили спецподразделения МВД и, в частности, ОМОНЫ, собранные в Москву из 29 регионов России.

Начиная с 27 сентября подразделения ОМОН развязали на улицах Москвы настоящий террор против граждан, вставших на защиту Конституции и Парламента. Мирные митинги и демонстрации в районе блокированного Дома Советов, проводившиеся в соответствии с действовавшим законодательством, зверски разгонялись. Людей, не взирая на возраст и пол, избивали дубинками, кулаками. Упавших били ногами. Удары наносились куда попало, в том числе, по голове и в пах.

29 сентября, при разгоне митинга у станции метро «Баррикадная», озверевшие ОМОНовцы загнали людей в вестибюль метро и продолжали преследовать бегущих, сталкивая их по движущемуся эскалатору.

Задержанных доставляли в отделения милиции, где они также подвергались жестокому и бесчеловечному обращению. Жертвами террора МВД стали не только защитники Конституции, но и случайные прохожие.

Целью этих зверств было не только запугивание населения, но и провоцирование ответных насильственных действий, массовых беспорядков, которые бы дали заговорщикам благовидный предлог силой расправиться с Парламентом.

**ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ МВД — ОРГАНИЗАТОРЫ
ТЕРРОРА ПРОТИВ МИРНЫХ ГРАЖДАН
27 сентября — 3 октября 1993 года**

Огородников В.В., генерал-майор МВД, начальник Главного управления охраны общественного порядка МВД. Командовал ОМОНами, стянутыми в Москву для участия в государственном перевороте. Лично ответствен за зверства ОМОНовцев

Панкратов В.И., генерал-майор МВД, начальник ГУВД Москвы. Лично ответствен за жестокое и бесчеловечное обращение с незаконно задержанными защитниками Конституции и Парламента в отделениях милиции .Москвы.

Иванов Д.В., полковник милиции, командир ОМОНа ГУВД Москвы. Лично ответствен за массовое избиение граждан 28 сентября 1993 года.

МАССОВЫЙ РАССТРЕЛ У ТЕЛЕЦЕНТРА «ОСТАНКИНО»

Твердая позиция Верховного Совета и Съезда народных депутатов, усиление противодействия перевороту со стороны органов власти в регионах, профсоюзов, общественных и политических организаций, миротвор-

ческая миссия Русской Православной Церкви, а также растущие по всей стране акции гражданского протеста подталкивали заговорщиков к «силовому» варианту действий. Нужен был лишь повод, который послужил бы оправданием применению насилия.

2 октября в загородной резиденции Ельцина «Завидово» состоялось тайное совещание главных участников заговора. На нем, помимо бывшего президента, присутствовали **В.С. Черномырдин, В.Ф. Шумейко, А.В. Коржаков, М.И. Барсуков, П.С. Грачев, В.Ф. Ерин, Е.Т. Гайдар, Ю.М. Батурин, С.А. Филатов, А.В. Козырев, В.И. Панкратов, Ю.М. Лужков, М.Н. Полторанин и К.И. Кобец**. Было принято политическое решение о штурме Дома Советов утром 4 октября. Разработку операции поручили **Коржакову и Барсукову**. План провокации, которая послужила бы предлогом для расправы над защитниками Парламента Барсуков поручил разработать командующему внутренними войсками МВД генерал-полковнику **А.С. Куликову** (ныне министр внутренних дел правительства Ельцина).

3 октября в 14.00 на Октябрьской площади должен был состояться общемосковский митинг в поддержку Верховного Совета и Съезда, разрешенный Моссоветом. К началу митинга площадь была блокирована подразделениями МВД. На митинг собралось несколько десятков тысяч человек. Провокаторам — одетым в гражданское сотрудникам МВД — удалось направить группу манифестантов численностью 1000—1500 человек на прорыв умышленно ослабленного оцепления на Крымском мосту. Эта группа, увлекая за собой основную массу манифестантов, по Садовому кольцу, а затем улице Новый Арбат прорвалась к Дому Советов и разблокировала его.

Эта акция, по замыслу «стратегов» А.С. Куликова, должна была стать поводом для захвата Дома Советов, который немедленно начался: от мэрии на безоружных людей в сторону Дома. Советов пошли в атаку автоматчики МВД. Открыли огонь снайперы. Появились убитые и раненые (**убито 7, ранено — 34 человека**).

Неожиданно атака МВДэшников захлебнулась: 2 роты Софринской бригады внутренних войск под командованием полковника Васильева, обстрелянные ельцинскими снайперами, и 200 солдат дивизии им.Дзержинского объявили о переходе на сторону Верховного Совета. Эти части в дальнейшем не принимали участия в разыгравшейся трагедии.

Обстрел манифестации послужил причиной занятия защитниками Парламента здания «мэрии» (бывшего СЭВа) и находящейся рядом гостиницы «Мир», в которой располагался оперативный штаб ГУВД Москвы и дивизии им.Дзержинского. Оба здания были заняты без единого выстрела.

Свидетельствует тележурналист Р. Сафонов:

«Два месяца спустя после событий встретил Марину Лилиевяли — нашего парламентского корреспондента. Она призналась мне, что **скрыла факт, свидетелем которого она была: первые выстрелы были произведены из мэрии по демонстрантам...** То есть между коллегами разговор был, но в эфир это не пошло. Впоследствии ее **наградили орденом «За личное мужество»** (из интервью американскому еженедельнику «Панорама»).

В 16.00 Ельцин подписал преступный Указ № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве»,

в котором, в частности, освободил военнотружущих МО и МВД от уголовной ответственности за преступные действия. В соответствии с ним, П.С.Грачев отдал распоряжение о выступлении на стороне заговорщиков армейских частей. В действие вступил запасной вариант операции, разработанной **А.С.Куликовым**.

Агентами МВД было спровоцировано перемещение основной массы манифестантов к «империи лжи» — телецентру «Останкино». Люди шли требовать предоставления слова законной власти, народу.

Провокаторами из МВД были созданы условия для более быстрой переброски людей к телецентру: у мэрии были оставлены грузовики для перевозки личного состава со вставленными ключами зажигания. В автобусе, на котором приехал ОМОН, «забыли» гранатомет, которому отводилась роль повода к началу массового расстрела...

Телецентр «Останкино» был с утра занят частями МВД. Незадолго до прибытия к телецентру первых манифестантов к этим частям присоединилось и заняло огневые позиции спецподразделение «Витязь» под командованием подполковника **С.И. Лысюка**, которое должно было стать основным исполнителем карательной акции. **Непосредственно командовал массовым расстрелом в Останкино нынешний заместитель министра внутренних дел А.С.Куликова генерал-лейтенант П.В.Голубец** (тогда — заместитель командующего внутренними войсками).

Расстрел начался в 19.12. Непосредственным поводом к его началу послужил якобы произведенный манифестантами выстрел из упоминавшегося выше гранатомета по зданию телецентра (АСК-3). Следствие,

проведенное Генеральной прокуратурой Российской Федерации неопровержимо установило: **выстрела из гранатомета не было.**

Агент МВД — некто **М. Смирнов**, бывший офицер спецназа МВД (откуда его умение обращаться с гранатометом), а на момент соучастия в военном преступлении — участковый инспектор 72 отделения милиции г. Санкт-Петербурга, имитировал выстрел из гранатомета по зданию телецентра (АСК-3). При этом граната выпала из ствола гранатомета к его ногам, а сам Смирнов, одетый в новенький бронежилет улучшенной конструкции (знал, что может попасть под огонь своих!) бросился бежать прочь. **В этот момент соучастники Смирнова из спецподразделения «Витязь» взорвали внутри здания телецентра свето-шумовую гранату (т.н. «Изделие «Пламя»), имитируя взрыв гранаты гранатомета, и сразу же, по приказу Голубца — «витязи», залп !», обрушили шквальный огонь на безоружных людей.**

Из материалов Следственного дела №18/123669-93:

М. Смирнов «обвинялся... в том, что он незаконно, без соответствующего разрешения, вечером 3 октября получил (приобрел)... ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В-1, заводской номер АД528, снаряженный штатным боеприпасом к нему — противотанковой кумулятивной гранатой ПГ7ВР. Гранатомет и боеприпас к нему Смирнов незаконно носил возле здания телецентра, демонстративно, на глазах милиции и военнослужащих внутренних войск..., производил с ним манипуляции, имитируя подготовку к прицельной стрельбе...» («Известия» от 30 марта 1996 г.).

О провокационном характере эпизода с гранатометом свидетельствует и тот факт, что гранатомет был сначала доставлен из Останкино в Дом Советов, а после захвата Парламента путчистами — изъят без надлежащего оформления работниками ГУО РФ (начальник М.И. Барсуков). Следствию Генеральной прокуратуры гранатомет предоставлен не был.

Убийцы из «Витязя» расстреливали всех, не взирая на возраст и пол, в том числе людей, пытавшихся вынести раненых и медработников. Расстреливали с наслаждением, все больше входя в раж от пролитой крови.

Свидетельствует очевидец расстрела:

«Кричали раненые. В этот момент передо мною встал парнишка в белом халате, с поднятыми руками. Ему было лет двадцать, помню только очки и веснушчатое лицо... Через некоторое время я услышал диалог изнутри (здания АСК-3): «Грач, вон там за машиной, в белом халате... Сними, мне не видно». Короткая очередь... «Добегался, козел!» Помню фигуру на втором этаже, стоявшую прямо напротив нашей гругаты. Сквозь разбитое стекло было отчетливо видно, как человек хладнокровно стрелял из пистолета по лежащим в 20 метрах от нас людям. Похоже, эта «королевская охота» доставляла ему немалое удовольствие. Не спеша прицеливаясь, он безнаказанно сажал в лежащих пулю за пулей».

Жертвой палаческого угара «бойцов» «Витязя» стал и находившийся внутри здания телецентра видеоинженер С.Н. Красильников.

Свидетельствует тележурналист Р. Сафонов:

«Еще до нашего отъезда на Шаболовку из Останкино вернулись ребята, пережившие тамошний кошмар...

И первая жуткая новость: выстрелом в лицо убит видеоинженер Красильников. Уже позже, через два месяца, на допросе в прокуратуре я узнал, **что он был убит спецназовцем отряда МВД «Витязь»**, все было в наличии — протокол допроса, рисунок траектории полета пули. Защитники были еще те...» (из интервью американскому еженедельнику «Панорама»).

Свидетельствует Л.Прошкин, бывший одним из руководителей Следственной группы по октябрьским событиям:

«Никакого штурма, по сути, не было. По данным следствия, к 19 часам 3 октября в районе телецентра находилось 450 милиционеров и бойцов ВВ при шести бронетранспортерах. Кстати, одних гранатометов у них было 12 штук. А у Макашова было едва ли два десятка автоматчиков, не считая, понятно, невооруженную толпу. Защитники телецентра, руководимые генералом... при желании могли бы... разогнать их в два счета без большой крови еще на подступах к зданию... Вместо этого они устроили бойню...

Следствием установлено, что первый выстрел прозвучал как раз из здания телецентра. Им был ранен один из людей Макашова. Потом в фойе прозвучал взрыв... спецсредства... и бойцы «Витязя» открыли огонь.

Выстрела из гранатомета не было... Следственной группой не обнаружено никаких следов взрыва и не зафиксировано ни одного пострадавшего от огневой струи при выстреле. А граната была непростая, а кумулятивно-фугасная, мощностью в 10 кг тротила. На испытаниях она прожигала 70 см брони и разбивала вдребезги бетонный куб. Если бы она попала, например, в перекрытие второ-

го этажа, на котором находилось большинство защитников, исход... мог быть совсем иным» (из интервью газете «Аргументы и Факты»).

Примерно через 2 часа после начала расстрела:

П.В. Голубец вызвал БТРы спецподразделения «Витязь», которые сначала обстреляли здания телецентра (чтобы имитировать следы «штурма» манифестантами), а затем расстреляли большую колонну демонстрантов, пешком подошедшую к «Останкино» по улице Академика Королева.

Случайной жертвой обстрела здания телецентра стал рядовой «Витязя» **Н.Ю. Ситников**, убитый рикошетной пулей из крупнокалиберного пулемета БТР, въехавшего в двери телецентра. До этого Ситников в течение часа с упоением расстреливал безоружных манифестантов из ручного пулемета.

По официальным данным, на 5 октября 1993 года во время массового расстрела в Останкино погибло 64 и получили ранения различной степени тяжести 496 гражданских лиц (позднее количество погибших таинственным образом «сократилось» до 46 человек).

Имели место случаи жестокого и бесчеловечного обращения и добивания раненых, раздавливания раненых БТРами.

Массовый расстрел безоружных защитников Конституции и Парламента у телецентра «Останкино» был представлен в соучаствующих в перевороте средствах массовой информации как вопиющий акт вандализма и насилия со стороны защитников Конституции и повод для штурма Парламента. Особенно зловещую роль в распространении этой заведомой лжи и нагнетании антипар-

ламентской истерии сыграли В.И. Брагин, О.М. Попцов, М.Н. Полторанин,

В.Ф. Шумейко, дикторы Н. Сванидзе, С. Сорокина, Т. Худобина, А. Шашков, В. Виноградов, С. Возианов, а также Г.Явлинский, адвокат А.Макаров, актриса Л. Ахеджакова, Г. Хазанов, Т. Миткова, Е. Киселев и др.

РАССТРЕЛ ПАРЛАМЕНТА РОССИИ

Штурм начался 4 октября в 7-15 утра. Помимо подразделений **МВД** в нем приняли участие армейские части, вовлеченные в активные преступные действия частью высшего генералитета во главе с министром обороны **П.С. Грачевым**.

Накануне **В.С. Черномырдиным** был создан «оперативный штаб» по расстрелу Парламента, в состав которого вошли **О.Н.Сосковец, М.Н. Полторанин, Д.А.Волкогов, К.И. Кобец, В.И. Самойлов и Ю. Родионов**. «Штаб» осуществлял параллельное руководство Министерством обороны;

Штурм начался без предупреждения, предложений сдаться, вывести стариков, женщин и детей (об их присутствии в здании штурмующим было известно) или предъявления ультиматума о капитуляции.

Штурмующие имели преимущество в численности и вооружении, не диктовавшиеся военной необходимостью: на 62 автомата сотрудников Департамента охраны Верховного Совета приходилось 80 БТРов, 10 танков, 60 БМД, 20 БМП, 15 БРДМ, 60 единиц бронетехники МВД (БТРы, БМП и спецмашины), 102 снайпера и более 40 тысяч военнослужащих МО и МВД.

Первым варварским актом штурмующих стал расстрел из автоматического оружия и БТРов безоружных людей на площади перед Домом Советов со стороны стадиона «Красная Пресня». Здесь было убито несколько сот человек. По свидетельству очевидцев, вся площадь была усеяна убитыми и ранеными, которых не давали вынести под шквальным огнем. БТРы давили людей, спавших в стоявших на площади палатках.

С первых минут штурма по Дому Советов велся плотный огонь из автоматического оружия, снайперских винтовок и бронетехники, приведший к появлению большого числа убитых и раненых среди защитников Конституции и Парламента.

В 10.00 начался расстрел Дома Советов из танков Таманской дивизии (командир генерал-майор В.Г. Евневич). Стреляли, в том числе, кумулятивными снарядами и снарядами объемного взрыва, разрывавшими людей на части. От взрывов снарядов возник сильный пожар, быстро распространявшийся по зданию.

Варварский расстрел Парламента продолжался с небольшими перерывами около 10 часов до решения Съезда народных депутатов покинуть горящее здание. Ответного огня защитники Парламента, по приказу А.В. Руцкого, не вели!

Многочисленные призывы защитников Парламента дать вывести из здания стариков, женщин, детей и раненых остались без ответа. Отказался прекратить варварский расстрел и глава мятежного правительства **В.С. Черномырдин**. На обращенный лично к нему призыв президентов Калмыкии К.Илюмжинова и Ингушетии Р.Аушева, побывавших в середине дня 4 октября в Доме Советов,

остановить убийство безоружных людей, он ответил: «Никаких переговоров! Надо перебить эту банду!».

Для поддержания ярости штурмующих и вовлечения в штурм новых подразделений широко использовались алкогольные напитки, дезинформация о гибели сослуживцев и «зверствах» защитников Парламента, обстрел брошенных на штурм частей снайперами Главного управления охраны Президента (начальник **А.В. Коржаков**) и «третьих стран», а также провокации, имеющие целью вызвать вооруженные столкновения отдельных подразделений штурмующих между собой.

Действовал приказ Ерина — Грачева — Куликова — Барсукова: уничтожить всех, находящихся в Доме Советов.

Штурмующие широко использовали средства поражения, запрещенные международными договорами и конвенциями (пули со смещенным центром тяжести, разрывные, с химической начинкой и др.).

Взаимодействие частей, штурмовавших Дом Советов, было организовано плохо. «На стыках» возникали вооруженные столкновения, сопровождавшиеся потерями в живой силе и технике. Так, завязался бой между военнослужащими 119 парашютно-десантного полка ВДВ и дивизии им.Дзержинского, в ходе которого был уничтожен 1 БТР и убито несколько человек с обеих сторон.

Многочисленные преступления были совершены ельцинскими наемниками на близлежащих к Дому Советов улицах и переулках. Велась стрельба по окнам жилых домов (есть убитые среди проживавших в них граждан), в том числе из бронетехники. Бойцы ОМОНов совершали немотивированные, сопровождавшиеся садистскими избиениями, зверские расстрелы граждан, оказавших-

ся в зоне оцепления вокруг Дома Советов. Немало граждан погибло от рук ельцинских снайперов. После выхода из здания Парламента депутаты и защитники Дома Советов, в том числе старики, женщины и раненые, подверглись жестокому и бесчеловечному обращению со стороны ОМОНовцев и жаждущей крови, пьяной толпы проельцински настроенных лавочников и полууголовных элементов.

Имели место бессудные убийства раненых защитников Конституции. Приведу лишь одно свидетельство многочисленных зверств ельцинских наемников.

Из предсмертного письма Е.Н. Воробьевой:

«Осенью 93-го года я была у «Белого Дома»... Пришла туда потому, что ненавижу ложь, цинизм, подлость, ограниченность, тупость, человеческую жестокость, хамство — короче все, что в избытке у г-на Ельцина, его приспешников и его режима.

...Держалась я там тихо-скромно, громко не кричала, тележурналистам на глаза не лезла — других дел было много: мужчина по имени Анатолий с пробитой головой, женщина (кажется, ее звали Галина Евгеньевна), у которой внезапно сердце прихватило, да много еще чего... А когда началась настоящая бойня, на моих глазах убили подругу, с которой мы дружили больше десяти лет...

А потом я очутилась между раненым в живот мужчиной и спецназовцем с перекошенным от ненависти лицом. Я крикнула ему: «Не стреляй, он же ранен!» — на что спецназовец мне ответил: «Ранен, но не убит же...» Я бросилась и заслонила того мужчину, думала — в женщину тот подонок не выстрелит, но пули вошли в мою спину...

А потом, в замызганном, грязном подъезде меня, раненую, все время теряющую сознание, насиловали два

ОМОНовца. Я до сих пор слышу их слова о том, что мол, эти мучения «причисляются Руцкому и Хасбулатову, но нам до них не добраться, поэтому все сполна получишь ты...».

Я пришла в себя через 4 дня в больнице... А вышла из больницы только 1 марта...

Знаете, выйдя из больницы я не смогла жить в Москве. Не могу видеть этот (мой родной!) город и его жителей. В каждом ОМОНовце я вижу одного из тех двоих. И до сих пор (уже больше полугода прошло!) я кричу по ночам... Я по-прежнему каждую ночь вижу во сне ту бойню...

Еще раз повторяю: я не жалею и ни о чем не жалею. Просто я хочу дожить до часа расплаты. Придет ли он?..

Поймите, октябрьская трагедия не кончилась, для некоторых людей она продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока не поплатятся за содеянное ельцины, филатовы, грачевы, ерины, яковлевы, шахраи, бурбулисы и другие...»

Финал этой истории еще более трагичен. Е.К. Воробьева, 1973 года рождения, летом 1994 года покончила с собой, не вынеся полученной душевной травмы.

Путчисты незаконно интернировали высшее руководство России (А.В. Руцкого, Р.И. Хасбулатова, В.А. Ачалова, В.П. Баранникова и др.).

После выхода депутатов и части защитников Парламента Дом Советов подвергся варварской «зачистке», во время которой двери кабинетов взрывались гранатами, а их содержимое выжигалось огнеметами. Все оставшиеся в здании защитники Конституции (а таких, по некоторым свидетельствам, было вдвое больше вышедших) были безжалостно уничтожены,

а их тела без идентификации сожжены или тайно захоронены.

Имели место массовые бессудные расстрелы захваченных защитников Парламента. В ночь с 4 на 5 октября ОМОН и сводная рота ОМСДОН и РУОП ГУВД Москвы, под командованием генерала **А. Романова**, расстреливали раненых и задержанных защитников Конституции на стадионе «Красная Пресня».

Задержанные защитники Дома Советов, в том числе народные депутаты, незаконно помещались в специально созданные фильтрационные пункты (Малая спортивная арена стадиона «Лужники»), а также в камеры предварительного заключения, где подвергались допросам, сопровождавшимся пытками, и жестокому и бесчеловечному обращению.

Мародерами из МО и МВД разграблена собственность, принадлежавшая Парламенту и гражданам.

Свидетельствует Л. Прошкин, бывший одним из руководителей Следственной группы по октябрьским событиям:

«С 4 по 12 октября здание Парламента находилось под охраной внутренних войск под руководством коменданта генерала Баскаева. Добро тащили и солдаты, и офицеры. Известны случаи, когда имущество вывозилось даже машинами. Часть его потом продавалась....»
(из интервью газете «Аргументы и Факты»).

Следственной группой Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основании баллистической экспертизы оружия, изъятого у защитников Дома Советов, установлено, что к гибели людей в трагические октябрьские дни оно не имеет отношения. Все убитые

при штурме Парламента военнослужащие МО и МВД (25 человек) погибли от рук «своих» — таких же вольных или невольных соучастников государственного переворота.

По официальным данным во время штурма Парламента на близлежащих улицах и переулках было убито 77 гражданских лиц. Из них 27 человек подверглись истязаниям и были расстреляны, трое — ранены и добиты штыком. Один человек скончался от выстрела химическим патроном «Черемуха» в живот. В здании Парламента убитых якобы нет. Однако, по оценкам многих очевидцев, число убитых при штурме составляет по крайней мере 1000—1500 человек.

По характеру содеянного массовый расстрел в Останкино и штурм Парламента России являются, наравне со злодеяниями германских нацистов и японских милитаристов, совершенными в годы Второй мировой войны, военными преступлениями и преступлениями против человечности. Они не имеют срока давности. Лица, их совершившие, не могут получить политического убежища и подлежат выдаче.

**ОФИЦЕРЫ И ГЕНЕРАЛЫ, ВИНОВНЫЕ
В СОВЕРШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ
ПРИ РАССТРЕЛЕ ПАРЛАМЕНТА РОССИИ
И РАСПРАВЕ С ЕГО ЗАЩИТНИКАМИ**

*Генералы и офицеры Министерства внутренних дел:
Баскаев А., генерал-майор, командующий Московским округом внутренних войск. Назначенный Ельци-*

ным комендант захваченного Дома Советов. Несет ответственность за сокрытие следов уничтожения граждан в Доме Советов, вывоз и сжигание тел погибших без идентификации: «Мы, откровенно говоря, не ожидали такого ажиотажа вокруг трупов. Если бы предполагали его, специально считали бы их потом...» (из интервью А. Баскаева прессе).

Будников, генерал-майор, командир ОМСДОН им. Дзержинского. Командовал штурмующими.

Кишинский А.К., майор милиции. Стрелял в безоружных людей в 24 подъезде захваченного Дома Советов. За палаческое рвение награжден звездой «Героя России».

Куликов А.Н., генерал-лейтенант МВД (ныне — генерал-полковник и заместитель министра внутренних дел). С 2-40 4 октября приступил к исполнению обязанностей коменданта чрезвычайного положения Москвы. Несет ответственность за убийства и жестокое и бесчеловечное обращение с людьми во время комендантского часа.

Куликов А. С., генерал-полковник, командующий внутренними войсками (ныне — министр внутренних дел правительства Ельцина). Один из организаторов штурма Парламента.

Огородников В. В., генерал-майор, начальник ГУ ООП МВД. Командовал штурмующими. Санкционировал расстрелы пленных и зверское и бесчеловечное обращение с захваченными людьми со стороны ОМОНа.

Панкратов В.И., генерал-майор милиции, начальник ГУВД Москвы. Командовал штурмующими. Передал через Союз ветеранов Афганистана (А.Котенева) БТРы сионистской военизированной организации «Бейтар», активно участвовавшей в штурме. Активно поддержал

решение о расстреле Парламента на военном совете в Министерстве обороны России в ночь с 3 на 4 октября. Несет ответственность за пытки и бесчеловечное обращение с задержанными в отделениях милиции Москвы.

Романов А., генерал. В ночь с 4 на 5 октября командовал подразделениями (ОМОН, сводная рота ОМСДОН и РУОП ГУВД Москвы), осуществлявшими массовые бесчеловечные расстрелы раненых и задержанных на стадионе «Красная Пресня». 5 октября 1995 года над преступником свершилось Божье наказание — А.Романов, командовавший в то время карательной акцией Ельцина в Чечне, стал жертвой нападения боевиков Д.Дудаева, выжил, но превратился в живой труп.

Генералы Министерства обороны:

Барынькин, генерал-полковник, заместитель начальника Генерального штаба Министерства обороны. Основной организатор расстрела Парламента со стороны Генерального штаба.

Кобец К. И., генерал армии, заместитель министра обороны. Руководил дублирующим («комиссарским») оперативным штабом, образованным для управления Министерством обороны. Лично подкупал танковые экипажи и организовывал расстрел Парламента из танков.

Кондратьев Г.Г., генерал-полковник, начальник Главного оперативного управления Министерства обороны, заместитель министра обороны. Планировал и лично руководил операцией по расстрелу Парламента: «По приказу министра обороны на меня было возложено управление войсками из состава Московского военного округа и воздушно-десантных войск, которые были вызваны руководством в Москву... Простые, извините, гроши, которые мы, военные,

сегодня получаем, нам стыдно говорить» (из интервью Г. Кондратьева прессе).

Кузнецов Л.В., генерал-полковник, командующий Московским военным округом. Опасаясь неминуемой расплаты за совершенные в октябре 1993 года военные преступления, открыто выступил против проведения т.н. «президентских выборов» 16 июля 1996 года.

Ситнов А.П., генерал-полковник, начальник Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны. Лично руководил подвозом снарядов танкам, расстреливавшим Парламент.

Чуранов В. Т., генерал-полковник. Лично руководил подвозом и заправкой дизельным топливом бронетехники, участвовавшей в расстреле Парламента.

«Кремлевские» офицеры и генералы — советники путчистов:

Волкогонов Д.А., генерал-полковник. Заместитель руководителя «оперативного штаба» по расстрелу Парламента. Один из вдохновителей и руководителей расстрела Парламента: **«Мы не шли ни на какие условия... Идет не просто подавление...» (из интервью Д. Волкогонова прессе).**

Родионов Ю., генерал-полковник Генерального штаба Министерства обороны. 3 октября вошел в группу К.И. Кобеца и совместно с В.И.Самойловым создал дублирующий оперативный штаб («комиссарский») по руководству Министерством обороны.

Самойлов В. И., полковник. Советник по военным вопросам при В.Ф.Шумейко. 3 октября совместно с генерал-полковником Ю.Родионовым создал дублирующий «оперативный штаб» по расстрелу Парламента. За участие в путче получил звание генерал-лейтенанта и по протек-

ции В.Ф.Шумейко назначен главой «концерна» «Росвооружение».

Шапошников Е.И., маршал. С 17.00. 3 октября непрерывно находился с В.С.Черномырдиным, содействуя втягиванию армии в активное соучастие в государственном перевороте.

Офицеры 4-й Кантемировской танковой дивизии:

Поляков К.Н., генерал-майор, командующий дивизией. Выполнил преступный приказ о вводе войск в Москву. Командовал расстрелом Парламента.

Ясаков Ю.В., подполковник, командир 12 танкового полка. За активное участие в расстреле Парламента получил деньги и орден «За личное мужество».

Офицеры, составившие экипажи танков, за деньги расстрелявшие Парламент России:

Рудой П.К., майор (ныне подполковник), командир 2 батальона 13 танкового полка. Командовал сводной танковой ротой, расстреливавшей прямой наводкой Парламент.

Башмаков С.А., капитан, командир разведывательной роты.

Брулевич В.В., майор, заместитель командира танкового батальона.

Ермолин А. В., подполковник, командир разведывательного батальона. **МАСЛЕННИКОВ А.И.**, капитан, заместитель командира мотострелкового батальона.

Петраков А.И., майор, заместитель командира танкового батальона.

Серебряков В.Б., майор, командир танкового батальона.

Офицеры 2-й Таманской мотострелковой дивизии:

Евневич В.Г., генерал-майор (ныне генерал-полковник), командующий дивизией. Выполнил преступный приказ о вводе войск в Москву. Командовал расстрелом Парламента. За проявленное при этом рвение повышен в звании и должности, а также награжден звездой «Героя России»: **«А вообще-то это непорядок, когда дело доходит до применения боевой техники в столице!»** (из интервью В. Евневича прессе).

Архипов Ю.В., подполковник, заместитель командира полка.

Кадацкий В.Д., подполковник, командир 1 мотострелкового полка (досрочно получил звание полковника и орден).

Межов А.Р., подполковник, заместитель командира дивизии.

Офицеры 27-й Отдельной мотострелковой бригады:

Денисов А.Н., полковник, командир бригады.

Выродов Я., полковник, начальник штаба бригады. Командовал бригадой, первым в 21.20. 3 октября привел бронетехнику и личный состав к Кремлю в распоряжение путчистов.

Офицеры из Воздушно-десантных войск:

Игнатов АС, подполковник (ныне — полковник), командир 119 Наро-Фоминского парашютно-десантного полка. Лично вел полк, командовал штурмующими. Несет ответственность за бессудные расстрелы и жестокое и бесчеловечное обращение с ранеными и пленными, захваченными в 20-м подъезде Дома Советов.

Истренко А.С., подполковник, начальник штаба полка. **ХОМЕНКО СА**, майор, командир батальона.

Сусукин АВ, капитан, командир батальона.

Савилов Е.Ю., полковник, командир 51 парашютно-десантного полка 106 Тульской дивизии ВДВ (за участие в расстреле Парламента получил звание генерал-майора).

Офицеры из подразделений спецназа:

Колыгин В.Д., подполковник, командир 218 отдельного батальона спецназа.

Тишин К.В., полковник, командир 16 бригады спецназа.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С самого начала переворота ныне покойный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн призвал сограждан к активному сопротивлению самовластному произволу:

Братья и сестры, соотечественники, люди русские! На земле есть только одна сила, способная остановить сползание России в пропасть. Эта сила — мы сами. Вопросы каждый совесть свою — и она ответит тебе, что нельзя, недопустимо более ставить вопросы личного благополучия, покоя и комфорта выше понятий гражданского долга и ответственности за судьбы страны. Всякий должен сделать конкретный выбор на своем месте. Только помните: если мы позволим помыкать собой, безропотно и безгласно снося раз за разом все оскорбления, издевательства и беззакония, непре-

менным результатом такого жалкого безволия станет рабство еще более тяжкое, чем то, от которого [*>ссия лишь недавно избавилась (из обращения к соотечественникам, зачитанного с балкона осажденного Дома Советов 25 сентября 1993 года).

29 сентября, по инициативе народных депутатов и при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, были организованы переговоры между представителями X Съезда и заговорщиками, начавшиеся **1 октября** в Свято-Даниловом монастыре. Путчисты, готовясь к силовым действиям, умышленно не позволяли вывести переговоры на решение политических вопросов. «Президентская сторона» все время умело заводила их в тупик дезинформацией о «горах оружия» и «незаконных вооруженных формированиях», якобы угрожавших безопасности жителей Москвы и страны в целом. Особо неблагоприятную роль в этом сыграли «православный» «мэр» Москвы Ю.М Лужков и глава Администрации Ельцина С.А.Филатов, которые вместе с первым вице-премьером **О.Н.Сосковцом** и генерал-майорами МВД **В.В. Огородниковым**, **В.И. Панкратовым** и **А.А. Шкирко** выступали на переговорах от имени заговорщиков. Переговоры были прерваны 3 октября в связи с грандиозной провокацией ельцинистов, закончившейся массовым расстрелом безоружных защитников Конституции у телецентра «Останкино».

Связь Русской Православной Церкви с осажденным Домом Советов была очень тесной и интенсивной. Вокруг осажденного Парламента регулярно совершались крестные ходы. Православные молились у самодельного иконостаса, устроенного под открытым небом. В здании по благословению Патриарха Алексия II находились несколько священников. Еще несколько православных

священнослужителей добровольно присоединились к защитникам Конституции по велению пастырского и гражданского долга. Эти священнослужители проявили подлинный героизм, продолжая под огнем крестить, исповедовать, причащать и оказывать молитвенную помощь защитникам Дома Советов, призывали штурмующих дать возможность вывести из горящего здания стариков, женщин, детей и раненых. Некоторые из них заплатили за это жизнью.

Свидетельствует народный депутат России

А Трешневиков: «Около 5 часов утра отец Виктор, как обычно, обошел Крестным ходом Дом Советов. Посидел у костра. Благословил ополченцев. Ему предложили посидеть еще, а он пошел проведать других. Отец Виктор приехал с Украины. Ему, православному, известно, как Верховный Совет боролся за духовное здоровье нации, как пытался оградить западную пропаганду растления... Он увещевал солдат, пытался посеять в офицерских сердцах добро. С иконами и словом Божиим пошел он через час навстречу танку. Его раздавили живьем... Танк протаскил тело отца Виктора, после наезда, несколько метров и сбросил».

Силами Московской Патриархии в Парламенте России была устроена домовая церковь. **3 октября** в ней была совершена Божественная Литургия народным депутатом протоиереем Алексием Злобиным и представителем Патриархии иеромонахом Никоном (Белавенцем). Песнопения исполнял хор монахов из Свято-Данилова монастыря. **4 октября** во время штурма эта церковь была расстреляна, а после захвата здания и убийства раненых и не сдавшихся защитников Парламента — уничтожена.

АНАФЕМА ЕЛЬЦИНУ И ЕГО СООБЩНИКАМ

За совершенные злодеяния Ельцин и его сообщники по перевороту преданы анафеме. 30 сентября Священный Синод Русской Православной Церкви пригрозил анафемой всякому, кто прольет невинную кровь своих соотечественников:

«Властью, данной нам от бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме» (Из Заявления Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 сентября 1993 года).

Сразу после событий — 8 октября — Патриарх Алексий II, члены священного Синода и иерархи Русской Православной Церкви с горечью констатировали, что анафема вступила в силу в отношении тех, кто в угоду своей властной похоти обагрил руки кровью:

«Несмотря на то, что посредническая миссия Церкви была принята, люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь вопиет к небу и, как предупреждала Святая Церковь, останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им и в этой жизни, и на страшном суде своем» (Из Обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Священного Синода Русской Православной Церкви и иерархов, прибывших в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиеву Лавру от 8 октября 1993 года).

Результаты расследования Генеральной прокуратуры, показавшие, что из оружия защитников Конституции

и Парламента никто не убит, однозначно свидетельствуют, кто является носителями несмываемой Каиновой печати — это Ельцин, Черномырдин и другие соучастники государственного переворота.

Это подтверждает и один из анафематствовавших — член Священного Синода, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский **Иоанн**:

«Я могу... засвидетельствовать, что **все церковные анафемы остаются в полной силе**. Думаю, что и в администрации президента, и в правительстве совесть многим не дает покоя... Сегодня несмываемая каинова печать жжет лоб не одному и не двум российским политикам».

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II погибшие защитники Конституции и Парламента поминаются как «невинно убиенные, живот свой за Веру и Отечество живот свой положившие».

ЧТО ВПЕРЕДИ?

Главный урок октябрьских событий — нравственный. Открытое попрание закона государственной властью и бесчеловечное уничтожение ею сограждан, вставших по призыву совести и гражданского долга на пути самовластного произвола, взломали нравственные устои общества. Не наказанное и даже не расследованное — это тягчайшее преступление вызвало сдвиг общественного сознания в сторону восприятия циничной вседозволенности, правового нигилизма и насилия как нормы и чуть ли не идеала общественной жизни. В пер-

вую очередь это касается правящей криминальной бюрократии и ее «силовых структур». Именно поэтому любые попытки «легитимизации» режима и достижения «общественного согласия» и «стабильности» на крови невинных жертв октября 1993-го будут неизменно оборачиваться все большими беззакониями и насилием, которые, в свою очередь, будут вызывать дальнейшую криминализацию общественного сознания. Единственный выход из этого замкнутого круга состоит в восстановлении попранной законности, осознании обществом причин октябрьской трагедии и принятии мер, которые бы сделали повторение подобного невозможным. Это путь общественного покаяния и возвращения к традиционным нравственным устоям.

Первыми шагами на этом пути могли бы стать возобновление парламентского расследования государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года и принятие Государственной Думой закона о политической реабилитации погибших защитников Конституции и Парламента, который бы признал за ними статус защитников Законности, Конституции и Отечества и квалифицировал действия по защите Конституции и законных органов власти как неотъемлемое право и обязанность российских граждан.

Совершение этих актов является нравственным долгом депутатов нынешнего российского парламента, фактически стоящего на крови жертв октября 93-го и основывающего свою «легитимность» на сговоре с их палачами.

В противном случае — даже если Россия не погибнет в тисках системного кризиса — ее новая государст-

венность, криминальная в своей основе, будет строиться десятилетиями на страданиях и крови миллионов новых жертв. И лик «нового русского Левиафана» заставит содрогнуться тех, кто ныне счастливо пирует на тлеющих и кровоточащих обломках нашей великой страны. (Частично опубликовано в «Правде России» (25(71) от 3 октября 1996 г.) и «Думе» (22(124) за 1996 г.)

И.И. Андронов,
*народный депутат Российской Федерации,
председатель Комитета по международным делам
Верховного Совета Российской Федерации*

**ЗАРУБЕЖНЫЕ КОРНИ И ПРЯМОЕ УЧАСТИЕ
ЗАПАДА В ПЛАНИРОВАНИИ, ОРГАНИЗАЦИИ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА
21 сентября — 5 октября 1993 года**

Говоря об участии Запада в октябрьских событиях, мне хотелось бы избежать политических обобщений и остановиться на фактах, частично известных, но в значительной степени до сих пор не раскрытых. Большинство же фактов, касающихся того, что произошло в октябре 1993 года мы с вами просто не знаем. К тому же, по профессии я журналист, профессиональный репортер, поэтому я привык говорить о том, что видел или слышал сам.

Остались некоторые документы, очень небольшие, отражающие в какой-то степени то, что происходило в области международной политики, международных дел в октябрьские дни. Через несколько месяцев после расстрела Дома Советов вышла книжка канадского журналиста — она у нас издана на русском языке (Ройз, 1994), — и я впервые прочел там некоторые любопытные документы. Он их называет «протоколами секретных совещаний в Кремле». Человек этот был действительно вхож в крем-

левские кулуары и , видимо, получил доступ к некоторым документам. Вот, например, один такой протокол заседания в Кремле:

«Протокол заседания. Москва. Кремль. Администрация Президента России. 25 сентября 1993 года (это осада Белого Дома — И.А.)

Участвуют: С.Н. Красавченко, Г.Э. Бурбулис, Э.А. Паин, М.А.Федотов, Э.Д. Днепров, Л.Б. Смирнягин, А.Я. Лившиц, С.А. Ковалев, А.А. Собянин, А.Н. Кричевский, И.Б. Шамшев».

Дальше: «Предложения в адрес Администрации Президента: Незамедлительно проверить факт пользования факсимильной международной связью, осуществляемой из Белого Дома бывшим депутатом Андроновым и используемой для связи с парламентами зарубежных государств. Проверить его контакты в Минсвязи и в Главкосмосе».

Есть также опубликованные заявления бывших руководителей российских спецслужб о том, что они, якобы, отслеживали контакты между Белым Домом и посольством Соединенных Штатов во время осады и накануне штурма. Многим из вас, возможно, не очень известно, что такие контакты были, и довольно интенсивные.

Вот первый контакт.

22 сентября, на следующий день после переворота, ко мне пришли трое американцев. Я был в это время заместителем председателя Комитета по международным делам.

Председатель комитета бежал. Он перешел, как очень многие другие депутаты Верховного Совета, на сторону Ельцина. Он коренной москвич, но получил шикарнейшую квартиру в Крылатском, всякие другие блага,

и напоследок ему дали должность посла Российской Федерации в Мексике. И он ушел туда, интеллигент, демократ. После него, на X Съезде, я был избран председателем этого комитета: по сути предсмертный съезд и должность «камикадзе».

Что же делали мы, немногие оставшиеся депутаты Комитета по международным

Напрасно пекутся, что я использовал факсимильную связь Белого Дома — ее просто не было. Было отключено все — телефоны, факсы, любая другая связь. Даже по радиотелефонам (их было, по-моему, два-три — у Р.И.Хасбулатова и А.В.Руцкого, и когда возникало что-то экстренное, можно было прийти туда и попытаться выйти на связь) моментально начиналась «глушилка». Глушить начинали через пять-шесть секунд. Единственно когда они не глушили, это если ты говорил с кем-то по-английски. В это время в зоне осады Белого Дома это был самый разрешенный язык. Я этим пользовался.

Так вот, 22 сентября ко мне явились трое американцев: два высокопоставленных работника американского посольства и высший чиновник, прилетевший прямо из Вашингтона, чиновник из Национального совета разведывательных служб Соединенных Штатов Марк Злотник. Возможно, судя по фамилии, когда-то его родители приехали в США отсюда, но по-русски он не говорил ни одного слова. Это был типичный американец, дипломат, разведчик. У него были ко мне очень интересные вопросы: «Как долго вы надеетесь продержаться? Какая численность охраны Белого Дома? Сколько у вас оружия?» Этот человек сидел и в лицо задавал мне эти вопросы. Я ему

сказал, что я просто не знаю, я действительно не знал этих цифр. «Но если бы я и знал, то я, мистер Злотник, конечно же, Вам этого не сказал. Но раз Вы представляете такие высшие круги дипломатии и разведки Соединенных Штатов, и если Вас прислали специально из Вашингтона и Вы пришли сюда в сопровождении двух высокопоставленных американских дипломатов, то почему бы Вам не поговорить вместо меня с более ответственным человеком, который может быть Вам ответит на Ваши вопросы, и может быть что-то захочет передать Вашему начальству в Вашингтон. Почему бы Вам не поговорить с Русланом Хасбулатовым, Председателем Верховного Совета. Вы хотели бы?» Он сказал: «Да!»

Я соединился с секретариатом Хасбулатова, и через 10 минут была назначена встреча. Тем временем дипломаты заметались, позвонили в американское посольство. И поступило распоряжение мистера Т. Пикеринга — посла Соединенных Штатов в Москве, и нынешнего и тогдашнего: Злотнику ни в коем случае не встречаться с Хасбулатовым, а выполнять только то, за чем он пришел.

Американцы извинились, расшаркались, отменили встречу и пошли по другим кабинетам. Злотник называл, я не буду перечислять сейчас фамилии тех, кого он пошел еще опрашивать. Возможно, он получил там отпор — это мне не известно. Но ВОТ чем конкретно интересовались американцы, я имею в виду официальные власти, в самом начале событий.

Мы знаем, кроме того, что через два дня после штурма Белого Дома (это просочилось в печать) заместитель Государственного секретаря Соединенных Штатов

Строуб Тэлботт, ближайший друг президента Клинтона, информировал на закрытых заседаниях избранный круг конгрессменов и сенаторов о том, что произошло в Москве. И там он сказал, что не только накануне штурма, но и во время штурма каждый час осуществлялась связь между американским посольством в Москве, Вашингтоном и Кремлем. И со стороны американцев отсюда этим ведал сам Пикеринг и его помощники, а там был на проводе Тэлботт и, соответственно, в Кремле он не назвал кто, но кто-то, видимо, из ближайших помощников Ельцина. И они обсуждали не что-либо, не какие-то моральные ценности, о которых мы сейчас так много говорили — *они обсуждали в деталях, как будет проводиться штурм.*

Было два варианта: жесткий и мягкий.

Жесткий вариант — когда десантники и прочие штурмовые отряды врываются в Белый Дом и из автоматов расстреливают всех подряд.

И был мягкий вариант: это они штурмуют, стреляют, кто-то гибнет, но не повально, берут этаж за этажом и постепенно все время предлагают сдаться. Дают возможность защитникам Белого дома сдаться.

Вы знаете, что в результате получилось нечто смешанное. Они нам не предлагали сдаться, и только в самом конце, когда пришли офицеры «Альфы», посланные на штурм, и я сам вел переговоры с «Альфой», они пришли вопреки приказу Ельцина. Они сказали: у нас приказ на поражение. Они ему не подчинились. И они уговаривали нас сдаться. Мы уже были полностью окружены и блокированы. Внутри огромного здания оставался «пяточок» вокруг Палаты национальностей и пятый этаж,

где сидели над нами Хасбулатов и Руцкой. Там все простреливалось, и можно было, когда я поднимался, только ползать по полу и с ними разговаривать, потому что из окон летело... Здесь же лежали раненые и убитые.

Так вот кто предложил сдаться. А приказ Ельцина был стрелять на поражение. А проще он сказал, когда его спросили: «Кто останется в живых, что с ними делать?» Он сказал: «В капусту, всех в капусту!» Я не знаю, что они там обсуждали, но что Ельцин их слушался, это для меня совершенно очевидно. Более того, *американские власти участвовали в прямой планировке и подготовке и блокады, и штурма, помимо этих контактов в ночь перед штурмом.*

В конце сентября, по-моему, это было 30-го числа, В.П. Баранников, тогдашний министр безопасности, назначенный Верховным Советом, говорил мне лично, и я об этом написал и напечатал, когда он был еще жив. Если бы я сказал что-то не так, он бы опроверг. А сказал он мне следующее. Сотрудники Министерства безопасности, оставшиеся верными ему, сообщают, что все дни осады на Лубянке, во дворе нового здания Госбезопасности стоят машины резидентов ЦРУ и британской «Интелленс сервис». Кто такие резиденты — вы знаете. Это глава разведовательной сети в данной стране. Эти машины стоят там каждый день, резиденты приезжают и с генералами Лубянки, по заданию Кремля, планируют все акции по осаде, провокации и штурм. То есть американцы и англичане этим занимались вплотную.

Когда произошла бойня у «Останкино» и оттуда стали возвращаться наши люди и привозили раненых, и где-то уже к 10-11 часам вечера мы в руководстве Верховного Совета, а я был в это время уже членом Президиума,

уже знали, что в Москву по приказу Ельцина вошли бронетанковые части и что все кончено. И что на утро нас будут просто убивать.

Вот здесь, я по заданию Хасбулатова и с одобрения Руцкого, ночью с 3-го на 4-е был послан в американское посольство для того, чтобы связаться оттуда, с учетом их роли в подготовке кровопролития, о которой нам было известно, с руководством Кремля. Сделать им последнее предложение избежать кровопролития. Предложить провести встречу, как можно быстрее, их руководства и нашего, без каких-либо условий, с одним вопросом — как избежать дальнейшего кровопролития?

Когда я пришел, американцы, конечно, были очень удивлены. Сейчас я могу рассказать об этой встрече. Раньше я дал слово человеку, который вел со мной эти переговоры:

- американцу, что я не буду разглашать его имени до его отъезда из Москвы. Он уехал — перевелся. Вел он себя прилично, поэтому то, что я расскажу, никакой не «минус» его. Это был министр-советник посольства Соединенных Штатов в Москве господин Луис Сэл.

- «человек номер два», как они там говорили в посольстве, после посла, заменявший посла, когда тот или уезжал, или не хотел что-либо делать. Этот человек напрямую при мне связался по телефону с Вашингтоном, связался с Кремлем и через 20 минут со мной вышли на связь оттуда и спрашивали, что я хочу передать. Я сказал, что у меня такие-то санкции от таких-то руководителей, и что я передаю им предложение о встрече для прекращения кровопролития любой ценой, без каких-либо предварительных условий.

Через 20 минут мне был передан ответ Черномырдина. Ответ был такой: «никаких сложить оружие!». Я сказал: «Вы же понимаете, что люди на это сейчас просто так не пойдут. Может быть, будет принято такое решение, но вы должны сначала встретиться с их руководителями, потому, что многие, некоторые, могут просто отказаться выполнять это!» Ответ: «Андронов, вам сказали, что передать. Все. Больше с вами никаких разговоров!»

Но еще перед этим разговором я этому американцу сказал, почему он и пошел навстречу и связал меня с руководством Кремля. Я сказал: «Учтите, что мы все отлично знаем о вашей роли. Что ваш президент не только одобрил действия Ельцина, но и их поддерживает. Эта ваша марионетка, ваш ставленник — он будет завтра триумфатором, это ясно. Но он навсегда будет залит русской кровью. И вы вместе с ним. Сейчас есть последний шанс для вас попытаться помочь нам предотвратить эту кровавую бойню!» Вот тогда они на это пошли.

Я не буду вам рассказывать о снайперах, об этом уже много писали. Вокруг Белого дома были посажены снайперы, которые стреляли и по нам, и по наступавшим на нас армейским и милицейским частям для того, чтобы разжечь обе стороны и бросить их друг на друга. Я не буду рассказывать вам то, что уже опубликовано. Что эти снайперы приехали сюда, первая партия 17 сентября с Кипра, вторая партия 27 сентября прилетела в Шереметьево. Встречал их господин Коржаков, начальник охраны Президента, он же получил для них снайперские винтовки, Снайперы были рассажены на крышах и после этого кровопролития уехали из Москвы на Запад железнодорожными поездами в тех купе, которые традицион-

но резервировало для себя раньше КГБ. Я не буду вам даже об этом говорить.

Я хочу в заключение еще сказать вот о чем. Мы ищем до сих пор наших мертвых. Мы не знаем, сколько в действительности наших людей погибло, куда их спрятали, где закопали или сожгли. И я думаю, что американцы, в отличие от нас, это знают.

Опять же хочу оговориться. Луис Сэл, о котором я говорил, в общем, как человек, вел себя порядочно. Настолько порядочно, что поздним вечером 4 октября он позвонил по телефону моей жене. Я в это время, сдавшись с товарищами, с последней группой, после избиений, которым нас подвергли, отсиживался на чердаке одного дома неподалеку от Дома Советов. Вернулся я только через сутки и сразу же, услышав по радио, что разыскивают Андропова — «Свобода» передавала — «ушел в подполье». Но до того как я вернулся жена, конечно, очень переживала. И вот он позвонил ей и сказал: «Вы не должны беспокоиться. Мы предложили Вашему мужу в самом худшем случае прийти к нам, но он не пришел. Но я заявляю Вам, и я имею наивысшие источники информации, что имени Вашего мужа нет ни среди убитых, ни среди задержанных». Они знали, спасибо ему за то, что он позвонил жене, но они знали *даже это, поименно*.

В заключение я хочу сказать вам следующее. Накануне каждого силового действия Ельцин согласовывал его с американцами, иногда, какой говорит, с «его другом Колем».

Но в основном с американцами. Возьмите его «Записки Президента» (Ельцин, 1994) — там все это описано, я не буду вас утомлять. В частности, как октябрь 93-

го года был заранее согласован с ними, как и многие другие его акции. Он без их команды не делает ничего.

Я глубоко убежден, что когда он недавно опять ездил в Соединенные Штаты и они с Клинтоном уединялись на бывшей усадьбе Рузвельта, в Хайд-парке, и провели там два или три часа, как сообщалось, с глазу на глаз, наедине. Обычно это означает, что был только один американский переводчик, нашему переводчику не доверяют. Я абсолютно убежден, что Борис Николаевич *что-то опять согласовывал.*

О. Г. Румянцев,
*народный депутат Российской Федерации,
ответственный секретарь Конституционной
комиссии Съезда народных депутатов
Российской Федерации*

ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УКАЗА № 1400 И ПОСЛЕДСТВИЙ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Для того, чтобы оценить в полной мере незаконный характер Указа № 1400, нужно прежде всего дать краткую оценку причин и порядка его появления.

Причиной появления Указа от 21 сентября 1993 года, позже квалифицированного как государственный переворот, явились решения VII Съезда народных депутатов Российской Федерации. Именно тогда, к 1 декабря 1992 года, истекли указные полномочия Ельцина. То есть Президент, которому было дано не абсолютное, а условное указное право, которое должно было подчиняться нормам Конституции и, прежде всего, решениям Верховного Совета и Съезда, отверг именно эти решения V Съезда, а вслед за тем и VII Съезда и решил, что указное право должно быть абсолютным в сфере экономической реформы, а также в иных сферах, которые позволяли бы обеспечивать условия для правления меньшинства.

Фактически все последовавшие за тем события, и референдум «да-да-нет-да» (25 апреля 1993 года — сост.), и отмена референдума по основным положениям проекта Конституции в соответствии с решением VII Съезда, и

создание «президентского» проекта Конституции и незаконного Конституционного совещания явились всего лишь подготовкой к государственному перевороту, который разразился 21 сентября 1993 года.

Итак, главной основой появления указа № 1400 являлось стремление к узурпации власти, что является особо тяжким государственным преступлением. указ № 1400 со всех точек зрения является государственным переворотом. И на этот счет существует несколько соответствующих решений.

Самое главное решение, начальное решение — это заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года. Суд, в полном составе, рассмотрев соответствие Конституции, Основному Закону Российской Федерации, решений и действий Президента, связанных с Указом № 1400, а также его обращением к народу вечером 21 сентября, нашел эти решения не соответствующими восьми статьям Конституции. Суд постановил, что это служит основанием для отрешения Президента от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности по статье 121 со значком 6 тогда действовавшей Конституции. Таким образом, фактически, *ни съезд, ни верховный совет не занимались отрешением президента от должности. задача стояла всего лишь констатировать, что раз конституционный суд нашел основания привести в действие статью 121 со значком 6, значит полномочия президента прекращаются немедленно.* Напомню, та статья гласила:

«Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для роспуска, либо приостановления деятельности любых законно избранных ор-

ганов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

Эта статья была введена еще на VII Съезде в декабре 1992 года, но по Конституционному соглашению, внесенному на этом Съезде Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным, на нее был наложен мораторий до марта 1993 года, с 12 марта 1993 года статья 121 со значком 6 действовала в полном объеме.

Вот почему решение Конституционного Суда, что в данном случае за незаконный, неконституционный указ вступают в действие иные специальные механизмы ответственности, дало основание Верховному Совету своим Постановлением от 22 сентября всего лишь констатировать, что Конституционный Суд включил в действие эти механизмы и констатировать прекращение полномочий Президента Российской Федерации.

Вот почему любые вопросы о наличии или не наличии кворума на X Внеочередном Съезде не имеют смысла. Первоначальное решение Конституционного Суда по действовавшему тогда «Закону о Конституционном Суде РСФСР» не могло быть пересмотрено или отменено. Поэтому это решение действует и по сей день.

Во-вторых. Верховный Совет всего лишь осудил антиконституционные действия Президента Российской Федерации. В преамбуле его Постановления сказано, что совершен государственный переворот. Поэтому главным документом для нас является Постановление Съезда народных депутатов от 24 сентября, в котором действия Президента Российской Федерации оценены как государственный переворот. Съезд собрался в полном составе. Вопросы прибытия делегатов, их регистра-

ции полностью отслеживались в соответствии с действовавшим тогда Регламентом Съезда народных депутатов. Поэтому *квалификация съездом действий и решений президента как государственного переворота сохраняет свою силу.*

Далее я хотел бы обратить внимание, что сам президентский Указ № 1400 грубо разрушил все те основы конституционного строя, которые были включены в часть 2 статьи 1 действовавшей тогда Конституции Российской Федерации. Таковыми Конституция признавала разделение властей, народовластие и федерализм.

Надо сказать, что Указ Президента № 1400 ничего не упомянул в отношении республиканской формы правления. И это не удивительно. То, что он нарушил народовластие, разогнав систему советов, то что он нарушил разделение властей, узурпировав власть, взяв все властные полномочия в свои руки, это было ясно. Но не случайно Указ № 1400 оставляет за скобкой такую основу конституционного строя, как республиканская форма правления. Именно потому что республика является таким механизмом народного суверенитета, где высшие органы власти формируются общенациональными представительными учреждениями, а управление осуществляется на основе народного представительства. *Упразднив принцип народного представительства, президент фактически устранил такой конституционный принцип, как республиканская форма правления. с тех пор республиканской формы правления в Российской Федерации нет.*

Я обращаю внимание, что Съезд народных депутатов, который часто обвиняют в том, что он узурпировал власть, принял очень важное решение. 24 сентября 1993 года судьба и Съезда, и Президента была передана

в руки народа Российской Федерации. Съезд принял решение о досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, в котором поручал Верховному Совету в месячный срок подготовить соответствующие нормативные документы, обеспечивающие проведение одновременных досрочных выборов, и назначил эти выборы на срок не позднее марта 1994 года. И тот факт, что ни в Свято-Даниловом монастыре на переговорах, ни в тех инициативных переговорах, которые вели представители Съезда, в том числе и Ваш покорный слуга, в стенах Правительства Российской Федерации на Старой площади и в Кремле, именно то, что не дали, не согласились на реализацию постановления Съезда от 24 сентября, лишний раз доказывает, что восстановление народовластия, отправление народовластия, передача именно народу суверенного права переизбрания, реализация права на переизбрание одновременно народных депутатов Российской Федерации и Президента не являлось главной целью Указа № 1400. Поэтому сама объявленная главная цель его — о досрочных выборах представительного собрания — являлась лишь маскировкой для борьбы как раз с принципом народовластия.

Главным итогом этого указа явилось разрушение конституционной законности. Поэтому часть 2 пункта 1 постановляющей части Указа № 1400 говорила:

«Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжает действовать в части, не противоречащей настоящему указу».

Сбылась давняя мечта «революционера» С.Шахрая и узурпатора Ельцина — поставить личные указы выше

Конституции, выше закона. Именно эта 2 часть 1 пункта постановляющей части Указа № 1400 и является закрепившей принцип, когда подзаконные акты, указы и распоряжения начальников, чиновников становятся над Конституцией, над законом.

Я не буду здесь ссылаться на блестящий анализ, проведенный председателем Комитета по законодательству Думы В.Б.Исаковым, что за прошедшие два года чуть ли не каждый второй, каждый третий указы Президента нарушали Конституцию, законодательство Российской Федерации,

Совсем недавний пример — это Указ «О местном самоуправлении», лишивший нас возможности реализовать в полном объеме конституционное право на местное самоуправление в Российской Федерации. Помимо того, что была сметена система конституционной законности, иерархия правовых актов в Российской Федерации, *были разрушены важнейшие институты государственной власти, прежде всего такие как парламент и конституционный суд.* Последний фактически до начала работы Федерального Собрания, а на самом деле гораздо дольше, был насильственно лишен возможности проводить заседания. Дважды делались попытки заставить Конституционный Суд пересмотреть свое решение от 21 сентября 1993 года. По новому закону, Конституционный Суд лишен права по собственной инициативе рассматривать споры о компетенции между ветвями власти, давать заключения на эти или иные нормативные акты и рассматривать иные вопросы, которые исходили бы из природы Конституционного Суда как высшего органа по защите конституционного строя. К огромному сожалению, можно говорить о том, что *сегодняшний Конституцион-*

ный суд — это выхолощенный орган, который не является активным, инициативным органом судебной власти по защите конституционного строя.

То же самое можно сказать, к сожалению, и о федеральном парламенте, который сегодня во многом превратился в законосовещательный, а не законодательный, и ни в коем случае не представительный орган. Ибо представительный орган Российской Федерации должен прежде всего отправлять контрольные полномочия, которых у федерального парламента нет.

Очень важно обратить внимание, что фактически все эти «достижения» государственного переворота 21 сентября 1993 года были закреплены в т.н. «ельцинской конституции», Вот почему надо обязательно рассматривать вопросы государственного переворота вкупе с документом, легализовавшим этот переворот,

В своей преамбуле Указ № 1400 ссылается на то, что Верховный Совет и Съезд нарушают Закон Российской Федерации «О референдуме», поскольку не подчиняются волеизъявлению граждан, выраженному 25 апреля 1993 года. Но если можно было использовать Закон «О референдуме» для незаконного роспуска легитимных конституционных органов власти, то почему нельзя также применить нормы Закона «О референдуме» для того, чтобы дезавуировать принятие Конституции 12 декабря 1993 года. Это очень серьезный вопрос. Если именно волеизъявление граждан 25 апреля 1993

года и Закон «О референдуме» послужили основанием для переворота, то фактически для этого сохраняется основание, поскольку нормы о принятии Конституции на референдуме 12 декабря 1993 года выполнены не были. Это сохраняет вопрос о нелегитимности нынешне-

го режима, о нелегитимности и главы государства, и принятого основного закона.

Как выходить из этой ситуации? Мало сказать, что действует решение Конституционного Суда, Постановления Верховного Совета и X Чрезвычайного Внеочередного Съезда народных депутатов — нужно, опираясь на эти решения, выходить из ситуации.

На мой взгляд, *наиболее серьезным политико-правовым выводом из нынешней сложившейся ситуации является признание нелегитимности действующего основного закона, т.е. не являющегося основным законом, конституцией, и поэтому необходимо созвать Конституционное собрание.*

Я глубоко убежден, что только созыв конституционного собрания в составе палат парламента Российской Федерации, полномочных делегаций субъектов Российской Федерации, иных полномочных делегаций, будь-то делегация Белоруссии или каких-то иных республик бывшего Союза, именно такой представительный орган и будет обладать всей полнотой учредительной власти и пересмотрит полностью Конституцию как с точки зрения формы правления, так и с точки зрения принятия новой Конституции. Тогда будет поставлена точка на нынешнем нелегитимном властном процессе, в узурпации власти, которая, к сожалению, сохраняется на этот раз в псевдолегальных рамках нынешней «конституции».

Кроме того, я глубоко убежден, что при принятии нового Уголовного Кодекса необходимо внести очень серьезные статьи, предусматривающие ответственность за узурпацию власти, за использование Вооруженных Сил, органов служб безопасности, внутренних дел в целях насильственного устранения конституционного строя, вос-

препятствование или ограничение в этих же целях деятельности органов государственной власти, незаконное ограничение прав и свобод человека. Это особо тяжкое преступление и его состав, а также санкции должны быть четко прописаны в новом Уголовном Кодексе.

Я убежден, что по-прежнему следует считать действующим пункт 4 Постановления Верховного Совета от 22 сентября 1993 года, в котором Генеральному прокурору Российской Федерации предложено безотлагательно провести расследование и привлечь к уголовной ответственности должностных лиц и граждан, способствовавших подготовке и осуществлению государственного переворота.

Я глубоко убежден в том, что Генеральной прокуратуре при рассмотрении этого дела необходимо руководствоваться также выводами нескольких общественных комиссий по расследованию, которые очень успешно провели свое собственное, независимое расследование, начиная с конца 1993 года и фактически по сей день.

Наконец, я убежден, что необходимо принять решение о восстановлении депутатской комиссии по расследованию событий 21 сентября — 5 октября 1993 года.

Если такое тягчайшее преступление, включающее в себя и преступление против мира и человечности, и преступление против Российской Федерации, против ее конституционного строя, не получит должной правовой оценки, если мы будем исходить, как это было до сих пор, из сомнительной, с точки зрения закона, амнистии, то я глубоко убежден, что этот прецедент грубейшего произвола власти останется источником для того, чтобы правление наглого криминального меньшинства в Российской Федерации было продолжено.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к докладу О.Г.Румянцева

Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

21 сентября 1993 года, город Москва

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, заместителя Председателя Н.В. Витрука, секретаря Ю.Д. Рудкина, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Г.Л. Гаджиева, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, В.И. Олейника, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева,

рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года,

руководствуясь статьей 165-1 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, пришел к заключению:

Указ Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года

не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121-5, статье 126-6, части второй статьи 121-8, статьям 165-1, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121-10 и 121-6 Конституции Российской Федерации.

Председатель Конституционного
Суда Российской Федерации» **В.Д. Зорькин**

Секретарь Конституционного
Суда Российской Федерации **Ю.Д. Рудкин**

(Печатается по изданию: Воронин, 1995, с. 80)

АНАФЕМА

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II, СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ИЕРАРХОВ, ПРИБЫВШИХ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ

С горечью и скорбью ныне говорим: велики грехи народа нашего! Он не услышал призыв Церкви. Брат поднял руку на брата, пролив кровь ближнего своего. Нет нам сегодня оправдания. Мы наказаны по грехам нашим, ибо отвергли пути мира и направили стопы свои на путь вражды.

В день памяти преподобного Сергия Радонежского члены Синода Русской Православной Церкви и Преосвященные архипастыри, прибывшие в обитель Живоначальной Троицы в Сергиевом Посаде, как это неоднократно бывало от дней древних, совершили ныне заупокойное поминовение всех братьев и сестер наших, погибших во время страшного междоусобия в Москве. Мы оплакиваем убиенных сынов и дочерей России и горячо молимся об их близких, разделяя их скорбь и страдание.

Несмотря на то, что посредническая миссия Церкви была принята сторонами противостояния, **люди попрали нравственные принципы и пролили невинную**

кровь. Эта кровь вопиет к небу и, как предупреждала Святая Церковь, останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им и в этой жизни, и на Страшном суде своем.

Не прошло и нескольких дней с тех пор, как люд православный молился перед иконой Божией Матери Владимирской, издревле спасавшей Русь от бед и нестроений. И что же? Неужели не услышана наша молитва? Верим, что услышана.

«Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути — пути Мои, говорит Господь» (Ис. 55, 8). Нам, людям, ограниченным пространством и временем, трудно сразу постичь действия Божий. Но их смысл открывается впоследствии. И с высоты прожитых лет становится понятным благое и спасительное промысление Божие о нас. Пройдет время, и мы увидим, что Матерь Божия ответила на наши молитвы.

Господь Вседержитель и Пречистая Дева будут действовать в мире сем через нас, немощных и недостойных. **Что будет дальше с Россией — зависит от нас. Если пойдем мы по пути мести, насилия, хаоса — страна окончательно сорвется в пропасть. Если правители страны поддадутся искушению гонений на тех, кто слабее их, — погубят и себя, и народ наш.**

Впрочем, может быть и иначе. Все мы сегодня под духовными руинами. И надо помочь друг другу выбраться из-под этих руин, расчистить их и в мире и согласии снова воздвигать дом наш. Все, что произошло с нами в минувшие трагические дни, есть свидетельство нашего ду-

ховно-нравственного падения. Без борьбы с грехами, без духовного обновления человека не исцелить нам болезней нашего общества. **Нам не помогут никакие реформы и никакие, даже самые совершенные, законы, если души людей по-прежнему будут опустошены грехом.**

Ныне же, как можно быстрее необходимо вернуться к мирной жизни, к обеспечению человеческих прав и гражданских свобод, к установлению законного порядка в стране. Надо оставить все распри и созидать жизнь нашего отечества.

Верим, что народ наш сможет это сделать. Ибо с нами Бог, с нами пречистая Его Матерь, с нами все святые, в земле нашей просиявшие.

Будем же все молиться о России, как молился Святитель Московский Тихон: *«Боже великий и дивный...! Утоли шатания и раздоры в земле нашей; огради нас от гнева, убийства, вражды и злобы... да вновь возлюбим друг друга и едино пребудем в Тебе, Господе и Владыке нашем, как повелел и заповедал нам». Аминь.*

Патриарх Московский и Всея Руси **АЛЕКСИЙ II**

Члены Священного синода:

Митрополит Киевский и всея Украины **ВЛАДИМИР**

Патриарший экзарх всея Беларуси,

Митрополит Минский и Слуцкий **ФИЛАРЕТ**

Митрополит Санкт-Петербургский

и Ладужский **ИОАНН**

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ЮВЕНАЛИЙ**

Председатель Отдела Внешних Церковных

Сношений, Митрополит Смоленский

и Калининградский **КИРИЛЛ**

Митрополит Оренбургский и Бузулукский **ЛЕОНТИЙ**
Архиепископ Калужский и Боровский **КЛИМЕНТ**
Епископ Тверской и Кашинский **ВИКТОР**
Епископ Таллинский и всяя Эстонии **КОРНИЛИЙ**
Епископ Владимирский и Суздальский **ЕВЛОГИЙ**
Епископ Чимкентский и Целиноградский **ЕЛЕВФЕРИЙ**

Преосвященные иерархи, прибывшие
в Троице-Сергиеву лавру на праздник
преподобного Сергия Радонежского:

Митрополит Нижегородский и Арзамасский **НИКОЛАЙ**
Митрополит Воронежский и Липецкий **МЕФОДИЙ**
Архиепископ Волгоградский и Камышинский **ГЕРМАН**
Архиепископ Керченский,
викарий Сурожской епархии **АНАТОЛИЙ**
Архиепископ Рязанский и Касимовский **СИМОН**
Архиепископ Гродненский и Волковысский **ВАЛЕНТИН**
Архиепископ Чувашский и Чебоксарский **ВАРНАВА**
Архиепископ Солнечногорский **СЕРГИЙ**
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский **ЕВГЕНИЙ**
Епископ Архангельский и Мурманский **ПАНТЕЛЕЙМОН**
Епископ Орловский и Брянский **ПАИСИЙ**
Епископ Аргентинский и Южноамериканский **МАРК**
Епископ Костромской и Галичский **АЛЕКСАНДР**
Епископ Истринский **АРСЕНИЙ**
Епископ Дмитровский **ФИЛАРЕТ**
Епископ Полоцкий и Глубокский **ГЛЕБ**
Епископ Тобольский и Тюменский **ДИМИТРИЙ**
Епископ Черновицкий и Буковинский **ОНУФРИЙ**
Епископ Саранский и Мордовский **ВАРСОНОФИЙ**

Епископ Тернопольский и Кременецкий **СЕРГИЙ**

Епископ Туровский и Мозырский **ПЕТР**

Епископ Почаевский **ФЕОДОР**

8 октября 1993 г.,

День памяти преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Троице-Сергиева Лавра («Православная Москва», № 5 (ноябрь 1993 г.)

Протоиерей Александр Шаргунов

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАДИОСТАНЦИИ «РАДОНЕЖ» 6 октября 1993 года

Произошла страшная национальная трагедия. «Русский бунт», стихийное народное возмущение доведенных до отчаяния людей, спровоцирован с дьявольской режиссурой. Когда одна западная журналистка, ведущая программы Си-эн-эн, после первых сообщений о сотнях и сотнях трупов, воскликнула: «Боже мой, Боже мой», — у многих верующих, слушающих эту передачу, наверное, отозвалось: «Зачем ты меня оставил?»

Принесена в жертву, расстреляна на глазах у всего мира Россия, и никто не заступился, и весь мир делал из этого зрелище, самое безнравственное, какое только когда-либо было, при глумлении и одобрении, и изумлении всех демократических сообществ: что это за страна — вот у них убили Царя, вот средь бела дня расстреливают Парламент, — и это как петушиный бой, как компьютерные игры. Как верно сказал митрополит Виталий в 1988 году: «Они не пожалеют и уже не пожалели никаких миллиардов, чтобы не допустить возрождения России». Не прозвучало ни плача, ни ужаса, ни покаяния, не объявлен всенародный траур.

Слушать средства массовой информации — как слушать мат — невыносимо. Они гнусны, как сказал препод-

добный Серафим Саровский о бесах. Ложь невыносима, как сквернословие.

Да, в каждом катаклизме есть репетиция конца света, и действительно уже позднее, чем кажется. И каждый человек, как бы он себя ни называл, сейчас по самой сути своей себя обнаруживает. Я уже говорил в прошлом интервью по телефону для «Радонежа», в первой реакции на эти события, что для нас, христиан — это не политика, а духовное явление. Также, как революция 1917 года была грандиозным духовным явлением. И наша **брань не против крови и плоти**, то есть не против этого или иного человека, **но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.** Но самое страшное, как учит Священное Писание, антихрист тоже будет не бес, но человек.

Мы христиане, не обязательно должны разбираться в политике. Но мы непременно, и в этом наше служение и наш долг, призваны к различению истины и лжи, добра и зла, ибо в этом сущность земных событий по отношению к вечным законам, которые нам известны, и согласно которым мы должны определять значение духовных ценностей нашей истории. После отпадения от Бога в каждом человеке есть остаточный свет, благодаря которому он может различать свет от тьмы, и понимать с помощью Божией Евангелие о Высшем Свете, и избирать этот свет и достигать его. Там, где сознательно отвергаются честность, правдивость и справедливость, уважение к слову и свободе другого человека, невозможно понять свое отпадение от Бога.

В этом ряду остаточного света Святая Церковь ставит государственный закон, который имеет Божествен-

ный принцип, как власть, которая, по слову апостола Павла, всегда от Бога.

«Но если кто попирает закон, — утверждает преподобный Исидор Пелусиотский, — не говорим, что это от Бога, но говорим, что попущено ему Богом, подобно египетскому фараону изbleвать свое беззаконие и тем самым уцеломудрить верных». Поразительно, что святой Иоанн Златоуст, блаженный Августин, блаженный Феофилакт и другие святые отцы, размышляя о тайне **удерживающего** приход антихриста, называют таковым не только благодать Святого Духа, но и государственный закон. И в это понятие **удерживающего** входит не только христианская государственность, но и всякая государственность, если она, не вступает в противоречие с совестью христианина. Государственный закон в этом смысле — как заповедь, перед которой равны царь и нищий: они перед законом в равном достоинстве. И путь к покаянию непременно лежит через достижение уровня тех, кто «естеством закон творит». В этом смысл истории Ветхого Завета, здесь «семя Логоса» языческих философий, всего, что предшествовало приходу Христа.

Прежде, чем говорить о благодати, человек должен быть не ниже совести естественного человека. До тех пор, пока человек видит свой остаточный свет, и ненавидит свой грех, даже если он не может оставить этот грех, даже если он в грязи по уши, он еще может покаяться и значит, может быть прощен. Но если человек снова и снова, отказываясь от Божьего водительства, от совести и разума, данных ему свыше, теряет способность узнавать добро, когда видит его, если нравствен-

ные ценности у него перевернуты так, что зло для него добро, а добро — зло, тогда, даже встретив Христа, он не сознает грех и поэтому не может быть прощен. И это есть грех против Духа Святого. Этот страшный грех особенно наглядно виден, когда такой человек, озираясь как вор, стоит со свечкой среди молящихся в святилище Божиим. Отлучение от Церкви и анафема, по Патриаршему слову, на этом человеке.

О каком суде вы говорите, когда Страшный суд изрекает Слово Божие: *«горе тем, которые добро называют злом и зло добром, и белое называют черным»*. Это не та ситуация, когда есть красные и белые, а когда есть белые и черные. Не важно, коммунист ты или капиталист, важно, человек ты или не человек.

Как ни трудно это произносить, то, что произошло — путь к покаянию. Одного естественного закона недостаточно. Он — путь к покаянию, но еще не покаяние. Он только ставит предел злу, но не побеждает зла, которое внезапно может опрокинуть все преграды закона внутри и вне человека. Самый горький и самый важный урок этих дней в том, что, пока нет покаяния, диавол будет крутить, как хочет. Чем отличается безбожие и материализм нынешнего человека и человека коммунистической эпохи? Только типом идеологии. Типом «нового мышления» с открытым провозглашением греха как нормы, греха как якобы естественного закона человека. То есть с провозглашением как нормального человека «человека беззакония», антихриста.

Для чего Господь попустил страшные огненные испытания, реки крови и слез, через которые шел наш народ, начиная с 1917 года? Для очищения от змеиного яда

безбожия и материализма, который вошел уже в плоть и кровь и в душу русского человека. Одного внешнего освобождения от зла было бы недостаточно. Поэтому и терпели поражение все белые и прочие движения. Одно внешнее освобождение ничего бы не изменило, как ничего не могло изменить само по себе крушение коммунистической идеологии в августе 1991 года. С точки зрения развития зла, которое по Божественному смыслу истории должно раскрыться до конца (созревает не только пшеница, но и плевелы), с этой точки зрения все попытки крушения коммунизма были обречены на провал, пока внутри «тайны беззакония» не наметился новый поворот, который зловеще раскрылся в этих сегодняшних событиях.

Как страшно, сил не хватает, что сказать в утешение. Есть ли исход на этом темном пути? Он есть, этот исход. И еще раз Церковь, молясь о упокоении душ погибших, говорит потрясенной душе народа, всем растерянным и рыдающим: «Не бойтесь!» Ибо ереси и расколы, революции и войны, все разрушение, которое мы наблюдаем сегодня в России и в мире, сам диавол — все происходит в той области, где осуществляется власть Бога, воля Божия, без которой ничто не может произойти. Великая книга истории пишется по этой воле. Сатана может в определенные моменты взять свое гнусное перо, и надо иметь мужество видеть это и видеть зло, которое совершается как зло вечное. Но надо иметь мудрость, чтобы понимать: что бы ни происходило, линия жизни, строка бытия не прекращается, продолжается Божественный текст, читаемый ангелами и святыми. Самое главное, чтобы мы помнили об этом.

Сегодня Россия оказалась захваченной всеми существующими видами варварства. Мы не знаем, выйдет ли она из этого. Тем не менее, не будем никогда забывать, что Православие определяло жизнь русского народа на протяжении многих веков, и что оно остается живым. Оно отвергается, но оно не уничтожено. Несмотря на весь трагический развал, существует возможность, чтобы оно стало определяющим в жизни народа. Будет ли реализована эта возможность, сокрыто в тайне Бога. Богу все возможно. А нам остается трудиться изо всех сил для осуществления — пусть не христианской государственности, до этого теперь еще дальше, чем раньше — но того идеала, где нравственная и духовная деятельность Церкви проникает во все слои общества.

Если жизнь не ответит этому ожиданию, если труд Церкви должен происходить среди того, что Священное Писание называет тайной беззакония, мы должны быть готовы к этому. И если невозможно защитить нашу землю, не забудем об армии звезд, сияющих в небе. Будем воинами Христовыми, верными Господу своему даже до смерти.

(Прот. А. Шаргунов, «Проповеди и выступления», 1995, с. 434—438)

ОТВЕТ НА ПИСЬМО

После моих выступлений по «Радонежу» 4 и 6 октября 1993 г., которые были перепечатано рядом газет, я получил немало откликов. Недавно еще в редакции газеты «Русь Державная» мне передали письмо Татьяны Василь-

евой из Челябинска. Оно, мне кажется, может представлять интерес для всех, и я приведу его целиком.

Глубокоуважаемый о. Александр! — пишет Татьяна Васильева — Я прочла Вашу статью в новой газете «Русь Державная». Конечно, в ней выражена Вами глубинная суть происходящего в нашей стране, и в мире тоже. Но мне хотелось бы высказать Вам свое мнение о газете «Русь Державная».

Я обрадовалась ее появлению, и все-таки, читая ее, я испытываю какую-то неопределенную неловкость. Все мы, православные, хотим видеть нашу Родину православной державой, но надо же быть трезвомыслящими людьми: много ли нас теперь, могущих составить такую державу? Вот я, например, за всю свою жизнь ни разу не имела настоящего общения с подлинно православными людьми (впрочем, и с просто верующими — тоже), и сейчас не имею. Мы, собирающиеся в храме на службы, не знаем друг друга, вернее, в каждом храме есть костяк общины, который живет своей, особой жизнью, прочие же все разобщены.

Думаю, что за редким исключением подобное положение — по всей стране. Мы рассеяны среди безбожников, мы в рассеянии, как ветхий Израиль, за грехи отцов и наши грехи, но нам даже хуже, чем древним евреям, ибо мы — одиночки. Я не верю в возрождение России. Русский народ исчезает, как исчезли когда-то православные ромеи, Россия умерла, как некогда умерла Византия. Этому моему настроению способствовал также странный, загадочный сон, который я увидела вскоре после страшной октябрьской бойни. Разрешите мне рассказать Вам его, хотя говорят, пересказывать сны — это дурной тон, но все-таки выслушайте меня.

Я мучилась и скорбела в те дни, мне было страшно и стыдно. В воскресенье 10 октября днем я прилегла дома отдохнуть, и незаметно уснула. Я увидела во сне наш Свято-Троицкий храм. Как всегда в нем было много людей, но на этот раз народ был всё какой-то нецерковный, таких во множестве встречаешь на улицах, в магазинах и прочее. Они стояли, плотно прижавшись к друг другу. Я зашла в храм, видимо, во время заупокойной ектеньи, но странное я услышала пение, хор пел странное, необычное песнопение: «Ныне упокой, Христе Боже, нас» Я ушам своим не поверила, что они поют? «Ныне упокой, Христе Боже, нас» — нас, поют и поют, одно и то же, да так вдохновенно, слаженно, возвышенно — не так, как обычно у нас хор поет, оперными переливами. Тут выходит на амвон священник, и подает знак присутствующим, и весь народ начинает петь вместе с хором: «Ныне упокой, Христе Боже, нас». Священник дирижирует, а народ все поет и поет. Рядом со мной женщина грубо трясет своего ребенка, и приказывает ему: «Пой, пой!» — и несется над всеми: «Ныне упокой, Христе Боже, нас!»

Я нахожусь в оцепенении, и понимаю, что это сон, и пытаюсь проснуться. И вот, мне кажется, что я просыпаюсь и начинаю мучительно думать о виденном, и почему-то вспоминаю Царя Николая-мученика. И вдруг, я вижу его (оказывается, я все еще сплю). Я вижу образ Царя высоко-высоко, над иконостасом. Это икона, но в то же время Царь — живой. Он в военном костюме, изображен по пояс. Он смотрит на народ с-любовью, лицо его спокойно и излучает мир. Я смотрю на него туда, вверх, и вдруг вижу, что он благословляет народ. Он благословляет его обеими руками. Я удивилась: почему это обеими? — потом я выяснила, что это архиерейское благословение.

Царь благословил отпевающий себя народ советский, который мы еще по привычке называем русским, и на этом мой сон окончился. Я проснулась окончательно, глубоко потрясенная. Быть может, этот сон — результат моего душевного состояния той недели. Я много думала о судьбе нашей, о потерянности и нераскаянности народа нашего, и вот, я увидела во сне его отпевание.

Извините за многословие. Быть может, зря я это все написала. А газета ваша совсем не интересна никому у нас, никто ее не покупает. Кончится тем, что придется распространять ее через приходы, ибо советским людям неинтересны православные газеты. Народ наш тяготеет к старому Вавилону, а не к новому Израилю. Разве не так? Простите за беспокойство и за попытку самонадеянно судить о вещах, понимание которых мне, должно быть, вовсе недоступно.

Т. ВАСИЛЬЕВА

И ВОТ МОЙ ОТВЕТ:

Дорогая Татьяна! Большое спасибо за письмо. Мне особенно дорог каждый человек, душа которого почувствовала всю глубину совершившейся в прошлом октябре трагедии. В первые дни после этих событий, казалось, мало кто понимал, что произошло. Особенно ранило то, что многие, называющие себя христианами, не хотели вникнуть в суть случившегося. Но что удивительно — те, кто уж прочувствовали это, прочувствовали одинаково глубоко, и одинаково ужаснулись. И это одинаковое восприятие сблизило самых разных людей. Один человек сказал, что это у него вторая в жизни по силе травма—

первая была смерть его матери. «Я жить не хотела после того, как это случилось, — сказала знакомая мне женщина, — у меня жизнь перевернулась». Человек, много лет живущий далеко от России, некогда известный диссидент, прошедший сталинские лагеря, сказал мне, что не мог, узнав об этом, спать несколько ночей. В письмах, которые я получил, были одинаковые выражения: «Я думала, что схожу с ума... Я после этих событий слег... Я физически заболела...»

Один депутат из Череповца сказал, что всякая общественная деятельность для него теперь потеряла смысл, он хочет только молиться в уединении. Самое интересное, что для тех, кто все понял, достаточно было посмотреть по телевизору расстрел из танков, а тех, кто не понял, вернее, не захотел понять, невозможно было убедить никакими аргументами, никакими свидетельствами очевидцев. Причем реакция человека не зависела от его политических взглядов. Многие люди проявили себя очень неожиданно, то есть они почувствовали это мистически, события проявили, у кого душа — живая.

Душа иррациональна, как ребенок, который может не уметь говорить, но будет рыдать, если увидит что-нибудь ужасное. Я думаю, что антихриста люди примут или не примут не умом, а именно душой, и многие последние станут первыми.

Хочу подчеркнуть именно мистическое значение расстрела, мистическое влияние его на душу человека.

Что сказать о Вашем сне? Вы сами понимаете, что к снам надо относиться с большой осторожностью. Мы должны испытывать духов, не замутняют ли они слово Божие, нет ли в них чего-нибудь противоречащего православной вере, особенно сейчас, когда развелось

столько лжепророков и ясновидцев, из которых, однако, почему-то ни один не предупредил о грядущих кровавых событиях. Снам большей частью Церковь не советует доверять, но во времена потрясений, глубоких страданий, смерти родных и друзей мы естественно становимся ближе к миру невидимому, наше духовное зрение обостряется. И эта близость дается Господом в подкрепление, чтобы человек не чувствовал себя брошенным.

Не менее, чем личное горе, могут сотрясать душу и события, касающиеся судеб народа. Вы — не единственная, от кого мне приходилось слышать о подобных значительных снах и знамениях даже еще накануне октябрьских событий. Одна инокиня из Дивеева написала, что в ночь с 3 на 4 октября у них на крестах и куполах был отсвет красной луны, казавшийся кровавым, и старая монахиня сказала: «В Москве пролилась христианская кровь».

Что значит это гнетущее, безнадежное отпевание в вашем сне? Одно место в нем особенно неприятно — когда женщина трясет своего младенца: «Пой!» Что это — грубое принуждение, или отчаянное желание растормошить от духовного сна? Почему самоотпевание народа, что значит оно — смерть тела или смерть души? Отпевание погибших в октябрьской бойне, призыв к тому, чтобы все участвовали в этом плаче, или хоронят весь русский народ? Вы пишете горькие слова: «народ советский, который мы еще по привычке называем русским» — то есть тот, в котором стирается, стерлось уже все его самобытное, дарованное от Бога.

Недавно в Москве было создано общество «За нравственное возрождение Отечества», в котором я принимаю участие. Мы собираем подписи под обращением к

православным христианам и всем гражданам России. Один известный литератор прежде, чем поставить свое имя под этим документом, сказал: «Я со всем согласен, кроме одной формулировки — вместо «народ, потерявший свою нравственность» следует сказать «народ, теряющий свою нравственность»». Когда на нашем собрании я упомянул об этом замечании, писатель Валентин Распутин твердо возразил: «Потерявший» — и все присутствующие его поддержали. В этом не было, разумеется, окончательного приговора — потерянное еще можно вернуть, но это означало, что дело обстоит гораздо серьезнее, чем многие предполагают. Как сказал на панихиде у Белого Дома один старый человек: «Какое может быть возрождение? Что за народ! На их глазах расстреляли соотечественников, а они на следующий день, как ни в чем не бывало, потопали на работу». Мне самому пришлось услышать, как одна пожилая женщина говорила во дворе: «Подумаешь, убили! Зато теперь заживем!»

И зажили. Волна преступлений с необычайной силой обрушилась на страну именно после этих событий. Невероятное количество различных катастроф и самоубийств пришлось на этот год, как ни на какой другой. Как будто Господь хочет сказать: «За то, что вы так отнеслись к массовому убийству невинных людей, отнимаются ваши жизни». Атмосфера зла сгустилась. Люди так отупели, что самые тяжкие преступления и самые гнусные грехи стали обыденностью. Человеческая жизнь обесценилась, все преграды были сняты. Так убийство Царской семьи открыло шлюзы для потоков крови. Тайное стало явным, в людях проявилась суть — мертвые они или живые.

В первом Вашем сне, кажется, все мертвые. Но особенность Вашего сна — в том, что в нем сон во сне, то есть здесь два плана. После тягостности первого сна, который без второй половины можно было бы принять за обманчивое наваждение, утешает явление Царя-мученика. Он — икона, в напоминание, что он — святой, и он — живой, в напоминание, что он с нами. Царь имеет отношение к этим событиям. В них, как в 1917 году, обозначился новый виток тайны беззакония. Многие ли по-настоящему отреагировали на убийство Царя? Только через годы, после великих скорбей стало очевидным для всех, что это злодеяние явилось поворотным пунктом в судьбе России. То же самое и сейчас. Но наш святой Царь — покровитель России. Россия отпевает себя и хоронит себя. Неужели всему конец? Нет, не должно быть отчаяния. Духовное Царское благословение святого Царя-мученика — на русском народе. Я думаю, что это благословение Божие дается ради новых испытаний, на страдания, на терпение. Спасение теперь заключается в том, что видимо, нам не избежать новых скорбей и потрясений, оттого, что медленный распад, гниение живо-страшнее всего, оттого, что не видно в народе покаяния после всего пережитого. Пророчества русских святых о возрождении России исполнятся только тогда, когда будет покаяние народа. *«Милостив Господь, — говорит церковный писатель II века святой Ерм, — Он не даст нам погибнуть в нашем благополучии, пока не сокрушит костей наших».*

Что ждет нас впереди? О каком покаянии народа может идти речь, если нет его по-настоящему в Церкви? Удивительное совпадение: одна прихожанка нашего храма написала такую же икону, какую Вы видели во сне,

где Царь изображен в военном костюме. Высоко вознесен в Вашем видении Царь, особенно близок он к Богу, а Церковь его до сих пор не канонизировала. Разумеется, одного внешнего прославления недостаточно — оно должно быть предельно глубоко осознанным. На самом деле есть немало людей, которые хотят жить не по лжи, и инстинктивно устремляются к высшей правде, и кто, как не Церковь, может открыть им к ней путь?

Посмотрите на фотографии тех, кто погиб в октябрьские дни: какие хорошие, чистые лица. Кто в наше время способен рисковать своей жизнью за Россию? Это люди, которые пошли на жертву, зная, что силы неравные, как бы там ни врали средства массовой информации. И жертва их не напрасная.

Христиане знают, что народ, отвернувшийся от Бога, обречен, и за отступничеством следует неизбежная расплата. Только крепостью Божией и жертвенной верностью Богу можем мы противостоять разрушению России. Подлинное единство обретается на той глубине, где жизнь и смерть, где Христос, и оно по-настоящему сродняет, как смерть близких людей, как истинная благодатная жизнь.

Вы знаете, что такое благодать? Когда она касается сердца, в одно мгновение беспросветный отчаянный мрак превращается в совершенную радость и свет. И в историческом плане все может перемениться в один день. Мы не строим никаких иллюзий, но всегда помним, что двенадцать простых свидетелей Истины победили мощную Римскую империю и весь мир. Там, где действует Бог, никто не может противиться. Одного камня в праще Давида оказывается достаточно, чтобы сокрушить неодолимого Голиафа. «Царь смотрит на народ с любо-

вью, лицо его спокойно и излучает мир». Как будто мы снова слышим его последние слова, присланные Великой Княжной Ольгой из Тобольска: «Отец просит передать, чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

(Прот. А. Шаргунов, «Проповеди и выступления», 1995, с. 426—432.)

ГОРЕ СТРОЯЩЕМУ НА КРОВИ

Обращение в Государственную Думу Российской Федерации

Настоящее обращение продиктовано требованием нашей совести, поскольку мы не можем мириться с молчаливым одобрением или приятием как неизбежного зла массового убийства сотен безоружных людей 3—4 октября 1993 года в Москве.

Изучив доступные нам материалы, опубликованные в 1 печати свидетельства очевидцев, как защитников парламента, так и президентской стороны, а также выслушав многих из тех, кто был непосредственно вовлечен в эти события, мы пришли к следующим выводам:

Расстрел в течение дня 4 октября боевыми танковыми снарядами, в том числе зажигательного действия Дома Советов России невозможно квалифицировать как «необходимую оборону» президентской стороны от вооруженной оппозиции.

В распоряжении президента и правительства находились силы, способные обеспечить прекращение сопротивления и вывод всех гражданских лиц без кровопролития — это спецподразделение «Альфа». Однако оно было задействовано только тогда, когда множество жертв этих боевых действий уже стало фактом.

Стрельба по безоружным людям, находившимся в зоне оцепления у Дома Советов утром 4 октября (около 7 часов утра), привела к многочисленным жертвам. Огонь велся без предупреждения на поражение из БТРов крупнокалиберными пулеметами. Вечером 4 октября в непосредственной близости от Дома Советов, на стадионе, расстреливались защитники парламента. 3 октября в районе ТЦ «Останкино» велась стрельба пулеметами из БТРов по скоплениям людей, не принимавших никакого участия в действиях вооруженных лиц по проникновению в здание телецентра. Только лишь эти четыре частных вывода позволяют сделать некоторые общие:

1. Имеют место массовые немотивированные преднамеренные убийства.

2. Эти убийства совершены с особой жестокостью. И совершены они не отдельными уголовниками, а самой государственной властью, которая открыто взяла на себя ответственность за них, наградив высшими государственными наградами тех руководителей Министерства обороны и МВД чьи подразделения были задействованы в этих трагических событиях.

Власть тем самым предполагает, что в сознании граждан эти действия правомерны и, таким образом, по существу совершает их от лица граждан страны. Это вынуждает нас либо оправдать эти действия, тем самым стать их соучастниками и согласиться перед лицом Божия правосудия нести за них ответственность; либо внутренне отречься от этих действий власти и, оставаясь законопослушными гражданами, заявить о полном неприятии как самих этих действий, так и той духовной силы, которая вдохновила их.

Все вышеизложенное заставляет нас обратиться в Государственную Думу с тем, чтобы в ближайшее же время была сформирована парламентская комиссия, которая могла бы обеспечить объективное расследование трагических событий 3—4 октября 1993 года в Москве с привлечением многочисленных свидетелей.

Мы убеждены, что никакое государственное строительство невозможно, если в основании его не положен нравственный закон *«Не убий»*, если граждане лишены права слышать и знать правду, если, наконец, злу не дается обществом нравственная оценка и тем самым ему не ставится предел. *«Горе строящему город на крови и со-зидающему крепости неправдою!»* (Авв. 2, 12).

Священники Русской православной церкви:

протоиерей **Александр КУЗЯЕВ**, протоиерей **Владислав СВЕШНИКОВ**, протоиерей **Александр ШАРГУНОВ**, иеромонах **Андрей КРЕХОВ**, иеромонах **Кирилл СЕМЕНОВ**, иерей **Димитрий БАЛТРУКЕВИЧ**, иерей **Ярослав ГНЫП**, иерей **Илья ГРИШУТИН**, иерей **Владимир ГРИЦЕНКО**, иерей **Валерий ГУРИН**, иерей **Георгий КРЫЛОВ**, иерей **Максим КОЗЛОВ**, иерей **Владимир ПЕРЕСЛЕГИН**, иерей **Борис ТРЕЩАНСКИЙ**, иерей **Михаил ТАРАН**, иерей **Леонид ЦАРЕВСКИЙ**, иерей **Сергий ШУМИЛОВ**, иерей **Владимир АЛЕКСАНДРОВ**, протодиакон **Сергий ГОЛУБЦОВ**, священник Русской Зарубежной Православной Церкви **Стефан КРАСОВИЦКИЙ**

Ознакомившись с текстом этого Обращения, к нему присоединяют свои голоса:

Сергей АЛЕКСЕЕВ, **Эдуард ВОЛОДИН**, **Владимир ГОСТЮХИН**, **Виктор КОЧЕТКОВ**, **Станислав КУНЯЕВ**, **Ми-**

хаил ЛОБАНОВ, Юрий ЛОЩИЦ, Сергей Лыкошин, Валерий РЫБАРЕВ, Валерий СЕРГЕЕВ, Эрнст САФОНОВ, Игорь ШАФАРЕВИЧ, Михаил ШЕЛЕХОВ, Юрий ЮШКИН, Валентин СОРОКИН, Игорь ЛЯЛИН, Борис ШЕРЕМЕТЬЕВ, Вячеслав КЛЫКОВ

(«Советская Россия», № 4 [10993]

от 13 января 1993 г.)

**ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ И БЛИЗКИХ ПОГИБШИХ И ГРАЖДАН,
ПОСТРАДАВШИХ В СОБЫТИЯХ
21 сентября — 5 октября 1993 года**

С начала массовых расстрелов в г. Москве, беспрецедентных за всю историю древней столицы России, прошло более 7-ми месяцев. Все это время мы продолжали надеяться, что будет проведено всестороннее расследование обстоятельств гибели и установлены виновные в организации и исполнении массовых расстрелов наших детей и близких. Однако наши надежды не оправдались.

Официальные и близкие к ним средства массовой информации не дают и, по-видимому, не могут дать объективной информации ни о личности расстрелянных, ни об обстоятельствах массовых расстрелов изуверскими методами и средствами безоружных людей не только на улицах Москвы, в Останкино и Белом Доме, но и в своих домах. Так в отношении погибших и пострадавших усиленно формируется пропагандистский штамп — «...красно-коричневые, коммуно-фашисты, наркоманы, алкоголики, бомжи...». Обстоятельства массовых расстрелов безоружных людей, пытки, насилие и зверства преподносятся как «восстановление законности».

На фоне этого официальные органы государственной власти прикладывают заметные усилия для сокрытия обстоятельств и созданию препятствий в установлении организаторов и исполнителей массовых расстре-

лов. Так, при подписании амнистии заинтересованным политическим силам удалось закрыть комиссию по расследованию при Государственной Думе, а в договор о согласии с г-ном Ельциным включен специальный пункт о закрытии общественного расследования обстоятельств массовых расстрелов.

Только оппозиционные газеты предоставляют свои страницы для правдивого освещения трагических событий 1993 года, но достаточно часто из пропагандистских соображений расстрелянных и пострадавших причисляют к политическим движениям и партиям, к которым они, как правило, не принадлежали и взглядов которых не разделяли.

Наши надежды на Генеральную прокуратуру в установлении истины также не оправдались. Созданная ей специальная комиссия по расследованию направляет свои усилия в прямо противоположном направлении. Так, по факту убийства наших детей и близких, за редким исключением, не возбуждены уголовные дела; нам отказываются выдать копии заключений судебно-медицинской экспертизы, в которых к тому же содержится большое количество неточностей и несоответствий; по настоянию некоторых из нас следствие соглашается провести баллистическую экспертизу, но только на коммерческих условиях; отказывают родителям в выдаче одежды погибших, ссылаясь на необходимость использования ее для проведения экспертизы, однако после настойчивых требований заявляют о ее уничтожении, и это — до окончания расследования обстоятельств расстрела наших детей; принуждают родителей подписывать согласие с закрытием расследования обстоятельств расстрела их детей и т.д.

Сведения официальных государственных органов о массовости проведенных расстрелов противоречивы и часто недостоверны: так, по их данным, в результате расстрелов 3—5 октября погибло 6 девушек и женщин в возрасте: 16, 17, 19, 25, 32 и 46 лет; в то же время, по свидетельствам родителей, которым пришлось заниматься розыском и опознанием своих детей, на утро 5 октября 1993 г. в моргах г. Москвы находилось не менее 10 неопознанных девушек и женщин, смерть которых связывалась с расстрелами 3-4 октября.

Печальным итогом массовых расстрелов осенью 1993 года в г. Москве стали не только сотни погибших, тысячи раненых, ставших инвалидами и полностью потерявших работоспособность, но также сотни людей, пропавших в этот период без вести. Тяжко потерять близкого человека, но возможность отдать последний долг, приходить на могилу и ухаживать за ней не только святая обязанность, но и необходимость, облегчающая душу и дающая выход горю. Нельзя лишать убитых горем потери своих близких этой скорбной привилегии.

Становится очевидным, что официальные государственные органы не способны или не заинтересованы в проведении объективного расследования. В связи с этим мы приняли решение о создании Объединения родителей и близких погибших и граждан, пострадавших в событиях 21 сентября — 5 октября 1993 года.

Основной целью Объединения является активное участие доступными нам методами и средствами в определении массовости совершенного преступления, в расследовании, привлечении к уголовной ответственности и наказании организаторов и исполнителей массовых расстрелов в г. Москве, а также противодействие

лжи и распространение правдивой информации о личности расстрелянных и пострадавших в результате массовых расстрелов.

Мы придерживаемся разных политических убеждений, но объединенные горем утраты наших детей и близких, считаем своим долгом рассказать о всех расстрелянных, зверски замученных и искалеченных в октябре 1993 года, большая часть из которых не имела прямого отношения к политическим интригам власти и попала в число жертв в результате необоснованного и неправомерного массового применения боевого автоматического оружия изуверскими методами и средствами в отношении безоружных гражданских людей, в том числе женщин, детей и стариков.

Объединение собирает и располагает видео-, фотоматериалами, свидетельскими показаниями родных, близких, очевидцев и участников событий с обеих сторон. Мы призываем всех пострадавших, а также родителей, близких и друзей погибших и пропавших без вести в период 21 сентября — 5 октября 1993 года откликнуться и внести посильный вклад в расследование кровавых событий путем предоставления любой находящейся в вашем распоряжении или известной вам информации и документов, или личным участием в работе Объединения.

Все организаторы и исполнители массовых расстрелов должны быть установлены и осуждены.

Добьемся, что для закона действительно все будут равны и от правосудия никого не укроют ни стены Кремля и Белого Дома, ни броня танков и бронетранспортеров, ни бронежилеты и маски, ни личная охрана.

Обращаемся ко всем партиям, движениям, организациям и комитетам, к честным людям с предложением о совместных действиях в достижении поставленных гуманных целей. На нашей земле зло должно быть наказано всегда.

Председатель объединения **Ю.Е. ПЕТУХОВ**

11 мая 1994 года

Москва

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ИОАННА К УЧАСТНИКАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Понятие Родины — священно, ибо его даровал каждому человеку Сам Господь Вседержитель, *«от Которого, — по слову Священного Писания, — именуется всякое Отечество»* (Еф. 3, 15). Подобно всякому Божию дару, его надлежит хранить, как зеницу ока. Из века в век Русская Православная Церковь пестовала на Руси чувства патриотизма и соборного единения, которые позволили русскому человеку преодолеть все испытания, все бури и смуты, которыми так богата история России.

Как и ожидалось, рекомендации Слушаний были проигнорированы властью предержащими и тяжкие последствия не заставили себя ждать, прежде всего — крупномасштабная карательная акция Ельцина в Чечне, быстро переросшая в гражданскую войну маленького горского народа против преступного режима.

Государственная власть, воспитанная под церковным омофором, традиционно осознавалась на Руси как особое служение, как «Божье тягло», налагающее на носителей власти особые обязанности. Лишь вследствие этого она давала права распоряжаться и приказывать. И до тех пор, пока народ дорожил своим соборным единством, пока власть считала первейшим долгом блю-

сти народные святыни и покой общественного бытия, — Российская Держава ширилась и крепла.

К сожалению, уже XVIII и XIX века были отмечены постепенно усиливавшимся нарушением общественно-государственной гармонии. Реформы Петра Великого, упразднение патриаршества и тлетворное влияние Запада мало-помалу раскололи, расслоили русский мир. Результатом этого пагубного раскола стала революция 1917 года и последовавшая за ней братоубийственная бойня.

Новая власть, сразу заявившая о своем активном богоборчестве, отбросила всякие нравственно-религиозные нормы. В результате было построено тоталитарное государство, которое хотя и восстановило внешнюю мощь Российской Империи, но жестоко подавляло всякий проблеск русского национального самосознания.

Пришедшие после развала СССР к власти «демократы», прикрываясь лукавыми лозунгами «плюрализма» и «либерализма», на деле унаследовали худшие черты прежних властителей страны.

Наиболее наглядно это проявилось в дни страшных событий «кровавого октября» 1993 года. В момент, когда противостояние достигло пика, Русская Православная Церковь взяла на себя роль посредника и миротворца. Более того, с церковного амвона была провозглашена анафема тому, кто первым решится пролить кровь своих братьев. Увы ! Это не остановило бойню. И виной тому — не только и не столько аморальность политиканов, желавших удержаться у власти любой ценой, сколько глубокий духовный кризис общества.

Пора признать: пока мы не восстановим традиционные нравственно-религиозные ценности, пока не оста-

новим пропаганду насилия и разврата, пока не начнем воспитывать в россиянах чувство национального единства вместо нынешнего духа наживы — никто не сможет гарантировать, что трагедия не повторится вновь. Времени остается все меньше и меньше. Дай Бог, чтобы на этот раз у нас хватило мудрости и веры, чтобы избежать окончательной гибели России и русского народа! Ей, подай, Господи! Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ

После отступления первого человека от правды Божией, происшедшего в результате попрания человеком закона, установленного в Раю, Бог неуклонно внедрял в сознание человечества принцип законности и правды в целях восстановления в человеке Образа Божия.

Мы знаем из Священного Писания, что те народы, которые окончательно похоронили в своей психологии всякое представление о личной, общественной, государственной законности — те народы, в среде которых царил лишь произвол вождей и нравственный беспредел — полностью истреблялись как помехи к восстановлению в человеке Образа Божия.

Господу нашему Иисусу Христу было небезразлично: родиться ли Ему в обществе, где общественная и нравственная законность была заменена сатанинским беспределом (т.е. в Карфагене) или родиться Ему в Империи, где было уже установлено Римское Право — основа будущей христианской государственности. И потому Рим победил Карфаген.

Осуждение Господа на страдания и смерть римским губернатором и иудейскими первосвященниками было нарушением Римского Права, равно как и последующие преследования христиан.

Но благодаря существованию в общественном сознании принципов законности, отступление от закона различных выродков всегда получало должную оценку в истории.

Грех не мог называться добродетелью, не мог быть нормой. Попытки сделать грех нормой (как это было, например, во времена Нерона, Ивана Грозного, Французской и Русской революций, как это имеет место теперь в еще более широком масштабе) — всегда приводили государства и народы на грань уничтожения.

Расстрел законно избранного Парламента в октябре 1993 года относится именно к явлениям данной категории. Уничтожение принципа законности под рукоплескания законных парламентов других стран поставило и эти парламенты вне закона. Уничтожение принципа государственной законности является одновременно следствием и причиной разложения семьи — ячейки государства. Существование крепких семей с традиционным укладом — не только в христианских, но и других сообществах — не допустит того, что произошло в октябре 1993 года. Поэтому именно агенты так называемой «перестройки» и до, и после октября 1993 года делали и делают все возможное, чтобы уничтожить в душе человека всякое представление о государственной и о лично-нравственной законности (о долге, о совести, о стыде) с тем, чтобы, сокрушив государственные, общественные, семейные и лично-нравственные устои и структуры, уничтожить окончательно Образ Божий в челове-

ке, превратив народ в коллективную, безличную плазму — материал для легкого уничтожения его мировыми силами зла.

Мы знаем, что те, кто пришел к «Белому Дому» в октябре 1993 года, пришли для защиты, главным образом, себя от общего распада — Образа Божия в себе, и потому они встали на защиту государственной законности, **это мученики во имя богочеловечества, дарованного нам Богом Иисусом Христом ценой его страданий и искупительной жертвы.** Чтобы встать на путь восстановления и сохранения России, чтобы сделать повторения в той или иной плоскости событий октября 1993 года невозможными, мы должны уничтожить разврат — «разврат в обширнейшем смысле слова», как говорил великий святитель Русской Церкви епископ Игнатий Брянчанинов, — потому что уничтожение законности во внутренней государственной политике — это такой же разврат, как уничтожение законного супружества и стыда, бесстыдная торговля телом — проституция — внедряемая в сознания нашего общества как норма и даже как идеал.

Тот, кто принял нравственное растрепанье за норму, — для того не существует законности и в государственной жизни. Реклама блуда и насилия, измены и содомских грехов формирует такое восприятие действительности, при котором самые мужественные и честные политики не будут услышаны. Остановить агрессивную безнравственность средств массовой информации — вот главная задача общества, желающего быть гражданским. Без этого говорить о выходе из взрывоопасной ситуации бессмысленно. Необходимо осознать: все ветви власти объективно становятся безнравственными, если они допус-

кают существование разрушающей нравы «четвертой власти» — средств массовой информации.

Итак, необходимый путь нашего возрождения — это не внешнее строительство грандиозных и пышных храмов и не стояние в них напоказ со свечкой высших государственных чиновников. Это восстановление христианской нравственной законности в быту, с презрением к ее нарушителям; это восстановление понятия о правде и законности во внутреннем государственном устройстве и политике — с отстранением от власти и наказанием тех, кто противопоставил этому принципу анархию вседозволенности.

Это и есть истинное воцерковление общества, без которого мы не можем и не смеем надеяться на милость и всемогущую помощь Божию.

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА «ЗА НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА»:

протоиерей Александр ШАРГУНОВ,

протоиерей Александр КУЗЯЕВ,

иерей Ярослав ГНЫП,

иерей Владимир ПЕРЕСЛЕГИН,

иерей Стефан КРАСОВИЦКИЙ

*М.М. Крюков,
преподаватель
Московского государственного университета*

В КОЛЬЦЕ БЛОКАДЫ

У Дома Советов постоянно находились несколько священников. К ним примкнул значительный кружок верующих (в том числе из других городов, например, Санкт-Петербурга). Был свой постоянный уголок с импровизированным иконостасом. Служили молебны, совершали крестные ходы...

Эфир оказался полностью оккупирован проельцинскими силами. В первом обращении Святейшего Патриарха Алексия II по возвращении из США была фраза о том, что никакие обстоятельства не могут препятствовать снабжению Дома Советов водой, электричеством, продовольствием, медицинской помощью. Официальные средства массовой информации эту фразу опустили. Я ее слышал только по радио «Радонеж». И неудивительно: в ней звучало мягкое, но недвусмысленное осуждение поведения московских властей. Это было посягательство на главный рычаг воздействия в их руках, на основной предмет торга. Поэтому люди стремились к Дому Советов еще и для того, чтобы знать правду...

Сейчас мне трудно сказать, когда именно и в какой последовательности Дом Советов был лишен электро-снабжения, воды, отопления, канализации. Во всяком

случае, к субботе 25 сентября все системы жизнеобеспечения были отключены.

Имелся, правда, аварийный движек, он кое-как обеспечивал освещение отдельных помещений, работу кухни, внутреннюю радиотрансляцию, пока был запас топлива... Без электричества и воды в затруднительном положении оказалась бригада «Скорой помощи», когда в ночь на 27 сентября нужно было помочь пожилому человеку с сердечным приступом. Правда, хорошо еще, что она смогла прибыть. Сутки спустя ее вообще бы не пропустили к Дому Советов (и не пропускали).

Без воды и электричества была парализована автоматическая система пожаротушения. Как это сказалось на судьбе Дома Советов — всякий может видеть своими глазами. Пожар бушевал всю ночь с 4 на 5 октября.

Когда началась «глухая блокада», с колючей проволокой и сплошным барьером из поливальных машин, доставка продовольствия и медикаментов извне была прекращена. Осажденные могли рассчитывать лишь на неприкосновенный запас и, если что-то удалось накопить за предыдущие дни, то на эти ресурсы...

Суббота, 25 сентября. Заслон густой, несколько рядов. На перекрестке стоит машина «Скорой помощи», что уже совсем нехорошо. Обычно, если ее подгоняли заранее, значит, жди столкновения...

Перед заслоном собираются люди. Решаю обойти квартал — не удастся ли проскочить где-нибудь. Не удалось. Все переулки перекрыты...

Вдруг толпа задвигалась. Громкий голос: «Сейчас будут пропускать. Не волнуйтесь, не устраивайте давки. Все успеете пройти». Но просят поторапливаться. Вот как организован пропуск. В две линии стоят депутаты, взявшись

за руки, образуя коридор и оттесняя солдат. По этому коридору мы и проходим. Узнаю знакомые лица. Много депутатов-женщин. Среди них С.Горячева. Пожалуй, она здесь главная. Так и непонятно до конца, что произошло. Ясно, что милиция и солдаты сами дать дорогу не захотели. Но и депутатам не воспрепятствовали, хотя, конечно, могли бы. Потом говорили, что в возникшей давке кто-то из депутатов пострадал. Сломали даже ребро...

Чем еще памятна та суббота? С балкона Дома Советов выступали писатели, артисты, православный священник. Как, впрочем, и в два последующих дня. Пел русский народный хор из г. Фрязино. Одну песню исполнили прямо на площади, без микрофонов. Потом их пригласили на балкон. Там уже перед микрофоном они спели еще четыре песни — две лирические, две веселые. Первую из грустных песен забыл, хотя тогда казалось — запомню навсегда. Похоже, «Степь да степь кругом». Или «Тонкая рябина». А может быть ни та, ни другая. Просто они в какой-то родовой памяти крепко привязаны к годам войн и народных бедствий, вот и чудится, что хотя бы одна из этих песен прозвучала.

Хор выступал в полных сценических костюмах, кокошниках, вышитых рубахах, с пышными украшениями...

Грешен, когда объявили про народный хор, я подумал не без иронии: «Ну что за оборона Белого Дома в России без концерта? Надо же поддерживать традиции». Но ирония быстро рассеялась. Другая лирическая песня была на слова С.Есенина «Над окошком месяц. Под окошком ветер». Как будто специально ее выбрали, словно принесли весточку из родного дома, который где-то там, за всеми кордонами и оцеплениями, «и такой родимый и такой далекий»...

В воскресенье 26 сентября я пришел к Дому Советов часов в 9 утра. Кордон пришлось преодолевать опять с помощью народных депутатов. Весь день народ шел почти организованными группами с небольшими интервалами. По-видимому, пропускали по мере накопления. Тишина. По земле стелется дым от костров. Картина почти мирная. Площадь кажется безлюдной. Разумеется, по сравнению с людским половодьем середи дня. Кроме того, некоторые из несших ночную вахту уже ушли, а смена только начала прибывать. Те, кто остались, сидят у костров на досках, накрывшись куртками или одеялами, или в немногих палатках. Возятся у костерков, готовя нехитрый завтрак. Пожалуй, сейчас на площади женщин больше, чем мужчин — они на постах. Видны обветренные, плохо выспавшиеся лица, покрасневшие от дыма глаза.

В этом малолюдстве, в стелющемся дыме, в измотанных людях, в самой умиротворенности утра ощущается какая-то вековая русская тоска, щемящая грусть. О контрасте с касками, дубинками, автоматами я и не говорю...

Площадь постепенно заполняется. Тут начинается новый «концерт», непрошенный. На той стороне, у мэрии, включили мощнейший динамик. Сначала рок-музыка, потом: «Одумайтесь! Разойдитесь!» Кажется, еще немного, и мы услышим: «Рус, сдавайся!» Атака децибелами все-таки прекращается. Проведен опыт применения психологического оружия. «На полную катушку» оно работает с 28 сентября.

В субботу и в воскресенье женщины продолжали работу с солдатами из оцепления, и небезрезультатно. Многие задумывались, многие говорили: «Мы за вас».

Начальство старалось почаще менять оцепление, отводя распропагандированные подразделения.

По ночам защитники Дома Советов подкармливали солдат. Делились, пока было чем. Те не отказывались — ночи холодные, а питание на постах командование не предусмотрело...

Разумеется, поводов к успокоению не было. Наоборот. Солдаты и милиция уставали. У них росло раздражение против всех и вся. Наверняка многие видели первопричину своих неприятностей в Доме Советов. И они могли выполнить любой преступный приказ...

Понедельник, 27 сентября, праздник Крестовоздвижения. Обстановка снова изменилась. В оцеплении стоит какая-то новая милицейская часть довольно грозного вида. Правда, опять молодежь. Но пропускают неохотно. А ближе к вечеру, когда был Крестный ход оцепление вообще освободило дорогу. Ребята стояли отдельными группами и ни во что не вмешивались. Занимались поисками дров. Видимо, собирались коротать вечер, а то и ночь, у огня. Женщины из Крестного хода спросили: «Мальчики, вы с кем?» Один тихо-тихо, потупив голову, ответил: «Мы с вами».

По окончании Крестного хода молодой священник сказал: «Сегодня, в праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня, православные в храмах поклоняются кресту. Мы с вами не можем пойти в храм, но мы несем свой крест здесь».

*Василий Белов,
писатель*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АЛЕКСАНДРУ СОЛЖЕНИЦЫНУ

Здравствуйте, Александр Исаевич!

Решение обратиться к Вам с открытым письмом вызвано весьма различными обстоятельствами. Назову два, может быть, самых главных: боязнь выглядеть фамильярным и очень сильное желание узнать, действительно ли Вы одобрили Конституционный Указ Ельцина.

В интервью парижской газете «Фигаро», на вопрос, считает ли он, что Ельцину следовало еще сразу после своего избрания распустить Парламент, А. Солженицын без тени смущения ответил: «Конечно! Разве это настоящий нашего телевидения, я не поверил этому сообщению. Они показали Ваш тюремный портрет и теперь ежедневно твердят, что Солженицын чуть ли не горой стоит «за всенародно избранного».

Все пущено в ход. И ваша зэковская телогрейка, и роскошный фрак Ростроповича. Президент слушал около ленинских «мощей» прокофьевскую кантату. Вряд ли он что услышал и понял, в его и без того убогом лексиконе слово «русский» вообще отсутствует. Но понял ли, что происходит в Москве, Ваш сын? Видел ли он, как на конце Арбата мелькают другие дирижерские палочки? Вчера на подходе к Дому нашего младенческого парламен-

та дюжий омовец на моих глазах ударил пожилую женщину. Целые стаи омовцев бросились на москвичей, спасая яковлевскую демократию. Я не сторонник ни президентских, ни парламентских способов правления, эта тема требует отдельного разговора, но там, на подходах к зданию Верховного Совета, в любую минуту может полыхнуть кровавая драма.

Москва сейчас — самая горячая точка! А средства массовой информации, в том числе и хваленые западные, показывают одного Шеварднадзе. И дуют в одну и ту же дуду: долой Российский парламент...

Вчера «Новости» показали Вас выступающим в Вандее. Что ж, может быть, Вы и правы в том, что не торопитесь в Москву. Торопиться и впрямь не стоит, говорю это без малейшего ехидства. Костоломы ельцинского ОМОНа намного опытнее тех, которые, отправляя Вас во Франкфурт, под руки вели Вас «по трапу на борт». Цензура, сдобренная безденежьем издателей, еще более удушлива ныне, а яковлевская пропаганда стала изворотливей и хитрее. Писатель Черниченко, к примеру, вкупе с о. Глебом Якуниным требуют от начальства активнее применять физическую силу. На мой взгляд, надо заново создавать независимую русскую прессу за рубежом. Здесь, хотя от марксизма-ленинизма остались одни головешки, свобода (то есть бумага и микрофоны) существуют в основном для порнографии и рок-шаманства. Все остальное либо вообще в загоне, либо — на самом последнем месте. Россия постепенно привыкает к латинскому шрифту. Почти все журналистские авторучки и телекамеры в руках внуков-правнуков Троцких и Свердловых, Ничего, по сути, не изменилось.

Кстати, почему Вы прекратили публикации документов по новой русской истории? Это были очень нужные публикации.

Но я уже злоупотребляю вопросами. Да и времени разбираться во всем этом нет — на Краснопресненской набережной днем и ночью горят костры. Надеюсь на Ваш публичный ответ.

*Москва. 28 сентября 1993 г.
(«Путь», № 10-11/30 за 1993 г.)*

ВОЗЗВАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Россия стоит на краю пропасти: или остановится падение; или России грозит распад, за который нас проклянут будущие поколения.

Противостояние у Дома Советов в любой миг может взорвать хрупкий мир.

Слезно умоляю: не совершайте кровопролития, не пытайтесь решить политические проблемы силой.

Не поддавайтесь на провокации. Нынешней смутной ситуацией могут воспользоваться экстремисты, преступные элементы и просто нездоровые люди. Одна пуля возле Дома Советов может привести к кровавой бойне, эхо которой прокатится по всей стране.

Призываю ослабить политическое противостояние, так как политические цели не могут препятствовать людям, находящимся в Доме Советов, пользоваться медикаментами, теплом и связью.

Русская Православная Церковь призывает к диалогу. В связи с событиями вокруг Дома Советов созывается экстренное заседание Священного Синода. Прошу молиться всех верующих за спасение России и даже тех, кто никогда не был в храме. Совместными усилиями спасем Россию. Верю: Господь даст силу народу своему. Господь благословит народ свой миром (Пс. 28, стих 11)

29 сентября 1993 г.

(«Московский Апокалипсис», 1996, с. 109)

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ К ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ II

Ваше Святейшество! Мы обращаемся к Вам, как к Главе Русской Православной Церкви с убедительным призывом в час тяжелейшего испытания придти на помощь нашему народу, на помощь миллионам Ваших прихожан. Призываем встать во главе всей страны в борьбе за восстановление Конституции России и гражданского мира.

Мы знаем, что Церковь не любит вмешиваться в мирские дела, отдавая себя заботам о возвышенном и вечном. Но если бы Ваш предшественник — Святой патриарх Гермоген не пришел бы на помощь своему Отечеству, России уже не было бы более трех веков.

Ведь если прольется кровь и погибнут сотни героических защитников демократии в Доме Советов, в том числе и трое православных священников, то их кровь окажется на Вашем белоснежном облачении, окажется на Вас, как на архипастыре миллионов и миллионов православных. Помните, что приказ о развязывании бойни и, следовательно, кровавой гражданской войны могут отдать только двое: Б. Ельцин и Ю. Лужков, которых Вы недавно благословляли в храме Христовом на глазах десятков миллионов телезрителей.

Отзовите свое благословение. Пригрозите предать анафеме, как извергов рода человеческого, обратитесь с наставлением к пастве, чтобы она поднялась на защиту Родины, пристыдите глав союзных Ельцину государств,

напомните милиционерам и военнослужащим, что их ждет вечное проклятие, если они поднимут оружие против своего народа.

Не нам учить Вас, Владыко, как вразумить мирян, искушаемых бесами алчности и властолюбия.

Только нельзя забывать о том, что гражданского мира можно достичь лишь немедленным снятием осады с законного парламента и восстановлением Конституции в полном объеме. Вы можете призывать к политическому компромиссу, но компромисс этот не должен выглядеть, как поощрение государственным преступникам, ибо политическая борьба и государственный переворот — совершенно разные вещи. Да, Вы можете настаивать на милосердии и прощении преступивших закон. Но как же душа, исполненная христианской любви, может мириться с тем, что народные избранники находятся в нечеловеческих условиях (лишенные тепла, света, воды и продовольствия)! А ведь именно они недавно приняли закон в защиту прав Православной Церкви. Они же выступили против страшного обнищания народа, против чудовищного роста преступности, против развала российской государственности. И как странно видеть, что только трое православных священников — истинных подвижников — несут тяжесть креста страданий защитников Дома Советов — оплота демократии и законности.

Мы допускаем, что из-за информационной блокады купленных мафией и врагами Отечества средств массовой информации, Вы находитесь в неведении. Доводим до Вашего сведения, что в России ни один высший орган представительной власти не признал конституционность переворота, что даже госсекретарь США был вы-

нужден осудить своего союзника Ельцина, высказав озабоченность нарушениями прав человека и опасным антидемократическим развитием в России. Уже с критикой поддержки переворота выступают парламентарии Англии и других стран. Ширится движение солидарности мировой общественности с борющимся народом России. Антиконституционный переворот был осужден вчера на представительном совещании творческой интеллигенции Москвы.

Но где же хорошо слышимый во всем мире голос Русской Православной Церкви? Уже озверевшие омоновцы, подкупленные двукратным повышением зарплаты накануне путча, избивая безоружных демонстрантов, пролили первую кровь патриотов.

Ваше Святейшество! Мы ждем от Вас самых незамедлительных, решительных и мужественных действий в защиту собственного народа, в защиту демократии. Вы должны со всей силой своего авторитета, осененного именем Христа, встать на сторону страждущих справедливости и потребовать ото всех немедленного возвращения под сень Закона! Да поможет всем нам Бог!

Писатель, олимпийский чемпион **Юрий ВЛАСОВ**,
народный артист СССР **Игорь ГОРБАЧЕВ**,
народный художник **Александр ШИЛОВ**,
народная артистка СССР **Татьяна ДОРОНИНА**,
писатель **Валентин РАСПУТИН**,
народный артист СССР **Сергей БОНДАРЧУК**,
писатель **Леонид БОРОДИН**,
писатель **Юрий БЕЛЯЕВ**,
писатель, академик **Игорь ШАФАРЕВИЧ**,
народная артистка России **Людмила ЗАЙЦЕВА**,
писатель **Валентин СОРОКИН**,

народный артист России **Михаил НОЖКИН**,
писатель **Станислав КУНЯЕВ**,
народный артист России **Вячеслав ОВЧИННИКОВ**,
вице-президент Пушкинской академии **Виктор ЛЕ-**
ГЕНТОВ,
писатель **Владимир КРУПИН**,
народный артист России **Николай БУРЛЯЕВ**,
композитор **Георгий СВИРИДОВ** и др.

*(«Советская Россия», № 117 (10980)
от 2 октября 1993 г.)*

Т.А. Астраханкина,
депутат Государственной Думы

«НОЧЬ ДЛИННЫХ НОЖЕЙ»

(Глава из книги об октябрьских событиях)

День 3 октября 1993 года в Москве оказался не осеннему теплым. Светило солнце и, как бы радуясь ему, золотом и багрянцем горели листья на деревьях. Особенно красивым и многим казалось — счастливым выдался вечер.

Многотысячная людская река отойдя от Октябрьской площади, с возгласами «ура!» пережив, известие о снятии блокады милицейскими и ОМОНовскими постами зданий СЭВа и Верховного Совета, миновала Рижский вокзал и дружно втекала на мост. До цели следования оставалось пройти несколько автобусных остановок.

Людской поток ликовал. Он был украшен транспарантами, невесть откуда взявшимися цветами, но главное — улыбками. Слышались песни. Где-то в глубине этого живого потока играла гармонь, какой-то добрый чудак радовал окружающих одновременной игрой на свирели и ложках. То и дело идущих пешком обгоняли машины, автобусы с молодыми, а потому нетерпеливыми пассажирами. Хотелось им первыми прибыть к телецентру, первыми сказать правду всем-всем о том, что Конституцию отстаивали, защитили, что ««фашизм не прошел, народ — победил!»

По зеленым газонам, сбоку от общей людской массы к Останкино бежали мальчишки — любопытное юное племя. Добровольные ораторы из народа интересуются, у кого можно записаться для выступления на митинге. Останкино все ближе, ближе. Но что это? Стрекот автоматов, хлопки выстрелов, крики, плач... И ужасная догадка — **они стреляют в народ.**

Когда людская река по еще залитым солнцем улицам Москвы двигалась к Останкино, наемные убийцы из спецназа «Витязь», под предводительством подполковника С.И.Лысюка, уже ждали свои жертвы. Оборудовали позиции, а теперь, с наступлением сумерек — распоясались. Строчили и строчили, множа страдания и смерть...

* * *

Место расстрела усеяно телами погибших и раненых — безоружных и беспомощных людей. Лужи крови на мостовой поблескивают в огнях фонарей. В болевом шоке кричит молодая женщина: «Сапог, найдите мой сапог, с правой ноги...» Боюсь, он ей больше не понадобится — нога разворочена и в страшной ране смешано все — осколки кости, мышцы...

Грохот не прекращается — людей истребляют целенаправленно. А в это время русскоязычная команда Попцова дружно лжет с экрана РТВ о захвате телецентра «вооруженной толпой».

* * *

Расстрелыцки понимали: для оправдания содеянного и запланированного на утро штурма Парламента нужны разрушения и жертвы в здании телецентра.

Вначале все шло по плану, разработанному под руководством командующего внутренними войсками МВД генерал-полковника **А.С. Куликова**. Засланный в толпу демонстрантов провокатор **М. Смирнов** из Питерского ГУВД сделал вид, что стреляет из гранатомета по телецентру. Его сообщники из «Витязя», изображая взрыв якобы выпущенной им гранаты, воспламенили в холле свето-шумовой взрывпакет и по команде начали расстрел.

Расстреливали профессионально, артистично, красиво вспарывающими сумерки трассирующими пулями. Били по толпе из подствольных гранатометов. Один из расстрелычиков, стоя во весь рост в оконном проеме, не спеша, как в тире, посылал из пистолета пулю за пулей в беспомощно лежащих людей.

Оставшиеся в живых помнят неизвестное оружие — выброшенный из окна телецентра огненный шар, из которого в разные стороны разлетались трассирующие пули... «Охотой» увлеклись так, что пришлось даже подвозить дополнительные боеприпасы.

Вся загвоздка оказалась в расстреливаемых. Немногочисленные вооруженные люди, прибывшие с генералом **А. Макашовым** для взятия под охрану телецентра, не стреляли, а соответственно не появлялось столь необходимых по плану операции разрушений и жертв внутри здания, которые можно было бы списать на сторонников Парламента.

Досадное затруднение преодолевали дружно, каждый на своем месте. Первым «военную смекалку» проявил непосредственно командовавший расстрелом заместитель **А.С.Куликова** по кадрам генерал-лейтенант **П.В. Голубец**. Он вызвал БТРы «Витязя», которые, по его

приказу, сначала обстреляли телецентр, а затем, покончив с многотысячной колонной манифестантов, подошедшей по улице Королева, перенесли огонь на жилые кварталы и храм Троицы... БТрам помогли «витязи», засевшие в другом здании, открывшие беспорядочную стрельбу по стенам телецентра, стараясь не попасть в соборников...

* * *

Голубец осмотрел «поле боя». Здание телецентра, все в выбоинах от пуль, эффектно горело с одного угла. Хуже обстояло с жертвами внутри комплекса. Из гражданских удалось подстрелить лишь инженера **С.Н. Краильникова**, на свою беду выскочившего из аппаратной. Спецназовец выпалил ему в лицо...

Неожиданно сообщили о гибели рядового «Витязя» **Н.Ю. Ситникова** от рикошетной пули БТРа, въехавшего в разбитые двери телецентра — тут не спас и бронежилет. Увлеклись ребята, перестарались. До этого Ситников в течение часа с лишним с упоением расстреливал безоружных из пулемета. Как поется в песенке, не думал, не гадал он...

Голубец вытер вспотевший лоб. Только теперь внутри стала крепнуть уверенность: все получится, впереди награды, крупное повышение, хорошие «бабки»... «Все-народный» не поскупится — вон сколько для него в капусту нарубили. Тем более, он, Голубец, тоже рисковал, ох как рисковал. Не ты его, так он тебя... Ведь, не дай Бог, какой-нибудь сумасшедший полковник, те же Васильев с Енягиным из Софринской бригады, решит вдруг выполнить присягу и конституционный долг и переведет план-

ку прицела пулемета БТРа не ниже, как было приказано, а прямо в то место, где засели «витязи»... Ведь когда днем передали, что Васильев перешел к Руцкому — душа в пятки ушла, стал подумывать, не лечь ли по добру по здорovu «на дно»... А ухлопали Ситникова — и <...> с ним! Так даже лучше! Скажем — эти, из гранатомета, а у наших ребят «упала планка»: расстроились из-за гибели товарища, ну и немножко постреляли... В крайнем случае, свалим все на этого чурбана Лысюка.

Голубцу было наплевать на этот волчий молодняк из «Витязя», движимый одним хищным инстинктом убивать. Роботы, полузвери, такие никогда не станут генералами... Их удел — слепо выполнять приказы таких как он, даром что зам по кадрам, или шеф — Анатолий Сергеевич — интеллектual, доктор военных наук, специалист по планированию военных операций. Как четко все спланировал... Так, глядишь, и всю Россию перевернем! А еще говорят все военные — дубаки... Вот, лично он, Голубец, сделал правильный выбор, не стал цепляться за какие-то там присяги и конституции...

Оставалось убрать живых свидетелей — раненых сторонников Парламента, стоны которых доносились с улицы. И Голубец скомандовал «витязям» выйти из здания...

* * *

В таком серьезном деле как государственный переворот нельзя целиком полагаться на преданность и сообразительность военных. Эта аксиома, поднявшаяся из глубин родовой памяти, раскаленным шилом сверлила заживевший мозг внука Лени Голикова.

— Нет жертв. Армия сохранит нейтралитет. Как тогда осуществлять уже назначенный на утро штурм Парламента? Надо что-то делать!

Решение пришло почти сразу — попытаться, несмотря на поздний час и тревожные сообщения СМИ, срочно собрать своих сторонников в центре Москвы и столкнуть их с защитниками Парламента. Появятся раненые и убитые, которых можно будет списать на «боевиков Руцкого и Хасбулатова» и под этим предлогом втянуть в переворот армию. Не теряя времени он поехал на телевидение...

В 20.40 на экране РТВ появилось знакомое всей стране лоснящееся лицо взрослого олигофрена. Блестя капельками пота на широкой лысине, «сеятель капитализма на Руси», гипнотизируя свинными глазками и причмокивая, взывал: «Сегодня вечером нам нужна поддержка. Сегодня мы не можем переложить ответственность за судьбу демократии, за судьбу России, за судьбу нашей свободы только на милицию, на внутренние войска, на так называемые силовые структуры.

Мы призываем тех, кто готов поддержать в эту трудную минуту российскую демократию, прийти ей на помощь, собраться у здания Моссовета, с тем, чтобы объединенными усилиями встать на защиту нашего будущего, на защиту будущего наших детей, не дать снова на десятилетия сделать из нашей страны огромный концентрационный лагерь»...

* * *

На площади перед Моссоветом шел немногочисленный митинг «демократов». Вот к трибуне в сопровождении охраны быстро проскользнула упитанная фигура в

сером плаще и над площадью раздалось знакомое причмокивание: «Мы установили контроль над важнейшими точками информации и связи. Только что закончился бой у «Останкино».

Одобрительный свист и крики «ура!» прервали оратора.

— Сейчас в город подтягиваются верные Президенту войска. Опять оживление среди «демократов»: «Может и не верные? Верные ли они?»

— Говорю честно: сегодня полагаться только на лояльность наших силовых структур было бы преступной халатностью и преступной небрежностью с нашей стороны!»

Выкрики из толпы: «Правильно!».

— У меня большая просьба — проявить сейчас все возможное мужество, твердость и организованность.

«Это был Егор Тимурович Гайдар ! Первый вице-премьер правительства России !» — истерично прокричал в мегафон ведущий митинга. Толпа ответила приветственным гулом и свистом.

После Гайдара мегафон «оседлали» прочие столпы ельциноидной «демократии» — Л. Пономарев, священник Якунин, следователь Гдлян. Призывал не проливать кровь ни тех, ни других нервический И.Смоктуновский. «Асфальтовый фермер» Ю.Черниченко, напротив, кровожадно блестя глазками, требовал «раздавить гадину». Улицу Горького перегораживали опереточные баррикады. Начиналось шумное бражничанье — это лавочники потчевали защитников своего «президента». Колбасу, водку, закусь иностранную хватали с жадностью и восторженным воем... Вдруг из-под самых стен Моссовета грянуло:

Беседы на сонных кухнях,
Танцы на пьяных столах,
Где каждый в душе всеядный,
А на деле — Иосиф Кобзон.
Ну а мы, ну а мы, педерасты,
Наркоманы, фашисты, шпана,
Как один, социально опасны,
И по каждому плачет тюрьма...

Это прибыл «на защиту Ельцина» рок-ансамбль. По углам площади, стараясь остаться незамеченными, темные личности раздавали оружие...

* * *

В Кремле, бывшей цитадели русских царей, бывший президент России был пьян. С утра впервые за 62 прожитых года его неотступно преследовала мысль: правильно ли он поступил. Пытаясь заглушить ее он, по привычке, выпил — сперва немного, затем еще и еще. Вспоминал детство, карьеру... Как у всех «главных», у Ельцина не было настоящих друзей — и некому было вырвать самозванца из медленного потока путанных, хмельных воспоминаний...

Школа... Там он — сын начальника областного управления строительства, выделялся среди ребят — в большинстве своем — худосочных «детей войны» из рабочих бараков на окраине города. Кампанию водил с такими же отпрысками местной номенклатуры — Зайделем, Иоссе-лем, Школьников... Упитанный переросток, уверенный в своей безнаказанности, он всегда был заводилой, что-нибудь да придумывал. Вот... нехорошо, конечно, но об

этом случае он всегда вспоминал с тайным удовольствием. Перед уроком немецкого вбили в стул учительницы патефонные иглы. Он сам лазил проверял, чтобы они только чуть-чуть торчали — не заметишь, но и не усидишь... Потом крик, слезы учительницы, безрезультатная попытка найти виновных. Великовозраслый Боря, вызываясь глядя в глаза директору — мол, на пушку не возьмешь, не в гестапо — как и другие «шутники», соврал — «не я!» Три дня потом ходил в героях...

Помутневший взгляд узурпатора скользнул по изуродованной правой руке, неловко державшей наполненный бокал. Это другая история... Он и его кампания враждовали с «быдлом» — детьми рабочих. Во время одной мальчишеской драки-разборки, складывавшейся не в пользу «белой кости», ошалев от бешенства, он бросил в тех украденную им накануне с военного склада боевую фанату. Взрывом убило Юрку Крайнева и Валюху Шанина, а ему оторвало пальцы... От суда спасли папины связи — дело представили как несчастный случай.

А год назад ему неожиданно напомнили об этом деле. Юрка Черняев. Ему тогда повезло — не задело. Заметку в газете опубликовал и назвал-то как: «Беспалый преступник». Писатель! Ельцин на мгновение представил тщедушного, забитого паренька из параллельного класса, в шоке уставившегося на изорванные осколками тела товарищей. Сейчас, наверное, уже на пенсии, живет, конечно, плохо... Эх, придавить бы клопа, чтоб не вонял, да руки не доходят! Опять, скажут, не по закону! Закон, закон... понимаешь ты!

И снова выпил.

Пошатываясь на тощих, ватных ногах он прошел в комнату отдыха и тяжело опустился в кресло. Работал те-

левизор, российский канал. Политики, артисты, нувориши и писатели — терзаясь от страха, чья в конце концов возьмет — все же спешили изъявить свою преданность «всенародно-избранному».

Узурпатор безглаголиво поморщился: на экране засветилась холеная, в черных кудряшках физиономия Григория Явлинского:

«Президент должен проявить максимальную жесткость в подавлении...»

— Шта!? Чтоб тебе и дальше сладко жилось? Ишь как запел, оппозиционер <...>! <...> тебе, а не министерское кресло! Пудель <...>, понимаешь ты!

Ельцин сплюнул на ковер, опять налил и выпил залпом. А на экране, ломая в экстазе руки, гнул спину очередной «властитель дум».

Хрупкая, похожая на таксу женщина с засаленной прической и полными ужаса широко раскрытыми глазами едва не выскакивала из телевизора:

«Мне уже не хочется быть объективной. Я совершенно не хочу ругать своего Президента...

Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев. И всегда были, есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее. Тогда была колбаса...

Что же это за проклятая Конституция?.. А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?! А мне еще говорят: легитимно, нелегитимно».

Ельцина начало клонить в сон. Он силился вспомнить эту женщину, но никак не мог. Наконец это удалось — ну, конечно, она из этого подхалима, жирный такой, кино снимает, как его, Рязанова — Лия Ахеджакова!

Последнее что он видел, погружаясь в мутное, тревожное забытие, были ее глаза, светившиеся вековой ненавистью «избранных» к «этой стране» и ее народу, осмелившемуся верить в свое особенное призвание и в очередной раз не желавшему по доброй воле лишиться своих детей «колбасы» во имя создаваемого ими «нового мирового порядка».

* * *

Ельцин проснулся от того, что кто-то осторожно тряс его за плечо:

— Борис Николаевич! Борис Николаевич! Вставайте, пора. Военные с Черномырдиным ждут. Есть план!

Он с трудом разлепил веки. Перед ним стоял верный Коржаков, с сухими брюками и предусмотрительно наполненным бокалом.

*Василий Белов,
писатель*

РУСЬ НА ИГЛЕ

Московские демократы, на все лады клеймящие коммунистов, ничуть не протестовали, когда уже во времена перестройки устанавливалась грандиозная глыба на Октябрьской площади. Я видел, как ее везли по Москве. Ночью, с прожекторами. Земля содрогалась от неимоверной тяжести. Демократы не торопятся убирать эту тяжесть и сейчас, когда полностью захватили власть. Где логика?

Я думал об этом вечером, накануне запланированного и разрешенного властями Москвы митинга. Почему Лужков и Ерин, когда вся Москва уже давно скрипела зубами, с такой легкостью согласились на анпиловский митинг? Этот вопрос даже не возник в моей голове, не возник он и у большинства москвичей. И напрасно. Потому что этот митинг оказался частью общего стратегического плана по разгрому осажденного Съезда и последующему разгону всех Советов вообще.

Воскресенье 3 октября я опоздал на Октябрьскую площадь (честно говоря, проспал). Приехал в центр, на Пушкинскую, около часу дня. Пока заходил к знакомым, пока шел до Арбата (наблюдая, что происходит), прошло еще полчаса. В метро около военного министерства не пропускали. Решил идти к Октябрьской пешком, но из

этого ничего вышло. Долго шел до действующей станции метро, хотел выйти на «Баррикадной», но поезд проскочил мимо нее. Я снова оказался на Пушкинской. Митинг к этому времени кончился.

Дальше у меня провал в памяти. Помню, что каким-то образом я втянулся в спор, происходивший в поезде метро. Возбужденный, встревоженный человек, едва сдерживая гнев, энергично возражал какой-то демократической даме, ругавшей всех митингующих:

— Чего они кричат? Чего им надо?

— Вот попадете под омововскую дубинку, тогда, может, и поймете, чего кричат.

По Садовому кольцу в сторону Дома Советов во всю ширину улицы шли и шли. Торопились с разноцветными, в том числе красными, флагами (некоторые бежали) возбужденные москвичи. На асфальте валялся милицейский щит, стояли чьи-то легковушки с разбитыми стеклами, грузовик с раскрытыми дверцами. Везде было полно народа и — странно! — вокруг ни одного милиционера, ни одного омововца. Ведь еще утром они гроздьями стояли на всех прилегающих к Дому Советов улицах. Куда так дружно исчезли?

У мэрии (как чуждо для русского слуха это слово, звучащее почти одинаково с дорогим для каждого православного именем), у мэрии я оторвался от опекуна, смешался с толпой. Кругом ликовали, везде валялись какие-то бывшие заграждения, под ногами хрустело стекло разбитых окон. Я проскочил сквозь оцепление Руцкого, забежал по ступеням на площадку перед входом в мэрию (почему-то хотелось узнать, что происходит внутри.) Военный с автоматом выскочил на площадку:

— Назад! Назад! — кричал он.

Я покинул площадку, направился к тройным оцеплениям Дома Советов. Осада была снята. В проходы между витками колючей проволоки шли и бежали люди. Я перелез через баррикадный завал. Еще горели кое-где ночные костры защитников, но сами защитники уже смешались с толпой, казалось, что уже никто не охранял подступы к Дому Советов...

Я прошел к восьмому подъезду, протолкался к дверям, где стоял пост. Меня знали тут по предыдущим визитам и пропустили.

Что происходило внутри? Ликовали, кажется, все, даже подосланные провокаторы. Одни иностранные корреспонденты и телевизионщики не выражали восторга. Все поздравляли друг друга. Я прошел на балкон, нахально уселся в ложе для гостей и газетчиков. Чья-то телекамера усиленно снимала мою персону. Поздоровался с Умалатовой, сидевшей сзади, начал разглядывать депутатские ряды внизу. Ярko горели люстры, участники съезда поспешно собирались на заседание. Вот в середине зала показался бледный до желтизны Руслан Хасбулатов, улыбаясь и отвечая на поздравления он продвигался к президиуму, какая-то дама поздравила его поцелуем. Он прошел в президиум, сказал короткую речь, сообщил, что мэрия взята, Останкино тоже, на очереди Кремль. В ответ радостные аплодисменты и крики «Ура»...

Я сказал одному из знакомых: «Не говори гоп, покуда не перепрыгнешь...». И вышел из зала. В буфетах уже продавали горячий чай. (В первые дни осады, когда электричества не было, пили какой-то холодный ягодный напиток.) Я решил остаться тут до утра. Так Останкино взято ? Но прошел час, и кто-то, кажется, Володя Бондарен-

ко, сказал, что в Останкине идет бой. Я вышел через 8-й подъезд, довольно бесцеремонно отделался от сопровождавших меня знакомых, прошел через толпу и через проходы среди баррикад,

Ни одного милиционера, ни одного омоновца! Вход в метро свободен. Я уехал на ВДНХ. У телестудии действительно шел «бой», о котором надо сказать отдельно.

...Сейчас же я вспомнил вдруг эпизод из жизни полководца А.В. Суворова. Однажды, когда под напором (кажется, турецких) войск русские дрогнули и побежали, Александр Васильевич тоже прищипорил кобылу. Он поспешно скакал с поля боя вместе со всеми, молча сперва, а потом давай кричать:

— Заманивай их, братцы! Заманивай!

«Братцы» понемногу очухались, «заманили». Потом развернулись на 180 градусов и ударили. Да так, что от противника мало чего и случилось.

Конечно, Ерин-министр на Суворова не тянет. Но Хасбулатов с Руцким, опьяненные взятием почти не охраняемой мэрии, оказались очень похожими на тех турок.

Гениальными, впрочем, как и всегда, оказались СМИ. Они срочно, видимо, еще до кровавого понедельника создали несколько запасных и рабочих мифов. Например, очень пригодился миф о полной растерянности в окружении Б.Н. Ельцина 3—4 октября. Корреспондент Сергей Пархоменко специально для этого всю ночь проторчал в Кремле. Мифу о планируемых боевых вылазках из Дома Советов, конечно, никто из серьезных людей не верил. Но это и не важно. Главное, чтобы врать, врать и не останавливаться. А миф о русском фашизме? Тьфу, прости меня, Господи... Ведь баркашовцев в свое

время для того и узаконили, и собрали в кучу, для того и нашили им черных мундиров, чтобы Козырев и Гайдар, ни слова не говоря о бейтаровцах, на весь мир вопили о русском фашизме. «Заманивай их!», «заманивай!». И вот единственный сын космонавта Егорова сражен омовской пулей (А. Вураки). Это под жуткой иглой Останкинской башни! Нет, не фашисты хотели взять Останкино, а обычные московские юноши, которым надоела вселенская ложь этих самых СМИ, надоело то, что синявские называют Россию собакой, что Войнович в каждом русском солдате видит Чонкина.

Да мало ли чего надоело. Ведь вся Россия, как говорится, на игле. На Останкинской...

«Русский рубеж», № 1(20), декабрь 1993 г.

Владимир Крупин,
писатель

РАССТРЕЛ

Потом, назавтра, я сходил к тому месту, где стоял в день обстрела, около трансформаторной будки. Уже мальчишки искали гильзы, уже туристы покупали их за валюту, уже мир, ближний и дальний, насмотрелся на братоубийство в прямом эфире.

Помню отчетливо, что иногда, когда пули сухо и звонко обозначались вблизи или чиркали по асфальту, охватывало чувство: «А! и пусть убьют! так и надо! чем я лучше любого из тех кого убивают?» Разве дело в Руцком, Ельцине?

Дело же в России. Как ей жить, куда ее тащат, на какое всемирное позорище, какие упыри и вурдалаки присосались к ее артериям, за что нам такое издевательство? Когда это было, чтобы желтый телец правил бал в России, чтобы ползали на брюхе перед заезжей валютой и называли это вхождением в мировой рынок? Чтобы все застарелое барахло, всю питьевую и продовольственную залежь валили к нам, как в дыру, а?! Доллар только на сутки испугался и отполз немного, а вскоре опять воспрянул.

... Били прямой наводкой страшными снарядами, визжали пули, толпа стояла. Нет, не все, как две бабенки недалеко от моста, радовались попаданиям, в основном молчали. Полковник, стоявший рядом, стал говорить, что

если бы пойти все к танкам, то танки бы не стали стрелять, что можно плащом закрыть смотровые щели. «Идемте!» — сказал я. Полковник отказался — он в форме, неудобно. И только подвыпивший парень все ходил за мной и все говорил: «Батяня, пошли на танки!». Только он.

Демократы любят Карамзина за его ответ на вопрос: «Что делают в России ? — «Воруют». А что же сейчас делают в России? — Трусят. Начиная с меня.

Но после драки кулаками не машут. А если б до драки не махали, то и драки бы не было. Паки и паки повторим, что главная вина в случившемся — на демократической интеллигенции. Ведь даже воевавшие писатели Анашкин, Баклажкин, Офигенов и примкнувший к ним сибиряк-самородок требовали и требуют жестокости. До каких низин преисподней надо было опуститься, чтобы назвать (да кого угодно!) «тупыми негодьями, которые понимают только силу?»

Махали кулаками, скандировали: «Со-вет-ский-союз»! Какой там союз — Россия, только Россия. И это совершенно идиотское шаманство с преклонением красных знамен у Мавзолея, не дикость ли? Конечно, жалко людей, у которых ничего в жизни и не осталось, кроме Ильича, но Россия — не Ленин. Знамена того Октября обгарены кровью, отяжелели от нее, тлетворный запах гниения идет от них — как можно идти под ними?

Но вообще-то все эти крики о знаменах (триколор — это власовское знамя, внушали «Секунды», толпа часами требовала убрать матрас — так прозвали трехцветные полосы; другие спорили о других знаменах, вот и время шло), эти умело направляемые выбросы энергии на защиту природы, памятников старины (сколько же жизней в прямом смысле положено в борьбе против пово-

рота северных рек и тому подобное) — где те крики о доме Фамусова и где тот дом? Очень, очень радостно бесам такое использование творческой энергии. Зачем бесам природа, памятники и культуры, старины — смешно! Бесам нужны власть и деньги — все. Они этого блистательно добились и никуда от нас не собираются. А сколько с того же балкона Дома Советов кричали о самолетах, которые стоят на аэродроме в готовности и ждут, что на них демократы улетят из России ?

Не улетели. Не улетят.

А еще на следующее утро разбирали баррикады, уже старуха тряпкой, сделанной из сарафана, промывала стекло рекламы американских сигарет, уже уходили хмурые войска, видя кукиши сограждан, уже вновь сияли витрины колониальных товаров, уже герои-победители начинали разборки, кто больше заслужил почестей, уже хохмач Хаханов, выступавший в баррикадную ночь с балкона Моссовета и в этом состоянии на балконе повторивший Ленина, отбыл в свою запасную страну, все поехало своим путем-дорогой, солнце сияло, и будто ничего не случилось. И вот это было и есть самое страшное — будто ничего не произошло. Произошла национальная трагедия, космический сдвиг, нельзя же теперь делать вид, что ничего не было.

Да что там космический — с каждым произошло. Я занимался психиатрией, там много примеров, как крохотное событие навсегда калечит психику. Солдату, ударившему старика, видевшему его хотя бы долю секунды, этот старик будет являться во сне и наяву, и сопьется солдат. Офицер, отдававший приказы теснить и бить людей, сойдет с ума. Омоновец, пьяный и в маске, получавший за владение щитом и дубинкой валюту, -конченный чело-

век, не будет у него семьи, а если будет, не будет в ней счастья. Могилы зарастут крапивой у тех, кто бил братьев и стрелял в братьев. Только блохастые собаки будут грызть кость, отобранную у вороны, на их могилах...

И если бы даже события остановились перед убийствами, то все равно было бы страшно за Россию «Убитых нет», — бодро докладывали журналисты, говоря о событиях у Дома Советов до октябрьских дней. Но как не было? А убитые души, сердца, надежды? А вера в то, что армия защитит народ? Армия так защитила, что долго не отмоется во мнении народном. Не дивно ли — обгаженная демократами, пошла их защищать.

Нам не на кого ставить, не из кого выбирать. Россия заслужила то правительство, которое имеет, и нечего рыпаться. Долгие, долгие годы познания и прозрения впереди. Но если мы и сейчас ничего не поняли — нам конец.

БЕСОВЩИНА

Бесовщина в том и состоит, чтобы прикидываться святостью. На праздник Рождества Богородицы, ни раньше, ни позже, началось противостояние, логически рассчитанное на переход в братоубийство. Дни противостояния вспоминаю как фильм ужасов: русские избивали русских. То-то было счастья бесам, сидящим у телевизоров, наблюдать бойню. ОМОН был особенно жесток, некоторые надевали черные тряпки на лица, но в основном лупили, в открытую. Думаю, что я нагляделся на всю жизнь. Вот женщина, ее волокут за ноги по булыжнику Красной Пресни, вот мужчина, седой, старый: «Сынки, сынки, я ж воевал, сынки!» И его бьют «сынки». Тут и загранич-

ные прозрачные щиты, тут и запах «черемухи»... Вот уже и кровь — мужчине щитом рассекли лицо. Где вы, фонды и партии, ассоциации и движения, куда вы делись? Где ваши громокипящие программы и уставы, где гром оаций ваших съездов и конференций? Все это было болтовней и трепом сытых амбиций. Чего же вы склоняли имя России на все лады, где теперь те щели, куда вы забились? Да выползете небось...

И оппозиция у нас будет на диво. Скажет один федеральный думец: «Президент — хороший реформатор», но тут же выскочит оппозиционер и смело заявит: «Я категорически не согласен: президент не просто хороший, он очень хороший!» Вот какая будет оппозиция. Русские стояли против русских. Русские оскорбляли русских. Из-за политиков? Да. Чугунными лбами уперлись политики, разделяя людей. Ночь перед расстрелом Дома Советов была ознаменована приходом демократов на защиту Моссовета. Этот Моссовет сами же они разгонят через два дня, а пока создавали кукольные баррикады, одолеть которые мог бы молоковоз Жители близлежащих домов радостно валили с балконов ненужное старье, также волокли мусорные контейнеры на колесиках, стаскивали елочки и липы в деревянных кадках, но в основном пили и ели. Утром пустая заграничная тара гремела и звенела под ногами. Но тщетно старухи пытались отыскать бутылки на сдачу, нет, кооператоры поили нестандартным пойлом.

Этим утром по радио сказали, что шесть военно-полевых кухонь повезли завтрак защитникам Красной площади. Я пошел посмотреть.

От «Белого дома» который вскоре почернеет, слышались выстрелы. Знатоки говорили: «БМП... А это БТР».

У Мавзолея сменился караул. Но не промаршировала смена от Спасских ворот, а вышла из-за Мавзолея, от бюстов Сталина и Калинина. Вышла без карабинов, взяла их у тех, кто отстоял, и встала на их места. Как-то все в Москве сразу запаршивело и опаскудилось: мусор никто не вывозил, транспорт в центре лихорадило. Люди шли пешком.

Думаю, что пропускали к Дому Советов специально, чтобы одно из двух: или увеличить число убитых, или загородить храбрую технику, обстреливающую прямой наводкой здание. Приученная демократическим телевидением к непрерывным зрелищам убийства, толпа как-то не воспринимала, что убийство не в кино, а всерьез. Когда стали бить тяжелые орудия танков, вот тут многие поняли: в сегодняшней России может быть все что угодно, в ней нет закона, есть сила; нет права, есть оружие. Пулеметные и автоматные очереди сливались в небывалый барабанный бой, близкий свист шальных пуль заставлял приседать даже отчаянных. Когда тащили раненых, а может, убитых, к ним особенно прытко неслись телеоператоры...

...Били прямой наводкой страшными снарядами, визжали пули, толпа стояла...

Теперь о том, во что обходится наше молчание, твоё молчание и равнодушие толпа. Это не полный список, это тот самый список, на который еще мог согласиться палач. А впрочем мог и не согласиться, толпа промолчала бы и тут.

(«Московская война», 1994)

*Наталья Варлей,
заслуженная артистка России*

ОКТАБРЬ ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ МОЕ СЕРДЦЕ С НЕВЕРОЯТНОЙ БОЛЮ

Октябрьская трагедия шла через мое сердце с невероятной болью... Считаю, что произошла общая трагедия — и тех, кто стрелял, и тех, в кого стреляли. Трагедия русского человека.

Когда увидела колючую проволоку, поняла, что все идет к этому. Два-три месяца назад было трудно представить, что война приблизится настолько, что будет в двух-трех метрах от моего дома.

В тот день я всю ночь не спала, слушала радио. Вдруг дом начал содрогаться от выстрелов. По радио шла странная информация о том, что первый выстрел раздался из Останкино, а затем были крики победы. Я поняла, что происходит что-то страшное. Вышла на улицу, вижу: идут танки, а по Верховному Совету уже стреляют. Но более всего меня потрясло, как и многих очевидцев, — стоящие вдоль всего парапета Москва-реки люди. И Бородинский мост, и мост у Калининского были облеплены людьми...

Кто-то говорит, что это была массовка. Не знаю. Но по набережной не было никакой массовки, люди вышли, как когда-то, в пору моего детства, выходили на демонстрацию с детьми, с красными флажками, с шариками и т. д. И очень

страшно то, что не было боли, а только обыкновенное любопытство. Может, была глубоко запрятанная боль, может, я натыкалась не на те лица, но мне стало страшно от этой невероятной атрофии души, оттого, что люди настолько дезориентированы.

Я от многих потом слышала, что в «Белом доме» были нелюди. Как это — нелюди? Это избранный народом Парламент! В ночь накануне этих событий услышала вначале по радио, а потом увидела по телевизору выступление Лии Ахеджаковой. Я была просто потрясена. До того момента это была

Из выступления Лии Ахеджаковой по Центральному телевидению 3 октября 1993 года: «Мне уже не хочется быть объективной. Я совершенно не хочу ругать своего Президента».

О народе:

«Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев. И всегда были есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее. Тогда была колбаса».

О Конституции:

«Что же это за проклятая Конституция?.. А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции ?! А мне еще говорят: легитимно, нелегитимно» («Москва. Осень-93...», 1994, с. 396-397).

Подстрекательское рвение Л.Ахеджаковой, проявленное в то самое время, когда ельцинские наемники продолжали убивать безоружных в «Останкино», было отмечено узурпатором:

«Периодически я уходил в комнату отдыха. Там был включен телевизор. Российский канал... Политики, артисты, бизнесмены, писатели... одна из самых любимых мною актрис. И вдруг вижу, как, захлебываясь от эмоций,

она кричит: «Я простая женщина, я видела искаженные лица черни. И вот эти безоружные мальчики нас защищали...» Это далеко не безоружные мальчики были. Я сама на Садовом кольце подходила к оцеплению и говорила: «Не идите вперед, не стреляйте!» Разговаривала с командирами, и очень многие соглашались со мной...

Я видела мечущихся старушек, умолявших «мальчиков» не стрелять, не бить по головам и не топтать толпу. И эта страшная фраза Лии Ахеджаковой: «Чернь с перекошенным ненавистью лицом!» Да, ненависть, наверное, была и с той, и с другой стороны. И это тоже великая трагедия русского человека — столкновение лбами. И пусть в толпе, движимой неумными, агрессивными политиками, есть люди с красными флагами. Но это не обязательно коммунисты, которые хотят «светлого будущего — коммунизма», это люди, для которых красный флаг — символ страны, символ прекрасной и достаточной сытой жизни, которой они уже никогда не увидят.

И когда Лия называет этих людей «чернью», мне хочется спросить: «Лиечка, а благодаря кому вы стали знаменитой? Ведь персонажи, которых вы играли, — это и были те самые униженные, обиженные, слабые люди, которым и защитить-то себя нечем, остается только пойти с красными флажками или с иконами в руках. К кому им обратиться помочь купить лекарство в аптеке? Многие ведь из них поставлены перед выбором: или помирай, или проси милостыню!»

Не надо перечеркивать все эти 70 лет. Во-первых, икупительной жертвой в нашей стране была Великая Отечественная война. После нее наступило ощущение общности, стабильности и ожидания чего-то лучшего, не было страха за завтрашний день. Если бы из нашей жизни не уходила Церковь, мы могли бы развиваться нор-

мально. Разговоры о том, что в стране ничего нет и она разваливается, начались, когда еще все было и ничего не разваливалось. Нас зомбировали, разворовывали нашу культуру, наши ценности, подменяли все это масскультурой, безнравственностью... приезжали на студию и призывали россиян... Я на всю жизнь запомню Лию Ахеджакову» (Б.Н.Ельцин, *«Записки президента»*, 1994, с. 382).

Для меня непонятно и больно, почему не пошла крестным ходом Церковь. Очень многие верили, что она остановит бойню, Это мой вопрос, и нет на него ответа, потому что не все знаем... Церковь не вышла защитить людей от снарядов, не вышла остановить пролитие крови. Почему, когда подъехал грузовик с белой арабской вязью и из него вышли хасиды и стали праздновать, их не остановили, а пропустили через оцепление? И почему людей, говоривших; «Уйдите, здесь братская могила и святое место, а вы здесь веселитесь», забрала милиция? А грузовик спокойно уехал...

Произошла ужасная вещь — отторжение народа от всей этой говорильни. Никто не знает кого, куда и от какой партии выбирают. Многие люди просто равнодушны. Вирус апатии страшнее страха. Люди утратили чувство боли за Родину, за свой народ. Хоть церкви и переполнены — сознание поверхностно. А ведь фундаментом одоления бесов могла бы служить Церковь. Но она не повела за собой, не сплотила, не защитила, не спасла. И мы все, к сожалению, разобщены. А лидерами движет только борьба за власть.

(«Завтра», № 5 за 1994 г.)

*Юрий Власов,
писатель, общественный деятель*

ВЫХОД — В ГОТОВНОСТИ УМЕРЕТЬ ЗА РОДИНУ

3 октября 1993 года ко мне приехала машина моего знакомого... Бак был залит до полна, в багажнике стояли четыре полные канистры. Шофер объяснил: маршрут далекий — на Вологду. Значит, крысой затаиться под полом?.. «Будут убивать — пусть сразу, без издевательств, — думал я. — Смерть — только миг, и конец мучениям. Неужели я хуже других русских, что погибли за нашу землю во все тысячу лет ее существования?»

«Мы не поедem», — подтвердила жена. А на другой день телевизор открыл нам зрелище, от которого в бесильной ненависти и боли закипела кровь. Убивали русских людей, убивали совершенно безнаказанно. Убивали днем, в центре столицы, не таясь... Я уже тогда достаточно знал о «бейтаровцах», об иногородних ОМОНах, которые формировали из уголовников, обещая прекращение тюремной отсидки. Отбирали под лозунгом «Бить коммуняков». Не все соглашались. Знал, кто именно занимался такой вербовкой. Но что выйдет так, я не смел и предположить.

Армия предала! От этой мысли я окаменел. Если армия у них — это гибель России. Гибель России. Гибель. Уже ничто ее не спасет...

Вскоре эту мысль сменила другая, настойчивая, которая уже не оставляла меня во все следующие дни, месяцы: в чем выход, где, как с ними бороться, если у них армия? А выход должен быть, должен быть, должен быть...

Я выходил на улицу. Гулять было трудно. Непременно подходили один-два человека, и следовало очень стремительное и горькое объяснение. Я говорил какую-то бодромужественную чепуху. Лишь бы не отнимать у людей надежду...

А потом и пришел ответ на вопрос, что делать?.. Он всегда есть, этот выход. Бороться можно всегда, в любых условиях... пока тебя не убьют...

В такой борьбе, на таком уровне выход всегда есть: он в готовности умереть.

Тогда они нас не сломают, никогда не сломают. И мы всегда будем на этой земле. Нашей земле. И смысл жизни всегда остается — Родина. Бороться за нее. У этого смысла нет конца, не бывает исчерпанности. Он всегда присутствует.

Весь вопрос в том, что меняются формы борьбы, задачи, лозунги, но не смысл... А этот вопрос решаем...

(Ю. Власов, «Мы есть и будем», 1996).

СИОНИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОБЫТИЯХ

21 сентября — 5 октября 1993 года

Сионизм и его службы активно участвовали в подготовке почвы для переворота 21 сентября. Характерным является факт открытой разведывательной акции Израиля против высшего должностного лица России.

Сентябрьский переворот и события 3—4 октября 1993 года в Москве.

К моменту данных событий, кроме Посольства Израиля, в Москве имелись официальные представительства следующих сионистских организаций:

1. Агентство СОХНУТ.
2. Организация любавлевских хасидов ХАБАД.
3. Молодежные организации «Бейтар» и «Маккаби».
4. Федерация еврейских организаций России ВААД.

Помимо этого, в Москве находились представители израильской прессы (как на языке иврит, так и на русском), телевидения Израиля и радиостанции «Коль Исраэль» (Голос Израиля).

Все вышеперечисленные структуры тем или иным образом участвовали как в самих событиях, так и в их освещении.

Сразу после антиконституционного указа № 1400 все средства информации Израиля начали его массированную поддержку и нападки как на Парламент в целом, так и на его патриотические фракции.

Так, 23 сентября в передаче радиостанции на русском языке РЭКА комментатор Михаэль Гильбоа выразил радость по поводу того, что Ельцин принял «правильное решение и сверж коммуно-фашистский Верховный Совет». Он заявил о «нокауте, в который Ельцин отправил противников реформ и антисемитов».

Аналогичные заявления преобладали и в других русскоязычных источниках.

Средства же информации на иврите избегали категоричных оценок. Эта тенденция усилилась, когда стало известно о прибытии к Дому Советов людей, готовых защитить его с оружием в руках.

Вместе с тем, подобно ельцинской пропаганде, израильские источники характеризовали защитников Парламента.

Речь идет о компромете, сфабрикованном против вице-президента России А.В. Руцкого гражданином Израиля Б. Бирштейном под руководством офицера израильской разведки «Моссад» Рафи Эйтана. Состряпанные этими лицами документы были признаны поддельными Прокуратурой России в официальном порядке.

Следует отметить реакцию на события бывших российских евреев. Подавляющее большинство их приветствовало переворот 21 сентября и указ № 1400, выражали радость и удовлетворение по поводу свержения Верховного Совета России. Меньшая часть выразила полное безразличие по поводу «очередной разборки властей» и мнение о том, что «хаос в России был, есть и будет».

Судя по публикациям в прессе, официальный Израиль вплоть до 3 октября находился в выжидании. О том же говорит и информация ряда лиц, близких к МИДУ Израиля.

События 3—4 октября в Москве освещались в Израиле как «красно-коричневый путч». Восприняты же они были в разных слоях общества Израиля неодинаково.

Политические круги Израиля, как и финансово-деловая верхушка, открыто радовались бандитскому расстрелу наемными войсками Белого дома. «Ельцин сделал — и прекрасно», — сказал высокопоставленный чиновник телефонной компании «Безек». Прибывший в Израиль для лечения крупный бизнесмен из Монако Жан-Жак Комте с удовольствием смотрел на транслируемый Си-Эн-Эн расстрел людей на Краснопресненской набережной и Калининском проспекте. Во время просмотра он

прокомментировал увиденное: «Так и надо поступать с чернью и коммунистами! Прекрасно!»

В слоях же рядовых израильтян реакция была другой. Люди ужасались преступлениям ельцинистов, творимым в сердце Москвы. Многие считали, что вина за все лежит на Ельцине и США, говорили об участии ЦРУ в происходящем. «Америка хочет быть хозяином в мире», — утверждал ряд израильтян.

Любопытен разговор с профессором Арэлем, видным сионистом, бывшим послом Израиля в СССР с 1957 по 1961 годы. Он одобрял Ельцина как «строителя демократии», однако, отличал его необольшевизм и обкомовское прошлое. Позиция США его удовлетворила как «защита американских интересов в мире». Ссылка себе-седников на то, что ЦРУ спровоцировало трагедию, его не удивила. «Это политика, каждый побеждает, как может», — сказал профессор Арэль.

Организация хасидов ХАБАД, несмотря на заявление об аполитичности, открыто поддержала подавление народного восстания в Москве. Хасиды выходили в места скопления сторонников Ельцина, выдавали им провизию, говорили о своих молитвах за «победу над фашистами и антисемитами».

Российская еврейская федерация ВААД заняла ту же позицию. Ее члены после провокации Гайдара по телевидению 3 октября (призыв к москвичам защитить «демократию») заняли боевые позиции на баррикадах Тверской улицы и подступах к Кремлю.

Особого внимания заслуживает сообщение народного (ныне думского) депутата В.Исакова об участии военизированных отрядов организации «Бейтар» в штурме Белого Дома. В Израиле это сообщение было встречено с ожесточенной злобой и оскорблениями в адрес В.Исакова.

Варварский расстрел Конституции и Парламента в Москве был назван в Израиле «сокрушительным и окончательным поражением сил коммуно-фашистской оппозиции». Выражалась надежда на приход в новый Парламент «демократов и реформаторов».

(Ю. Власов, «Мы есть и будем», 1996)

«НЕ УБЕРЕГЛИ РОССИЮ...»

Самые чистые и лучшие пали... Озверелая солдатня и милиция стреляли в Русь... Судьба ее теперь — быть разодранной на куски, жить с заткнутым ртом, хиреть, терять память, все пуще проникаться страхом и умирать, умирать... Не уберегли Россию...

Этой ночью стал засыпать — и вдруг вспомнил, что туалет, куда я заглянул семь недель назад (на первом этаже Дома Советов, со стороны входа номер двадцать: надо было в последний раз привести себя в порядок перед выступлением в прямом эфире в «Парламентском часе») — один из тех, в который сложили штабелями трупы защитников Дома Советов. Сначала сложили мертвых, а потом, когда доставили раненых и добили, добавили к тому штабелю трупов. Мертвые лежали до потолка. Кровь натекла по щиколотку... Самое место для прогулки Гайдари, Черномырдину, Ерину, Грачеву, Барсукову, Коржакову... ну и их «повелителю»...

Чтобы приморить остатки совести, называли людей, намеченных к уничтожению большевиками, «национал-патриотами» — и взялись стрелять, бить, мучить, насиловать, грабить... А стреляли, насиловали, мучили, грабили... Россию...

Вспомнил ту комнату, как-то весь дрогнул — и уже не заснул. И рассвет прошел и новые заботы, а эта комната с уже не живыми ребятами, застывшими в киселе крови, — все в памяти... И чувство вины: я жив, а они отстреляны...

Я эту комнату и сотни других комнат, улиц и пустырей буду помнить, пока живу...

Не уберегли Россию...

Похоже, всей российской армии с ее «патриотическим» офицерством отныне отводится роль наемных громил — это щедро оплачивается, а господа офицеры всех родов войск стосковались по иудиным деньгам и новым звездам на плечах. Надо ждать от нее и расстрелов людей в рвах, и превращения в пыль жилых кварталов, и бомбежек наших городов — все это при соответствующем приказе, а главное — вознаграждении будет исполнено с профессиональным умением. За плату эта армия пойдет на любые зверства. Она это уже доказала, раздолбав из тяжелых пушек дом, набитый людьми (в том числе женщинами и детьми) в центре столицы государства. Мы больше не будем называть ее российской. Это не российская армия — гордость народа, это подлинное детище Ельцина — ельцинская карательная армия, готовая за мзду на любое злодеяние. Ею сверхдовольны в Америке и на Сионе. Ватикан сияет улыбками...

Нынешние ельцинские душегубы целиком, всем своим миллионным составом шагнули в палачество, то есть за черту презрения. Именно они сделали возможным все глумления на нашей земле над Россией и самое главное — утверждение здесь, чуждой, оскорбительной, совсем нерусской власти. Эта власть разрушает Россию, подводя ее к распаду и низведению до роли колонии.

Единственно благодаря армии стали возможны беспримерные в истории России избиения, насилия, глумления, удушения, тайные захоронения тысяч людей... Это теперь светится на погоне любого офицера и солдата...

* * *

На стене возле Дома Советов бросалась в глаза крупная надпись: «Армия, кровавая сука, полюбуйся на дело рук своих!»

Но это малая часть правды. Первым по праву следовало бы написать: «Останкино», кровавая сука, полюбуйся на дело рук своих!»...

(Ю. Власов, «Русь без вождя», 1995)

* * *

С расстрелом народа 3 и 4 октября .1993 года в обществе ускоряются процессы нравственной деградации.

В эти три года правления «демократов» коренным образом нарушались не только законы, но и мораль, выработанная человечеством в тысячелетиях и обязательная для каждого. Без нее рушится все здание человеческих отношений. Безнравственность — вот духовное наполнение отношений в том новом мире, который воплощает президент Ельцин.

В России складываются своя, совершенно новая мораль и свой, совершенно новый тип человека. Его провозвестником можно считать того омовца, который за деньги творил расправу 3 и 4 октября 1993 года и который за деньги сотворит такое же сколько угодно раз и над кем угодно. Важен размер доплаты. Как отзывался об

этих людях офицер «Альфы», человек, безусловно, бывалый и воспитанный не для салонного обхождения: «Эти подонки, эти люди со стеклянными глазами...». В стеклянных глазах убитая душа. Вместо нее -разного рода природные отправления, ничего более. Именно это самая характерная примета нового порядка — опора на инстинкты. Разум отодвигается, все помыслы сводятся лишь на наживу, везде и всюду запредельный эгоизм, удовлетворение низменных побуждений. Именно в такой обстановке общество согласилось на строительство новой жизни ценой предательства своих стариков. Пенсии обрекают их на всю унижительность и страдания нужды. По существу, общество согласилось потерять в эти 5-6 лет основную массу пожилых людей, но пробиться как можно быстрее к сытости, что, как теперь вырисовывается, оказалось миражом. Все наше относительное благополучие обеспечивает сырье, которое в невиданных количествах выбрасывается на зарубежные рынки. Мы проедаем будущее страны, будущее своих детей. Такого позора, такого массового падения морали Россия не знала.

Мы присутствуем при уничтожении исконно национальной морали. Все ее ценности, прежде святые для каждого из нас, смяты и брошены в грязь. Противодействие почти исключено. Средства массовой информации все поставлены на ее внедрение. Они калечат, убивают души людей истовым служением культу кулака, воспеванием насилия, неуправляемой, распущенной до кровосмесительства половой жажды, погони за наживой, имеющей высшую ценность — оправдание, смысл и назначение жизни. Здесь рушатся все прежде утвержденные смыслы бытия и вытекающее из них поведение.

Удачливые воры, половые маньяки, безнаказанные перед правдой и страданиями народа правители, продажные лгуны-политики, стяжатели, набивающие свою мошну или млеющие у выигрыша в телевизионной викторине юнцы и старики — вот герои нового времени. Здесь в каждом уже разожжена «священная» страсть к наживе, копеечной или миллионной, но наживе любой ценой. Здесь обрывается все человеческое и начинается путь в то черное и жгуче страшное, что именуется концом света.

А в это время в стране происходит та самая желанная стабилизация экономики, о которой талдычат все годы «демократы». И никто не замечает, что закрепляется она на униженности людей, бедности, умирании отечественной промышленности и утраты российским обществом человеческого облика. Люди ровно ослепли, никто не видит, что почти все товары — привозные, в том числе и продукты, и они не лучше наших, что были, а цены их неизмеримо выше. И перекрой этот поток — и Россия скорчится в голодных судорогах иди окажется голой, без единой тряпки. Утрата национальной независимости и экономической самостоятельности — вот цена такой стабилизации. И лучшие времена не наступят. Кому нужна промышленная Россия? Нужны ее недра — и этим исчерпывается будущее и вся судьба «демократической» России, России под «демократами» (именно поэтому они сводят на нет наши Вооруженные Силы, хотя и по сию пору человеколюбивый Запад страшится их ядерной мощи; не будь ее — разодрали бы Россию, как Югославию, именем и во имя «мирового сообщества»). Вот для чего следовало лгать, подтасовывать бюллетени, подгонять цифры, класть голоса, не допускать нико-

го, кроме «своих», на телевидение и расстрелять людей в октябре 1993-го. И не будет другой России, другой жизни, если мы и впредь будем только зрителями, замкнутыми каждый на свой интерес...

Правит эта власть так, словно людей в стране вообще нет, непрерывно переступая через все запреты, обязательные в любом обществе. Отныне упор на грубую силу, на страх расправы заменяет право и права... Никто не посмеет ни подняться против лжеконституции, ни усомниться в узурпации власти. За автоматами и танками спряталась эта власть, представляющая жалкие 10—15% населения — в подавляющем большинстве своем тех самых людей, что принимают участие в присвоении государственной собственности на средства от разбоя, подлогов, наркотиков или спекуляций, которые давно уже стали вполне законным способом получения прибыли.

(Ю. Власов. Там же)

УСТОЯТЬ НА КАМНЕ

Внидоша воды до души моя Иона, 2,6

Тонкая, в волос трещина не видна на фасаде храма. Но специалист знает: если эта волосная трещина просматривается от цоколя до свода и выше, дело серьезное. Ставят маяки и замечают: трещина раскрывается. Почему? Возможно, дал просадку фундамент — под ним разуплотнился грунт. Следствие плохой ли отмостки и дренажа, подмокания ли стен из-за худой кровли, поднятия ли грунтовых вод и т.д., — общая и главная причина чаща всего — вода.

Трещина расширяется, здание «трещит», деформируется, но стоит благодаря огромному запасу прочности. Нагрузка перераспределяется с «висячих» частей сводов на обжатые, рабочие участки стеновых конструкций, те передают ее, добавляя собственную тяжесть не просевшим фундаментам, засевшим в прочном материке.

Разрушений нет, но угрожающие признаки начавшейся деформации налицо. Но быть может, не только возрастающие статические нагрузки от убывающей под воздействием воды прочности опор, но и динамические — от неких колебаний и ударов послужили причиной их возникновения?

Конечно. Молотилки и бульдозеры в разоренных обителях, метро под храмом, наконец, снаряды в войну

и динамит в мирное время... Но перейдем от образов и аналогий к предмету.

Храм — Святая Церковь. Камень в Ее основании — Христос. Фундамент Ее — вера в Воскресение Его, вера мучеников. *Будет время*, — говорил преп. Серафим Саровский, — *когда главнейшему догмату веры Христовой не будут веровать*. Тяжелые воды нашего времени, воды глубинного неверия Его Личному, а, значит, и своему личному Воскресению — суть грунтовые воды, точащие, вымывающие крепость фундамента.

Но и удары.

Я считаю, что дело такой неопикуемой жестокости и бесчеловечия, как методичный, аккуратный расстрел из танковых пушек в центре Москвы здания с находящимися в нем женщинами и подростками, тысячами людей (неважно, каких), расстрел безответный, показательный, глумливый, — с предельной откровенностью, как никогда и нигде раньше показал миру лицо Человекоубийцы. Это колоссальная динамическая нагрузка, это страшный удар по Церкви.

Все факты доказаны, есть сотни свидетельств: расстреливались безоружные, расстреливались подряд, без разбору, все, кого совесть, или убеждения, или просто сострадание, или просто даже случай завели в этот Дом. Но не бандой уголовников, а людьми, облеченными высшей властью, от Бога им данной, — силой государства, в котором мы живем, то есть с нашим участием. И дело здесь не в наших политических симпатиях или антипатиях, а в том, что эти люди расстреливали безвинных — то есть Самого Христа. Того самого, Которого мы принимаем в Святых Тайнах, властью Которого совершаем Святые Таинства, Которого мы призываем в молитвах за бого-

служением и дома. Я надеюсь, что эта христология — не новая, но самая что ни на есть древняя, святоотеческая и православная. *«Как вид разрушения приводит в содрогание чувственную природу, так нравственную природу приводит в сугубый трепет и смятение вид незаслуженного страдания»*, — говорит митрополит Московский Филарет, разумея страдания неповинными не в отношении к Богу, перед Которым только страдания Христа, мучимого за беззакония наши, неповинны, но — в отношении к себе и своим делам, в том смысле, о котором сказано Апостолом: *да не кто от вас пострадает яко убийца или как тать, или яко злодей* (1 Петр. 4, 6).

Оцепленные и расстреливаемые в Белом Доме и вокруг него четвертого октября люди — подростки, священники, журналисты, уборщицы и другой персонал Дома, милиционеры из его охраны и т.д. — не были убийцами, ни даже хулиганами. Не они стреляли в демонстрантов, не они даже били стекла в «Останкине» накануне. Это были жертвы — люди, убийство которых не мотивировано формальной логикой. То есть безвинные именно в том смысле, о котором митрополит Филарет говорит, что их страдание вызывает *«сугубый трепет и смятение»*.

Именно это чувство трепета и смятения, иначе сказать, сострадания членам Христовым лежит в основе христианского благочестия. *«В неизреченном таинстве соединил Он нас с Собою и соделал членами Тела Своего»* (св. Исаак Сирин). *«Болят ли один член — страждет все тело»*, — говорит Апостол (1 Кор. 12, 26). Еще Исаак Сирин: *«Для чего желаешь и домогаешься созерцания прежде любви, когда Божественный Павел отверг оное без любви? Ибо, сказав, что делание заповедей служит мне*

препятствием к созерцанию, явно похулил ты любовь к ближнему и предпочел ей созерцание, и вожделеваешь (хочешь) видеть его там, где оно не усматривается». О том же — Златоуст: «Хочешь почтить Тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим... И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покрывалами, а вне храма оставишь терпеть холод и наготу... Христос, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а ты, вместо того, чтобы принять Его, украшаешь пол, стены, верхи столбов,... а на Христа, связанного в темнице, и взглянуть не хочешь». «Хочешь ли видеть жертвенник Милосердного? Жертвенник этот создан из самых членов Христовых. И Тело самого Владыки служит тебе жертвенником. Благоговей перед ним: на Теле Владычнем ты совершаешь жертвы. Этот жертвенник страшнее и нового, а не только древнего жертвенника. ...А между тем почитаешь тот жертвенник, который принимает Тело Христово, и унижаешь этот жертвенник, который есть само Тело Христово, и не обращаешь внимания, когда он разрушается. Такой жертвенник ты можешь видеть везде, — и на улицах, и на площадях». Жалость к этим созданиям Божиим, которых разрывали на куски танковые снаряды, которые сгорали внутри этого здания заживо от действия зажигательных снарядов, превращавших закрытые помещения в крематорий (свидетельство военного специалиста), невозможно признать эти смерти должными только лишь в силу того, что произведены они законной властью (в отличие от обычных уголовных убийств, признание необходимости и законности которых от нас не требуется), — это все, говорим мы, и есть проявление в нас конкретной, а не мечтательной любви к ближнему как к Христову члену.

Этот расстрел можно сравнить со случаем из жизни святого старца Силуана, о котором он сам рассказывает так: *«...одно срубленное и очищенное дерево быстро катилось по откосу на человека. Я видел это, но от великой скорби не мог ему крикнуть: «Уйди скорей»; у меня заболело и заплакало сердце, и дерево остановилось. Человек этот был для меня чужой: я не знал его, и если бы это был родной, то, думаю, вряд ли остался бы я жив».* **«Срубленные и очищенные деревья» в виде танковых снарядов** не катились сами собой, но прицельно направлялись ближними. Это приводило к массовым смертельным исходам. Будь Силуан Афонский свидетелем сего, не остался бы жив, умер бы от скорби за народ, из сострадания, от невозможности пережить такое. Это и есть любовь до смерти, желающая умереть и умирающая за ближнего, та любовь, которую принес на землю Христос. Я знаю, что многие в этот день не хотели, не знали, как жить дальше, что им легче было бы умереть, чем жить, и это диктовалось чувством любви ко Христу и Его правде. Люди, безразличные ко Христу, проявляли себя в обратном - в мудром, взвешенном совете Каиафы о предотвращении гражданской войны и достижении национального согласия ценой решительных мер в отношении лиц, чья вина не доказана (*«Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* — Ин. 11, 50), в чувстве удовлетворения: перенесена тяжкая операция, будем жить! — когда погибельный для народа совет Каиафы приведен в исполнение; в призывах к некоей молитве о единомыслии к тем, кого эта кровь разделила, как кровь Христова — молитве, по существу, иудеохристианской, отмечающей реализм Божественного Воплощения. Не говорим о глумлении и злорадстве многих, православных по имени.

И вот здесь христология этого события переходит в эсхатологию. Те, кто принимает христианство без дел, совершаемых Христа ради, те, для кого христианство — учение без конца (*«Христианство не есть учение без конца. Учение его коротко; — а жизнь по нему конца не имеет»* — еп. Феофан Затворник), те, кто не знает Христа деятельно, жизнью, для кого Православие -поприще духовного самоутверждения, приобретения Его благодати, Его совершенств (в Литургии, например), без истинной благодарности Богу за оные через неискание ничего своего в жизни и неучастие в делах тьмы, для всех тех, кто «увлекается», «играет» в христианство, позабыв о Нем, лично о Нем, кто разрывает «деяние» и «видение», — для всех этих современных ариан и монофизитов расстрел четвертого октября — событие мирское, политическое, суетное, вне их духовной жизни, вне жизни Церкви. Но для тех, кто искренно составляет собой Тело Христово, по сказанному: *«Мы — Тело Христово, а порознь — члены»* (1 Кор. 12, 27), для тех, кто, как преп. Максим Исповедник, говорит о себе: *«Мы становимся Телом Его не вследствие лишенности собственных тел, и не потому что Он ипостасным образом переселился в нас, или разделился на члены Свои, но потому что, уподобляясь плоти Господа, отвергаем тление греха»*, возненавидев, в частности, совершенной ненавистью насаждаемый современным миром разврат и растление, не будучи способными смириться с безнравственностью «посткоммунистического» общества, для таких людей отношение к четвертому октября как к бесчеловечию сатаны стало определяющим признаком Православия. И это от Бога: многие «первые» в Церкви и по времени своего обращения, и по испытанному благодатному опыту общения со Христом

в таинствах и в Духе становятся последними в деле реального участия в Его страданиях в Теле Его — земных Его членах; многие «последние» — далекие от Церкви и веры в Бога люди через сочувствие Его страданиям становятся Ему близки, делаются Его друзьями, будут приняты в Его Царство. *«Вот, я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими и познают, что Я возлюбил Тебя»* (Опер. 3, 10).

И уже приходят — через равнодушие, простое равнодушие к этим событиям — к Церкви Христовой: учителя и врачи-психиатры, офицеры армии и — даже! — некоторые журналисты, литераторы и актеры; приходят презренные «коммуняки» и работники ВПК. Их объединяет в движении к Личности Христа одно: неспособность оправдать Его страдания, страдания Его земных членов мирской целесообразностью, социальной ли, политической или экономической. За это одно Он дает им то, над чем они не трудились. У этих прелюбодеев и мытарей оказывается более развито чувство реальности жизни, смерти и страданий, невозможность свыкнуться с пережитым ужасом приводит их к Тому, Кто этот ужас претерпевает за всех, Кто успокаивает и делает мужественной душу перед лицом Каиафы, Ирода и самого сатаны.

Другие же — те, кто трудился от первого часа, без остатка отдав свою жизнь Церкви, рискуют, кажется, лишиться всего, так как проходят мимо Божественного Страдальца.

Нищая бо, — в лице земного невежества, в лице земного разорения и неустройства храмов, в несовершенстве храмового богослужения, в лице всей той безбрежной устроительной и улучшительной деятельности под именем христианства, которую приветствует мир, лежащий

во зле, и на которую направлены ваши лучшие усилия, — *всегда имате с собою, Мене же* — в лице Моих страждущих членов, которым если что сотворили — Мне сотворили — *не всегда имате*, но когда Я Сам вам Себя открываю и насыщаю Собою — за алкание и жаждание правды и неучастие в делах тьмы.

Трещина разделения проходит, кажется, до фундамента. Под одними он стоит, под другими — плывет. Вопрос: хватит ли прочности у рабочих частей стен и сводов нести перераспределенную нагрузку; хватит ли пластичности у кладки для дальнейшего ее перераспределения; и, наконец, остановится ли дальнейшее раскрытие трещины? Если нет, то при глубокой просадке аварийных, разуплотненных частей фундамента это грозит отрывом соответствующих конструкций стен и сводов с возможным обвалом их необжатых частей.

Оставшуюся же стоять часть церковной постройки не одолеют врата ада. Как Калязинская колокольня посреди затопленной Волги, как собор Авраамиева Костромского монастыря с обрушившейся стеной и половиной свода, но целой главой, так и Церковь Христова — «трость, надломленная» неверием и предательством. Не переломится, даст выстоять ей Господь.

(«Москва», № 1 за 1994 г.)

*Валентин Распутин,
писатель*

«НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ОТСТУПИМСЯ, НЕ ПРОСТИМ!»

В трагические октябрьские дни меня не было в Москве, и расстрел «Белого дома» я видел, как многие и многие, в трансляции американской телекомпании. Видел сотую, может быть, тысячную долю происходящего, приглашенного и приглушенного к тому же съемкой с безопасного расстояния и чужим голосом диктора, и все же «событие» произвело такое впечатление, что сравнить его не с чем. Ничего подобного в России за последние три четверти века не бывало, и психика наша, далеко не избалованная действительностью, не справлялась с восприятием. Это было не потрясение, не ужас, не страх, при которых чувства способны еще к реагированию, здесь же было что-то оглушающее, как при внезапном сильном ударе, какое-то глубокое оцепенение, сплошной ожог, беспощадная пригвожденность к экрану, внимание, переходящее в беспамятство. И одно только в полубессознательном состоянии выписывалось огненной лентой из картины бьющих в упор танков: а что там, там, за экраном, внутри Дома и вокруг, кто-нибудь покажет когда-нибудь эту картину и какими силами ее можно вынести?

Когда все было кончено, я отстранился от телевизора обугленный, не способный ни думать ни о чем, ни вос-

принимать и, помню, подойдя к окну, уставился в пустую неосвещенную улицу — как в продолжение только что виденного.

Один лишь телефонный звонок раздался за весь вечер: женщина, рыдая, с трудом произнося слова, просила простить ее за какую-то вовсе не обидную для меня мелкую размолвку.

Они рассчитывали нас запугать, но только еще больше и тесней соединили в нашем горьком и святом неразрушимом чувстве к России. Не берусь судить, стало нас больше или меньше, но мы невольно обрели особое, роднящее нас воедино выражение. За считанные дни прошли такую науку души и сердца, какая не давалась и годами. На следующее утро мы узнавали друг друга всего лишь по взглядам, впитавшим нашу боль и решимость. Не забудем, не отступимся, не простим! Убийцы, повязав друг друга кровью по знаменитым заповедям Шигалева и Нечаева, нас же, сами, очевидно, того не сознавая, связали чувством нравственного долга.

Почти сразу же «Литературная Россия» начала публикацию «закадровых» событий, документальную запись происходившего в «Белом доме» и вокруг. Зверство есть зверство, а «цивилизованное» зверство в демократических масках особенно отвратительно, но для меня самым чувствительным ударом, как от удара дубинкой по голове для просвещения мозгов, явилась очевидность того, насколько быстро, в считанные годы новая власть воспитала собственные легионы безжалостных, на все готовых карателей и мародеров, и во что, в какую шкуру «доблестные защитники порядка и отечества» превратили во время октябрьских событий омоновскую, милицейскую да и военную форму тоже.

Здесь, в этом выпуске, свидетельствуют уцелевшие. Но никогда еще и ни при каких сверхрежимных запретах не удавалось добиться, чтобы навсегда умолкли погибшие. Скажут и они.

(«Русский рубеж», № 1(20) за»1993 г.)

* * *

Наши интеллигенты-гуманисты из «демократических» рядов... приобрели странное выражение души и сердца (лица тоже) — с печатью отнюдь не целебных чувств. Действительность не делает нас спокойными, но там совсем уж какое-то оголтелое неистовство! А ведь «победители»! — чего бы, казалось, из кожи выскакивать, беса в себе гнать: твоя взяла, будь теперь великодушен к тем, кто еще не дорос до высоты твоего ума и широты твоего сердца. Но оттого-то, видимо, и беспокойство, оттого-то и нервозность, и эти постоянные подпрыгивания, будто пятки поджаривают, что несправедливое дело, которое привело их сторону к успеху, долго не устоит и они не могут этого не чувствовать...

Что касается радостной реакции зевак на расстрел Белого дома, выражения восторга, если снаряд попадал в цель и кто-то в эти мгновения расставался с жизнью, кто-то начинал мучиться в ранах, — нет, это уже не зевачьи, а действующие лица.

Приходится признать и то, что из нашей молодежи не просто создается нечто с неясными результатами, а уже создан тип человека, совершенно новый, какого раньше и быть не могло. Тип человека безжалостного, циничного, поклоняющегося госпоже удаче, ради

которой пойдет на все... На огромном уличном экране они были зрителями того, во что постоянно окунаются на экране телевизионном и что притупило и атрофировало боль, сострадание и чувство справедливости. Сюжет «постановки» был крутым, события развивались без нравственных «соплей», в действии присутствовали неожиданные повороты, положенное число жертв должно было без обмана стать жертвами, знакомая московская обстановка еще больше щекотала нервы — им это нравилось. Так их воспитали в последние семь-восемь лет телевидение, газеты, общественное мнение. Эти еще оказались в положении зрителей, причем вроде поневоле, а такие же, как они, героически действовали — посылали снаряды, били из снайперских винтовок, орудовали дубинками. Физическое убийство сотен (а может быть тысяч) наших братьев и сыновей, пришедших защищать законность и справедливость, стало возможным в октябрьские дни потому, что еще раньше произошло моральное растрепывание и убийство миллионов.

...Победы президента и правительства тут не было — было, напротив, жестокое поражение. Какая может быть победа в войне с собственным народом, в показательном убийстве защитников Конституции и законности!..

Хотя в нашей стране позволено все, но народное мнение все еще существует, и с кровью оно не согласится, сколько бы телевидение ни убеждало, что это кровь нечестивых.

(«Московская война», 1994)

Александр Зиновьев,
логик, социолог

«ТАКОГО ЛИЦЕМЕРИЯ Я НЕ ПРИПОМНЮ...»

Как будто все сговорились. Представьте себе, где-то в Австралии убили немецкого туриста. Весь мир гудит: ТВ, пресса месяц за месяцем в течение полугода не утихают... В России расстреляли людей на глазах у всего человечества в так называемом «Белом доме» — и ничего! А если говорят, то оправдывая: это, дескать, было необходимо ради демократии...

Такого лицемерия я не припомню. Это что-то не имеющее себе равных...

Я считаю, что события 3—4 октября 1933 года — это последний удар ножа в сердце России...

Разрушена государственная система, то, что создается — это убудочная система колониального режима. Разрушена идеология, разрушено моральное и идейное состояние населения, разрушена культура, деморализована молодежь, растлевается следующее поколение... Такого тотального разрушения страны мы еще не знали, даже когда мы разгромили Германию во время Великой Отечественной войны...

Если бы я тогда был в Москве, я пошел бы к тем, кого убивали. Чтобы и меня убили тоже. Пошел бы как русский человек, как частица моего народа. Неважно мое

отношение к Хасбулатову и Руцкому. Тут мотивы неизмеримо более высокие. Это как во время Великой Отечественной — как бы я ни относился к Сталину, я защищал свою страну, свою Родину.

У меня все чаще возникают аналогии между сегодняшним нашим временем и первым периодом той войны. Вспоминаю, в начале ее нас окружили, и многие сказали тогда: «Соппротивление бесполезно, идем сдаваться». Пошли к немцам, а они перебили их всех. Другие же сказали иначе: «Мы обречены, поэтому будем прорываться». И какая-то часть прорвалась — и продолжила эту линию жизни...

Даже в безвыходном, казалось бы, положения чудо спасения возможно. Если бы мы не верили в него в 41-м, не победили бы.

(А.Зиновьев, «Посткоммунистическая Россия», 1996)

* * *

О событиях 3—4 октября 1993 года в России пишут очень мало, а на Западе и вообще почти ничего. Их замалчивают, игнорируют или занижают до уровня приведения к порядку неких преступников. Зато о событиях августа 1991 года не перестают говорить. Это смещение внимания не случайно. Августовские события 91-го года дают больше оснований изображать эволюцию российского общества после 1985 года как некое освобождение от коммунистического ада и переход к демократическому раю западного образца. Октябрьские же события в любой интерпретации заставляют сомневаться в правдивости официальной информации о них. Что бы о них ни говорили, факт остается фактом: мощные воору-

женные силы совместно с частями особого назначения утопили в крови горстку невооруженных людей, а в приступе оплаченного рвения заодно побили множество подвернувшихся под руку случайных граждан. Первые события создают извращенное представление о переломе в русской истории после 1985 года, вторые же вольно или невольно разоблачают его сущность, а также неприглядную роль в нем Запада.

Что произошло 3—4 октября 1993 года в Москве? Об этом ясно сказано в заявлении группы священников, которых никак не заподозришь в принадлежности к неким «красно-коричневым» и «фашистам», как ельцинская клика и поддерживающее ее мировое общественное мнение окрестило жертв этих кровавых событий. Это заявление русских священников было опубликовано в России в январе 1994 года. Называется оно «Горе строящему на крови».

К мнению этих священников можно присоединить слова Патриарха: пролилась невинная кровь.

В западных средствах массовой информации привыкли в одну кучу сваливать разнородные явления, дабы легче было фальсифицировать реальные события в интересах идеологии и пропаганды. Так и в данном случае всех, кто как-то был причастен к обороне Дома Советов, изобразили как однообразную массу коммунистов, фашистов, националистов и т.п. А между тем тут следует различать по крайней мере два принципиально различных феномена: 1) тех, кого представляли Руцкой и Хасбулатов; 2) добровольцев, лишь волею случая оказавшихся вместе с ними. Их роль в событиях различна. Различна и их судьба. Одни из них разыгрывали политический спектакль. Они сделали все, чтобы предотвратить широкое

народное восстание в стране, локализовать события в центре Москвы, где они заранее были обречены на роль провокаторов расправы. Они предали тех добровольцев, которые восстали на самом деле. Их лидеры клялись погибнуть, но не сдаваться. Они не сдержали клятву. Они не погибли и сдались без боя. Другие же с голыми руками шли на пулеметы, пушки и автоматы. Несколько дней подряд их избивали и убивали. Убивали лучших сынов и дочерей России, посмевших выступить против врагов их Родины. Они погибали под аплодисменты и улюлюканье чужеземной и доморощенной мрази. Милиция, которая должна была бы бороться против настоящих преступников, сама превратилась в преступников, за плату в долларах с чудовищным изуверством уродуя своих соотечественников. Армия, которая должна была бы защищать Родину от оккупантов, за плату и награды превратилась в полицейскую силу и стала убивать безоружных защитников Родины.

В событиях 3—4 октября 1993 года в Москве произошло наложение двух различных и даже враждебных явлений, а именно — борьбы группировок в системе власти и народного восстания. Слово «народное» не должно вводить в заблуждение. Нельзя сказать, что оно тут неуместно. Но смысл его нужно пояснить с учетом специфики России.

В массе населения назрело сильнейшее недовольство политикой ельцинской клики. Но открыто восстали лишь немногие представители народа, одиночки. Они выразили умонастроения масс...

Массовые убийства русских патриотов 3—4 октября 1993 года в Москве многим кажутся проявлением бессмысленной жестокости, и только. Но на самом деле это

событие имеет огромное историческое значение. Чтобы понять это, надо точнее выяснить, против кого в них» был направлен главный удар, кем и с какой целью...

Главный удар в этой кровавой расправе был направлен не против «парламентариев», а против массы рядового российского населения, протест которой против политики правящих верхов (включая и Верховный Совет!) открыто выразили расстрелянные патриоты. Цель была — спровоцировать это выступление, очернить его участников, локализовать его на виду у всех и жестоко подавить, чтобы предотвратить более широкие восстания по всей стране...

(А. Зиновьев, «Русский эксперимент», 1995)

Владимир Максимов,
писатель

«...НЕСЧАСТЬЯ НАЧАЛИСЬ, ГОТОВЬТЕСЬ К НОВЫМ!»

Растоптав указом № 1400 основной закон государства — Конституцию и совершив тем самым преступный государственный переворот (кстати, второй на его счету), так называемый всенародно избранный (Боже мой, какую нелюдь выносишь ты на свою политическую поверхность, Россия!) как бы дал стартовую отмашку правовому беспределу и беззаконию, то есть практически гражданской войне: все можно, все дозволено!

И сколько бы услужливые перья ни ухищрялись теперь в ерничестве и погогатывании над самой возможностью такой войны в наших нынешних российских условиях, сколько бы ни тщились высмеять всякое упоминание о ней, она — эта война сделалась в России свершившимся фактом. Конечно же, не та, с которой мы знакомились по революционным лентам «Мосфильма», где разыгрывались крупномасштабные бои между идейными противниками: в дыму и в огне, в крови и конском топоте. (История, конечно, повторяется, но чаще всего в неожиданной для нас форме). Сегодняшняя гражданская война в России — это битва всех против всех и каждого против каждого. Не во имя тех или других высоких идеа-

лов — красных или белых, а на животном уровне, за свое место под солнцем, по принципу: ты умри сегодня, я — завтра. Люди в этой войне гибнут десятками и сотнями каждый день. Жертвам ее уже несть числа...

Первый аукнулось нашим «новым русским», возмнившим по свойственной им алчной тупости, что преступная власть в благодарность за их щедрую поддержку защитит их от преступников. Нашли дураков! С какой это стати, погрязшее в уголовщине правительство станет тратиться на их безопасность, ему со своей забот хватает...

Затем наступила очередь силовых структур. Уж это-то, казалось, послушно приспособившие дышло закона согласно воле президента-самодура и растоптавшие по его окрику все на своем пути, выслужили себе монаршее попечение. Не тут-то было! ...Так к судьям, прокурорам и следователям вернулось наподобие бумеранга постыдное кровопускание, которое освятили они своим предательством по отношению к закону. И если бы только к ним, а то, как в случае с недавним убийством первого заместителя министра внутренних дел Башкирии, и к их ни в чем неповинным детям. Несчастливого замминистра вместе с его семьей расстреливали, словно в детективных фильмах — хладнокровно, картинно, в упор. Вспомнил ли в последнюю минуту этот страж порядка тех мальчиков и девочек, которых его доблестные сослуживцы калечили и убивали со спокойной уверенностью в полной своей безнаказанности. Увы, эту тайну он унес с собой туда, где вершится Суд скорый и праведный.

Теперь «приглашение на казнь» предъявлено и «властителям дум», большим любителям порассуждать в уютных кабинетах о цене «слезинки ребенка», о сострада-

нии, любви к ближнему и человеческой жизни, как высшей ценности бытия, и тем не менее горячо одобрявшим кровавую расправу с сотнями людей. Любопытно, но икается ли этим жалостливым гуманистам от потока слез оставшихся без кормильцев вдов и сирот?

Может быть, высоколбые мыслители всерьез рассчитывали, что любимый президент, учитывая их придворные заслуги перед ним, постарается обезопасить свою интеллигенцию, взять, так сказать, их драгоценные жизни под личный контроль?

Ей-богу, граждане, не надо обладать семи пядями во лбу, достаточно одной извилины, чтобы без особых умственных усилий определить, что представляет собой президент, окруживший себя соратниками вроде Грачева и Ерина. От господ с такими выразительными личиками подписку о невыезде необходимо отбирать уже с колыбели, а в самой колыбели на всякий случай постоянно держать добротные наручники, чтобы далеко не сбежали... И собирает он вокруг себя эту уголовную свору по одному лишь проверенному веками принципу круговой поруки: чем преступнее, тем лояльнее...

Кровь, как бумеранг, имеет упрямое свойство возвращаться не только к тем, кто ее пролил, но и к тем, кто благословил кровопролитие. Вот она и возвращается к вам, благословляющие! Поэтому не побоюсь вновь повторить здесь любимого мною Шекспира в пастернаковском переводе: «Из жалости я должен быть суровым, несчастья начались, готовьтесь к новым!»

(В. Максимов, «Самоистребление», 1995)

*Виктор Розов,
драматург*

«Я БОЯЛСЯ ДИКТАТУРЫ ЕЛЬЦИНА»

Хронику октябрьской трагедии в Москве почему-то передавало CNN. Якобы мы технически этого сделать не могли, но я думаю, что это неправда. Все было сделано умышленно.

Теперь собственно по поводу событий. Несколько месяцев тому назад я выступал в программе «Тема». И на вопрос ведущего: «Чего вы боитесь?» — я ответил, что боюсь диктатуры. «Чьей диктатуры?» — уточнил он. Я сказал: «Ельцина». Это прошло в эфир. Не вымарали. Так вот, диктатуры Ельцина я боюсь давно, особенно с августа 91-го года.

Находясь всю жизнь на руководящей работе в партии, он привык беспрекословно повиноваться директивам высшего руководства и в свою очередь столь же сурово требовать выполнения своих приказов от подчиненных. Он истинный большевик. Истинный исполнитель чужой воли. Это его беда. Он дитя своего времени. И сегодня он — глава государства, абсолютный, казалось бы, хозяин своих действий, по-прежнему остается исполнителем чужой воли. Можно сжечь партбилет, но нельзя уйти от самого себя. И мне кажется, сегодня решения он принимает с чьей-то, как говорят, подачи...

В свое время Хрущев балдел от Америки: «Догоним и перегоним!». Да, Америка производит сильное впечатление своим материальным преуспеванием. И мы когда-то с Валентином Петровичем Катаевым проживали в самых лучших отелях Америки, нас потчевали невероятными, дорогими блюдами, приглашали богатые дома, но вот на обратном Катаев обронил фразу, которая запомнилась мне на всю жизнь: «Нас пытали роскошью». Как точно сказано! Но пытку эту мы выдержали. Не изменили ни нашим взглядам, ни нашей стране, ни нашей русской духовности. Что же случилось сегодня? Ведь нас не поработили ни Чингисхан, ни Наполеон, ни Гитлер. Силой нас взять нельзя. Но американцы посеяли у нас вещества, которые, будто коррозия разъели сталь, из которой мы были отлиты. Они своего добились. Уничтожили нас без единого выстрела. Они разложили нашу страну в огромной мере «пыткой роскошью», воздействием на низменные инстинкты человека, пробуждая дух стяжательства. И как вам ни покажется странным, я считаю, что уничтожение великой России (СССР) — это серьезная угроза уничтожения американским монстром всех стран Европы. Да, былого величия у нас нет. Просим подачки. И непрофессиональные люди строят нам экономику. Чего стоит эта гайдаризация! Он, быть может, теоретик. А на практике — страна идет с молотка.

Идо чего унизительны эти бесконечные согласования, наших руководителей с американскими, эти звонки, словно с отчетом. Где же свой ум, свое понимание особенностей великой России?! Нет этого. Давайте сделаем, как в Америке... Но это глупо. И в результате всех этих науськиваний, подначек со стороны Америки и со стороны наших людей, лично заинтересованных, чтобы в этой

мутной воде выловить много хорошей рыбы, и произошло то, чем разрешилось это кровавое воскресенье.

И происшедшей трагедии нельзя было избежать. При той ситуации, которая сложилась... Ведь они все страшно боятся, как говорят по-русски, за свою шкуру. Боятся ответственности за то, что они сделали со страной. Развалили великое государство, погрузили его в бездну нищеты и так же, как обещали нам светлое коммунистическое будущее, обещают какой-то американский развитой капитализм...

Люди, находящиеся в «Белом доме», имели свою точку зрения на развитие нашего общества. Да, к любой толпе неминуемо примазываются темные, уголовные силы. От них среди прочего могут исходить антисемитские лозунги. Это, безусловно, отвратительно. Но это выкрики чисто бандитских элементов. А за что же безоружные были расстреляны, утоплены в крови?! Нет. Это не победа. Это пиррова победа. И я чувствую кожей: в стране состояние глухой тревоги. Распущено народовластие. В стране настоящая диктатура. Мне позвонил мой бывший ученик из Сыктывкара с вопросом: «Аресты-то идут у вас?»

Сейчас я уже совсем не включаю телевизор, не читаю газет. Чудовищный поток лжи! Кому это интересно? Сейчас повсюду звучит слово «демократия». Но это не демократы. Это скорее фашисты. Так я их расцениваю.

Сейчас будут выборы. Я не пойду. Называй это Государственной Думой или же боярской думой... Телевидение магнетически действует, зомбирует народ. Недавно передали, что 78 процентов одобряют действия президента. Не думаю. Хотя даже на встрече с интеллигенцией в Бетховенском зале Кремля один из деятелей культуры

призывал: «Бейте их канделябрами!». То есть инакомыслящих. Мне больно и за тех, уважаемых мною творческих людей, которые подписали опубликованный в «Известиях» призыв к расправе над оппозицией.

Сегодня страшно то, что у нас нет никакой общенациональной идеи. Сейчас брошен лозунг «Грабь награбленное!». Колхозы, заводы, магазины — все бери! Раньше грабили дворцы, поместья, богатые церкви, а сейчас, когда всего этого нет — грабь народ! Обогащайся! Омерзительный лозунг.

И тут вопрос идет глубоко: «Кому служишь — сатане или Богу?» И сейчас над нами кружит сатана. Страна осатанела. Но, я думаю, достаточно у нас чистых людей, и не только среди верующих, которые берегут свою душу. И нужно гнать в три шеи всех заезжих к нам «проповедников», развращающих народ наш, порабощающих нас на американский лад.

В трагических событиях в Москве потерпело поражение правительство. Но и защитники «Белого дома» не могут праздновать победу. В России случилась страшная трагедия. И этому кое-кто очень рад за океаном.

(«Русский рубеж», № 1(20) за 1993 г.)

* * *

У моей внучки сегодня был последний звонок, она очень хорошо закончила 5-й класс, и я пошел с ней к метро: хотел какой-нибудь подарочек купить. И вдруг мы слышим крики. Это было в первом часу дня. У памятника Тельману кричат: «Убивают!», «Помогите!» Смотрю: кто-то лежит на асфальте, и его убивают трое человек. Меня на-

чало трясти. Внучка прижалась ко мне: «Деда, пойдем!» А я никак не могу сообразить, что делать.

Что-то жуткое случилось с людьми. То же было 3 и 4 октября: стояли на мосту люди и наблюдали, как расстреливали людей в «Белом доме». Я старый человек, уже ничего не могу делать, но будь я молодой, я бы непременно побежал, как-то вмешался.

Что же происходит? Происходит разложение русского духа. Как уберечь наших детей?.. Ради Бога, берегите детей! Берегите, потому что время самое растленное. Брошен золотой крючок, и рыбка заглотила, взяла взаглот. Изменились все ценности, все продается: органы, жизни людей. Такая жуткая фантасмагория.

Я очень переживаю распад страны, но распад русского духа, нашей святости, нашей дружбы не менее страшен. Русский человек не очень-то прихотлив, был бы достаток. Он по натуре не хищник. А сейчас — ненасытность!

(«Завтра», № 23 за 1994 г.)

А.В. Недоступ,
*профессор, председатель Московского общества
православных врачей*

НЕ КАЗНЬ, НО МЫСЛЬ, НО СЛОВО

Под таким названием в конце 1960-х в самиздате появилась памятная многим статья Лидии Корнеевны Чуковской, написанная к 15-летию со дня смерти Сталина. Не казнь, говорилось в статье, должна быть ответом на гибель невинных в сталинское время, а «ясная мысль, точное слово».

Я вспомнил эту статью 4 октября, когда до клиники, где я работаю, стали доноситься оружейные выстрелы. Каждый залп — это гибель людей. Возникло страшное чувство присутствия при публичной казни. Да, это так... Казнят сотни и сотни людей, очень разных по политическим взглядам, убеждениям, верованиям. Вспомнились многочисленные митинги у Дома Советов в предшествовавшие дни и ночи. Флаги — красные, андреевские, черно-бело-золотые. И такое же разноцветье мнений и взглядов, звучащее в речах ораторов, в бесконечных спорах людей. Но объединяла всех одна мысль — Россия в опасности, происходит страшное, гибнет великая держава, многие века создававшаяся предками. Об этом говорили все: политики, рабочие, журналисты, священники, ученые. Со многими из них мы шли крестным ходом

вокруг Дома Советов; с другими встречались у «православной заставы», что при входе на площадь разместились в палатке. Здесь шли непрестанные молебны о спасении России. И когда-нибудь там поставят наши потомки часовню «на крови»...

Главная «вина» тех, кто находился в Доме Советов и тех, кто упрямо стоял перед ним, — иное мнение о настоящем и будущем России. И вот это «иное мнение» теперь расстреливают из танков!

«Прошное — писал Чехов в рассказе «Студент», — связано с настоящим непрерывной цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой». В пасхальную ночь читал студент Евангелие двум женщинам. И одна из них, услышав про слезы апостола Петра, отрекшегося от Иисуса, тоже заплакала. Покаянные слезы апостола и старой женщины — два конца одной цепи. «Правда и красота, направляющие человеческую жизнь там, в саду, и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле».

Однако параллельно этой Христовой цепи добра, правды и красоты из века в век тянется иная — антихристова цепь. Страшный лязг ее звеньев — это расстрел Царской семьи, это убийство кадетских лидеров А.И. Шингарева и Ф.Ф. Кокошкина, это выстрелы в подвалах ЧК, новочеркасский расстрел и вот теперь — бойня в Москве 4 октября 1993 года. Сегодня окающую цепь держит и не дает ей распасться не умершая идеология большевизма. Идеология тех, кто отдавал приказы стрелять по Дому Советов и тех, кто аплодировал этим при-

казам. Пусть многие из них уже сожгли свои партийные красные книжечки, да так, чтобы все это видели. Яд большевизма, насилием и смертью утверждающего свое мнимое право строить жизнь по собственным, навязанным другим образцам — этот яд пропитал сердца. Убил тихий голос совести, которым говорит в человеке Бог.

Как хотелось бы верить, что этот очередной всплеск большевистского безумия будет последним в русской истории!

Но сказано в Евангелии: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным. И тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя и, войдя, живут там: и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 13, 43-45). Русский дом долго мели железными метлами насилия и лжи. Многие углы нашего дома чисто выметены — для кого было расчищено место в русском доме 4 октября? Бесы большевизма, как бы они себя сейчас не называли, будут терзать Россию и лить человеческую кровь до тех пор, пока Христос не воцарится навеки в человеческих душах.

Господи, спаси Россию!

*Владимир Максимов, Андрей Синявский,
Петр Егидес*

НЕ ПЕРЕВЫБОРЫ — ТОЛЬКО ОТСТАВКА

На днях мы, давние оппоненты, чтобы не сказать проще — многолетние враги, сели за один стол. Сели не потому, что по христиански простили друг другу, а потому, что в жизни каждого человека есть ценности, которые ему дороже самого себя, своих бессонных ночей, смертельных обид и отчаяний. Ценности эти — Родина и Свобода. Сегодня они в опасности.

Инициатор и посредник этой встречи водил сияющим глазом и приговаривал: «Вот так бы Руцкому с Ельциным», а на столе лежала газета «Сегодня», где в редакционной врезке к статье «Буду резать, буду бить (какие светлые, однако, перспективы...)» было написано: «Городу требуется не трубка мира, а ЧК».

А через несколько абзацев: «Какие еще нужны доказательства? К чему, пардон, эти формальности буржуазного судопроизводства? ЧП чтит дух, а не букву закона». Газета была не красная, не коричневая, не «День» или «Пульс Тушина», а самая что ни на есть прогрессивная, либеральная и демократическая.

Несколькими днями раньше 42 известных литератора в «Известиях» заявили: «Хватит говорить... Пора нау-

читься действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу». Среди литераторов не для истории приведем в более пространным виде этот образчик человеческой гнусности и имени его подписантов.

«Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября...

Что тут говорить? Хватит говорить. Пора научиться действовать. Эти **тупые негодяи** уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, **как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?**..

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и Президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены Указом Президента...

4. Органы печати... такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия», (а также телепрограмма «600 секунд») и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

К жестким мерам призвали самые достойные люди — сплошь демократы и гуманисты, духовные наследники великого поэта, который любезен нам помимо прочего тем, что «милость к падшим призывал». Обратите внимание — «к падшим», то есть к тупым негодьям и нераскаянным грешникам тоже.

Это нагнетание жестокости живо напомнило нам рецепт по благоустройству родины одного старого эмигрантского писателя.

— Я знаю, — сказал он, — что надо сделать, чтобы в России все стало хорошо: надо повесить всех коммунистов.

— Вас не смущает, что их 16 миллионов? — спросил тогда диссидент и правозащитник Борис Шрагин.

Но писателя это не смутило. И, разумеется, о том, какая часть нации опять уйдет в палачи и вертухаи, чтобы перевешать эти миллионы, он тоже не задумывался. Тем более, что и разговор был лирический, теоретический и неформальный.

Сегодня в стране случилось страшное: танки, пушки, стрельба, жертвы, победители и побежденные. Газеты полны благородной ярости. Фашизм не пройдет! Фашисты — это, естественно, побежденные. А победитель — наш любимый вождь и президент. Ура. Почти единодушно российская интеллектуальная элита поддержала Ельцина, и никто не

5. Деятельность органов советской власти, не подчинившихся указу №1400, должна быть приостановлена.

6. Мы должны все сообща не допустить, чтобы суд над защитниками Конституции и Парламента не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют «судом над ГКЧП».

7. Признать нелегитимным не только Съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд)».

А. АДАМОВИЧ, А. АНАНЬЕВ, А. АФИНОГЕНОВ, В. АСТАФЬЕВ, Б. АХМАДУЛИНА, Г. БАКЛАНОВ, З. БАЛАЯН, Т. БЕК, А. БОРЩАГОВСКИЙ, В. БЫКОВ, К. ВАСИЛЬЕВ, А. ГЕЛЬМАН, Д. ГРАНИН, Ю. ДАВЫДОВ, Д. ДАНИН, А. ДЕМЕНТЬЕВ, М. ДУДИН, А. ИВАНОВ, Э. ИОДКОВСКИЙ, Р. КАЗАКОВА, С. КАЛЕДИН, Ю. КАРЯКИН,

Я. КОСТЮКОВСКИЙ, Т. КУЗОВЛЕВА, А. КУШНЕР, Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ, Д. ЛИХАЧЕВ, Ю. НАГИБИН, А. НУЙКИН, К. ОКУДЖАВА, Я. ОСКОЦКИЙ, Н. ПАНЧЕНКО, Г. ПОЖЕНЯН, А. ПРИСТАВКИН, Л. РАЗГОН, А. РЕКЕМЧУК, Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, ВСАВЕЛЬЕВ, В.СЕЛЮНИН, Ю. ЧЕРНИЧЕНКО, А. ЧЕРНОВ, М. ЧУДАКОВА, М. ЧУЛАКИ

(Известия», 5 октября 1993 г.)

*Виктория Шохина,
журналист*

«В ЭТИ ДНИ ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ВЫБРАЛА СЕБЕ РОЛЬ ПРОВОКАТОРА»

В стане «победителей» есть странное общественное образование, называемое «творческой интеллигенцией». Именно эта группа литераторов имела доступ к президенту. Необходимо отметить, что в ответ на это письмо, написанное с болью сердца, последовало глумливое выступление писательницы О. Николаевой. Мы упоминаем об этом страшном факте лишь потому, что последняя не только объявляет себя православной христианкой, но более того — является женой православного священника.

Именно эта группа требовала решительных мер... В начале августа 36 литераторов опубликовали в «Литературных новостях» обращение к согражданам, в котором призывали «провести досрочные, не позднее осени текущего года, выборы высшего органа законодательной власти». 15 сентября Ельцин пригласил авторов письма на дачу — ту самую, ту самую, где в августе 1991 года собирались гэкачеписты.

...Почему те дачные посиделки заставляют вспомнить о главе... романа «Бесы» — «У наших»?.. Словарь ли участников встречи тому причиной? Еще что-то? История... рассудит, а пока — несколько выдержек из отчета

о встрече. Цитирую по статье Мариэтты Чудаковой, там бывшей, выступавшей и все подробно описавшей. «Нужен порыв! — говорила она. — ...Сила не противоречит демократии — ей противоречит только насилие...». Читаем дальше: «И не нужно панически бояться социального взрыва, которым пугают журналисты со страниц полярно противоположных изданий...». Андрей Нуйкин, будто он кадровый офицер, «напомнил, что в офицерском уставе за промедление в бою полагаются большие наказания». До чего же странные речи произносят порой прогрессивные литераторы... И страшные.

Апелляция к закону, естественное стремление к норме, которая предполагает право и возможность человека «не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека» (Локк), — вещь для прогрессивного интеллигента совершенно непереносимая. Поскольку сильно сужает пространство для маневрирования. «Легитимность — бред, легитимность — вздор», — доносится с разных сторон.

«...Да, переворот. Да, неконституционно. Ну и что?» — говорит А. Архангельский. А ничего! Кроме того, что все остальное тоже вздор. И бывший Верховный Совет, и грядущая Государственная Дума, И президент... Все вздор и чепуха! Кроме, вероятно, исторической целесообразности, которую всякий волен понимать по-своему. «Ребята, хотите жить — раздавите гадину!» — ссылаясь на Вольтера, выкрикнул по радио Юрий Черниченко.

Все призывы творческой интеллигенции были услышаны, что город и мир мог увидеть собственными глазами. Однако творческая интеллигенция на том не успокоилась. Не все успели отметить вовремя, и вот к тем 36 присоединились еще шестеро «подписантов». «Писа-

тели требуют от правительства решительных действий» («Известия», 5.10.93). Письмо несколько запоздалое, но лояльное, как и положено...

...Я с горечью вынуждена сказать: в эти дни творческая интеллигенция выбрала себе роль провокатора и подстрекателя. И с удовольствием, в охотку исполняет ее...».

(«Независимая газета» от 9 октября 1993 г.)

*Анна Герасимова,
литератор*

БЕСЫ

Передо мною ответ «писателей» на анкету «Независимой газеты» к годовщине октябрьских событий. Тяжело читать это унылое вранье. И это уже после стольких публикаций, книг, документальных фильмов, свидетельств очевидцев. После того, что о них все сказал покойный Владимир Максимов. Вот уж действительно: «Тупые негодяи, уважающие только силу», эти бывшие партийцы, прислужники при любой власти. Все тот же набор. Начиная от «гражданской войны, которую мы остановили», кончая «свободой, которую мы отстаивали».

В 1993-м они «с радостным удивлением убедились» в том, что можно безнаказанно, на глазах у всего мира убивать собственных сограждан. Эту радость поспешила разделить профессиональная вдова Боннэр: «Ах, как радовалась душа, когда эти фанатики получили первую оплеуху у Останкино» (газета «Президент»). Своего апофеоза радость достигла у предводительницы демократуры ведьмы Новодворской: «Вспомни, разве ты не ликовал, когда наши танки начали пальбу по Белому дому?» (газета «Век», N 45 за 1994 г.).

Радость — духовное чувство, как бы концентрация положительных эмоций. Естественно радоваться всему

хорошему, светлому. Но радоваться массовому убийству — это уже злорадство, inferнальная радость, здесь человек как бы соединяется с бесом. Одни гибнут, другие будут трусливо молчать. Что ж, сознание их вполне атеистично. Но просчитались. В их теперешних анкетах нет и намека на радость. Ответы патологичны, унылы, убоги, вымучены. Начиная от Артема Афиногенова, с восторгом вспоминающего, как Гайдар раздавал оружие своим. Поэт Кушнер, казалось бы, наиболее интеллигентный из этой компании, ассоциируется с теми, кто под красивую музыку наслаждался убийством людей. А чего стоит утверждение Анатолия Приставкина: «Жалеть не о чем. Все идет хорошо, а главное, инфляция падает и экономика развивается». Если это не галлюцинации, то можно диагностировать патологическую лживость.

Казалось бы, представилась удобная возможность покаяться. Но для этого нужно иметь совесть. Душу живую. Нужно иметь мужество признать себя соучастниками массового убийства безоружных вооруженными. Признать, что был сговор с Ельциным, что они ему указали на врага: «Действуйте, Борис Николаевич»; что они обесценили человеческую жизнь; что приватизировав СМИ, они навязывали раскол обществу, внушали миф о «добрых демократах», вынужденных самоотверженно защищать сограждан, «реформы» и «нашего президента» от «красно-коричневых», которые намерены всех повесить. Признать, что именно они оказались наиболее социально опасными, выступая против закона. На их совести последующий уголовный беспредел и война в Чечне. Но, видимо, чувство нравственности у них давно атрофировано. Это то, что называется «сожженная совесть».

Гласного расследования октябрьских событий они смертельно боятся. Недаром в Думе против такого расследования голосовал их «Выбор России» вместе с «антифашистами» Гербер и Нуйкиным и «христианами» Якуниным и Борщевым. Они привыкли сознавать себя под защитой старой партийной власти. И теперь, помогая новой криминальной власти в уничтожении всякой законности, видимо, считают, что они-то навсегда под ее защитой, повязаны с ней кровью невинно убиенных.

Но кровь возвращается к тем, кто ее пролил. И когда джин уголовщины, с их помощью выпущенный из бутылки, настигнет их самих или их близких, не помогут заклинания вроде «Мы за реформы», «Мы — борцы с фашизмом», «Мы с нашим президентом!»

*(Впервые опубликовано с сокращениями
в «Независимой газете» от 1 февраля 1997 г.
под названием «Все идет хорошо?»)*

ЛИНИЯ КРОВИ СТАЛА ЛИНИЕЙ РАЗДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Эти события, сколько бы времени ни проходило, всегда будут у нас в памяти и все более будут углубляться потому, что эта линия крови стала линией разделения между людьми не по политическим уже, не по социальным, не по интеллектуальным или каким-то другим признакам, даже не по религиозным, потому что можно внешне принадлежать к Церкви, только внешне, и не быть человеком там, где требуется проявить себя человеком.

Зло было явлено в высшей степени, оно было в каком-то смысле более страшным, чем зло сталинских ГУЛАГов, не количественно еще, но качественно! Оно было более страшным тем, что действовало открыто, нагло, и тем, что оно было одобряемо всеми так называемыми «мировыми демократическими сообществами». Тот, кто способен чувствовать высшие тайны жизни, видел, что это действительно так. Одна женщина, свидетельница событий, рассказывала мне, что подобно тому, как ей было дано когда-то узнать в Храме Божиим, что есть Бог Живой, что есть Благодать, что есть Христос, Который стал человеком, принял страдания и дает эту Новую Жизнь людям, также ей дано было увидеть, глядя на этот расстрел беззащитных людей из пушек, что есть сатана, есть такое присутствие в мире зла, которое можно

увидеть воочию. И значит эти люди, которые там стояли, противостояли самому высшему злу и мы можем говорить о них как мучениках долга, как о невинно убиенных, кого Сам Господь уже прославляет как победителей, что бы ни произошло!

И победа, в какой бы форме она ни выражалась, бывает всегда с теми людьми, которые со Христом, с законностью, с правдою. Но мы должны подумать о себе, о том, что будет с нами, потому, что беззаконие, если не осознано и не раскаяно, естественно порождает новое беззаконие, и кровь нераскаянная — новую кровь. Причем в дальнейших событиях это происходит с нарастанием — во все более страшном масштабе и на все более разрушительной глубине.

Необходимо возобновление расследования, которое может явиться началом покаяния за эту невинно пролитую кровь. В противном случае ответственность ложиться не только на организаторов и исполнителей богопротивного массового убийства, но на Парламент, который, по существу, создан на этой крови, и на всю страну, которая не осознала это и в этом не раскаялась. Мы помним, что попытка в начале 1994 года перешагнуть через эту кровь, сделать вид, что ничего не произошло, заменить действенное покаяние сомнительным компромиссом, так называемой «амнистией», которая может быть только по отношению к преступникам, обернулась новой кровью, новыми преступлениями, захлестнувшими всю страну. Кровь, которая в Чечне, и кровь новых преступлений — это все естественные следствия того, что тогда произошло. Неужели кому-то неясно, что все это обернется — уже обернулось — физическим и нравственным геноцидом нашего народа?

И то, что нас сейчас ожидает — тоже будет естественным следствием этой крови, потому что виновные, конечно, не остановятся ни перед какой кровью, чтобы уйти от ответственности и отсрочить наказание, которого нельзя избежать.

Однако анафема Церкви Христовой, которая на тех, кто организовал и осуществил это преступление века, никем неотменима. Бога нельзя обмануть. Можно лукавить политически, какое-то время продлевать с помощью этого лукавства свое существование, но Бога обмануть нельзя.

Мы призываем депутатов Думы, всех общественных и политических деятелей, которые способны оказать реальное влияние на принятие соответствующего решения, возобновить безотлагательно объективное парламентское расследование октябрьских событий. В противном случае неминуемо, и перед этим мы сегодня стоим, народ наш будет вовлечен в новые, еще большие страдания. Аминь.

СЛОВО О ПОГИБШИХ

Когда я пишу эти строки, еще нет сорокового дня по их убиению. В сороковой день, по определению Церкви, душа успокаивается, Бог определяет ее судьбу, происходит окончательное отделение правды Божией от всякой лжи. Как в Евангелии сказано: и идут одни в радость вечную, а другие — в муку вечную.

Поскольку я священник, я не хочу вступать в политическую полемику и хочу заострить внимание читателя на сороковом дне по убиению русских людей. В этот день они улыбаются нам и говорят с просветленной улыбкой: «Русские люди, мы говорим с вами... Будьте спокойны, продолжайте дело Божие. Возьмите за основу евангельские слова: Ищите прежде Царство Божие и правды Его, и все остальное приложится вам».

Да, над этими словами надо задуматься. Прежде всего — Царство Божие! От наших поисков его устраивается и земная жизнь. Еще никогда не вставал так остро вопрос Царства Божия, как сейчас. Убиенные получили блаженную жизнь, они сейчас там утешаются и радуются, их муки здесь несравнимы с их радостью. А вот страдающим здесь, как им утешиться? Может быть, в семьях убиенных остались родные, пока еще не нашедшие веры, к ним в первую очередь должно быть проявлено внима-

ние. Самое трудное для нас, какие найти для них слова. Думаю, что им должно сказать в утешение: в Доме Советов служили Литургию, перед этим многие крестились. Причащались Тела и Крови Христовой те, кто этого хотел, принимали в себя бессмертие. Вы, оставшиеся, может быть, не крещены и, может быть, чего-то не понимаете. Но вот то, что крестились родные вам души и причастились Христа, это и должно служить вам утешением, они причастились и за вас, пусть их радость там передается радостью вам здесь. Это единственное утешение, все остальное по сравнению с этим ничто. Мы, верующие, свидетельствуем, что радость вечной жизни — самое надежное утешение, это же и смысл нашей жизни. Иначе никакого смысла нет, если смерть все зачеркнула. Но смерть ничего не зачеркивает, и пусть вам об этом скажут оттуда неизреченным голосом, тем не менее внятными. Победила в этой антихристовой схватке именно верующая Россия, и победили те, кого расстреляли.

(«Русский рубеж», декабрь 1993 г.)

Протоиерей Александр Шаргунов

**СЛОВО В ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ ЖЕРТВ
МАССОВОГО РАССТРЕЛА У ТЕЛЕЦЕНТРА
«ОСТАНКИНО» 3 октября 1993 года**

Дорогие братья и сестры!

Враги России оказались сильнее в зле, чем патриоты в добре. Все силы ада сегодня против нас. Что можно им противопоставить? Только силу Божию, веру и жизнь по вере.

Почему в революцию 1917-го они нас победили? Потому что настоящей веры не было. Людей, в которых inferнальное преобладало, было больше. То же самое произошло в октябре 1993-го. И то же самое в последних решающих судьбы Отечества событиях, где окончательно раскрылся смысл 1917-го и 1993-го. Силы зла поэтому восторжествовали.

Всегда человеку надо быть нравственным. Но сейчас, как, может быть, никогда, время, когда надо быть нравственным. Сейчас сопротивление приобретает именно такой характер.

В том октябрьском противостоянии погибли лучшие, умнейшие, как ни клеветали на них трусливо средства массовой информации, самые чуткие погибли, те, кто явился тогда как бы провидцами, у кого не было пелены на глазах, кого не могло закодировать телевидение, кто раньше многих других понял, что за этим стоит

растление народа и разрушение России. Потому и жизни своей они не пожалели. Совесть не давала им поступить иначе.

То, что делает человеческую историю, — совесть, сама чистая, самая острая, самая действенная сила. Где действует совесть — там максимум человеческой свободы в соработничестве с Божьим делом, с Богом, даже если люди еще Бога не знают.

Подлинные творцы истории в повседневности нашей жизни и в решающих событиях — не известные политики, не актеры, вихляющиеся на фоне народной трагедии, но те незначенитые скромные люди, совестью которых создается победа нашего существования. История — не только череда событий, записанных анналах, она пишется прежде всего изнутри. Это история человеческой совести, нравственных поражений и побед, где каждый раскрывается в полноте.

Во внутренней правде наших поступков постоянно присутствует измерение вечной жизни.

И одновременно та же совесть нравственными ценностями отмечает своей самой главной печатью историю и культуру общества, народов и всего человечества. И в этой области то, что зависит от каждого из нас, огромно.

Если мы в личной своей жизни не будем жить по стыду и совести, в трезвении, если будем подчиняться духу растрления и смерти, беспрепятственно царящему после их «победы», мы превратимся в рабов, и России никогда не подняться с колен.

Октябрьские события показали, в каком бедственном нравственном состоянии находится сегодня боль-

шинство. В тот день в нашем городе большинство жило так, как будто ничего не произошло, в то время, как среди бела дня на глазах у всех, специально всем, всему миру демонстрировали массовое убийство невинных людей, вставших на защиту закона и совести.

Эти события — новая точка отсчета, новый поворот в истории человечества, чтобы мы увидели, чем может обернуться жизнь без совести, события, тогда еще только качественно, еще пока не количественно превосшедшие все прежние ужасы истории. Но нераскаянная кровь всемеро и в семьдесят раз всемеро, как говорит Писание, порождает новую кровь. Новое в этой картине ада было то, что это было сделано не тайно, а явно. Новый грандиозный обман в нашем Отечестве, начавшийся с утверждения приоритета общечеловеческих ценностей, привел к полному отказу от общечеловеческих ценностей, от стыда и совести и даже от права на жизнь, завершился геноцидом народа. И вот, наконец, нас пытаются убедить, что теперь сам народ узаконил это беззаконие, потому что многие люди предпочли жизни по совести бесовскую свободу греха.

Среди сегодняшнего содома мы должны защитить себя и своих детей созданием нравственного климата в своей семье. Это не означает, что мы можем быть пассивными по отношению к тому, что происходит с нашим народом, не исключает нашей ответственной гражданской позиции, а, наоборот, делает ее обязательной. Иначе кровь наших мучеников-героев ложится на нас. Все законные средства, все силы должны быть собираемы для духовной битвы за Россию. И главное в этой битве — совесть, вера, Господь. Господь не имеет недостатка ни в

чем — в Своих стараниях за нас на Кресте, поклонение которому освящает эти дни, силе и славе Своего Воскресения, которые одни только могут дать необманную надежду на возрождение России.

Вечная память всем, жизнь свою положившим за Веру Отечество.

Телецентр «Останкино», 3 октября 1996 года

Протоиерей Александр Шаргунов

СЛОВО В ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ НЕВИННО УБИЕННЫХ ПРИ РАССТРЕЛЕ ПАРЛАМЕНТА РОССИИ 4 октября 1993 года

Каждый из нас молится по-своему, своим особенным образом, на своем уровне веры. И те из нас, кто с родителями друзьями погибших молится, и кто молится сейчас на небе, участвует в этой молитве. Сам Господь присутствует в этой молитве, Божия Матерь, все святые земли нашей и все новые мученики и исповедники Российские.

Октябрьские события 1993 г. — это сквозь душу прошло. Я знаю, многие рыдали о чужих, о незнакомых, как о своих близких, здесь все было уже не на уровне обычных, пусть самых трагических, земных переживаний, здесь все было на уровне переворота души.

Если бы вся Россия сейчас встала с нами на молитву — ведь они жизнь свою положили за Россию. И в лице их поистине принесена в жертву, расстреляна на глазах всего мира Россия. Пусть не скажет никто: «Я совсем не умею молиться». Каждых из нас может присоединиться к этой молитве, будь он в храме, или неважно где, он может принести свою скромную лепту, свою медную монету в общую молитву и надеяться также, что эта бедная молитва будет поддержана теми, кто умеет молиться лучше, чем он. И это на всех уровнях веры. Но душа нелицемерно вступающего в эту молитву человека может пережить

также чудо быть носимую другими так крепко, так уверенно, так потрясающе, что все, что его, все, что ему принадлежит, теряется, исчезает но он не ощущает это как потерю. Он ощущает это как ни с чем несравнимое приобретение. Он просто знает, что он принимает участие в событии бесконечно более значительном, чем он мог ожидать и до сих пор помыслить, он узнает, что те погибшие, за которых он молится, живы, и живы вовеки, самой чудесной, самой реальной, какая только может быть, жизнью и ему дано сейчас в молитве узнать этот дар, эту, как Церковь говорит, благодать за подвиг, которых они ради нас совершили.

Скорбь велика, но он участвует — мы дерзнем сказать — в подлинно народном празднике, где каждый приносит от своего и принимает от всех, от Самого Бога то, что стоит крови — на самом деле Христовой. В тот день произошло то, что трудно было себе вообразить, и до сих пор это кажется страшным сном. Казалось, торжество всех сил ада было. Но сейчас все молятся, и побеждает Господь. Если бы вся Россия могла объединиться в этой сегодняшней молитве и сказать, как сказал полководец Суворов: «Мы русские, с нами Бог».

Богу все возможно, но молиться за других — кровь свою проливать, а не просто стоять со свечкой. И часовня, посвященная памяти невинно убиенных, оказывается, может быть построена не для объединения в молитве, а для разъединения. Не могу забыть в тот день среди грохочущих залпов плачущую женщину с мальчиком на мосту перед Домом Советов: «Что же они делают! Теперь по всей стране все перессорятся». И мы знаем, что так и вышло. Вооруженные убивали безоружных, и кровь, которую они так легко могли пролить, разделила всех — на

тех, кто могли, не задумываясь, через нее перешагнуть и на тех, у кого перевернулась душа. Не искупить ее никакими договорами об общественном согласии, только глубоким, как эта кровь, как молитва всей Церкви, покаянием. Что ты стоишь в стороне безучастно — снова обманутый, снова ограбленный, одурманенный телевидением и водкой, русский народ, как будто твоя жизнь не имеет к тебе никакого отношения? Бог дал тебе такие богатства, такую страну, дал тебе Православие. Русский народ, ты жив Православием. Православие — это подлинная связь человека о Богом. Что такое 17-й год? Это прежде всего разрушение Православия. Именно из-за разрушения Православия так мало оказалось в октябре 93-го равнодушных к судьбе своей Родины людей. И теперь после 93-го распада как будто уже ничто не препятствует.

Что вы злобно коситесь, нераскаянные убийцы и клеветники? Не удастся вам спрятать правду. Не удастся вам всю молодежь растлить, жажда правды сильна в молодых душах. Ваше молчание и клевета говорят о вашем страхе. Даже мертвых вы их боитесь. Вам даже память их страшна, в то время как Господь дает им вечную память. Это новые мученики наши, вставшие на защиту Закона и собственного человеческого достоинства. Каждая эпоха дает своих святых. Они проявили истинную высоту духа и самоотверженной их не нашлось никого.

В это корыстное время, когда ради обогащения люди готовы на все и это массовое убийство совершилось именно во имя власти преступной наживы, они, все, что было у них — жизнь свою — сюда принесли и как под присягой на войне не за себя пошли, но ради ближних своих и России. Крест, который не только в эти дни осеняет их, — жизнь погубленная, знамение соблазна для

одних, доказательство самой великой любви для других. Без Христа — позор и поражение, со Христом, даже если люди, еще не зная Христа, устремляются к высшей правде Его, — непобедимая победа. Эта наша молитва обнимает небо и землю в Христовой любви, но она нисколько не умаляет подлинного участия Господа нашего и всех, кто перешел к Нему, к тому, что происходит на земле. Честно говоря, по-человечески рассуждая, ситуация кажется безысходной. Но то, что эти люди были, вселяет надежду. Если бы их не было, совсем другое бы было. Сама их жертва вселяет надежду. Ради них, так же как — скажем смело — ради всех новых мучеников и исповедников Российских XX века, помилует Россию Господь. И все увидят, что жертва их не была напрасной.

Дай нам, Господи, пусть через самые страшные скорби, понять, что единственный путь к победе — готовность отдать свою жизнь за друзей своих, за Россию.

Аминь.

*Дом Советов, 4 октября 1996 года
(«Образ», № 3(7) за 1996 г.)*

Священник Алексей Грачев

В ТОТ ДЕНЬ Я РОДИЛСЯ ЗАНОВО

*(Из беседы с корреспондентом газеты
«Православная Москва»)*

Священник Алексей Грачев — настоятель храма Рождества Христова в с. Рождественском Московской области и храма Живоначальной Троицы при Шереметевском странноприимном доме (ныне Институт им. Н.В. Склифософского; до принятия сана — врач).

«— Батюшка, во время октябрьских событий Вы с самого первого дня были в институте Склифософского?»

— Нет, я находился тогда в Сергиевом Посаде... Ночью пришла тревожная весть, что обстановка в Москве чрезвычайно обострилась. Ранним утром я и два иеромонаха на машине поехали в Москву. Проехать оказалось практически невозможно, Ярославское шоссе заблокировали машины... Только к пяти часам вечера мы пробились в столицу, миновав множество кордонов. Москва мне показалась парализованной. Я хотел проехать в свой приход в село Рождественское, чтобы взять там кресты, иконы, духовную литературу. ...Меня туда просто не пропустили. И я отправился в Данилов монастырь. Здесь мне очень помогли, дали большое количество икон, нательных крестиков, книг, брошюр. Братия меня проводили, все время молясь обо мне.

В 12 часов ночи, а в то время уже ввели комендантский час, в сопровождении милиционеров я поехал в институт Склифософского. Это уже была страшная ночь с 4 на 5 октября...

В Склифософского реанимационные отделения были уже полностью заполнены ранеными. Позже я узнал, что только за два первых дня медперсонал провел более 150 сложных операций, связанных с огнестрельными ранениями в грудь, в живот.

Хирурги и операционные сестры буквально валились с ног. Я преклоняюсь перед мужеством этих людей, которые самоотверженно выполняли свое нелегкое служение.

Реанимационные отделения представляли собой юдоль боли, стона и плача. Сердце сжималось при виде страданий, которые испытывали люди.

— *Кто же был среди раненых?*

— Здесь лежали молодые ребята, 19, 22, 28 лет — самый здоровый и цветущий возраст. Это были, главным образом, парни, которые защищали Верховный Совет. Поскольку я находился среди них, непосредственных участников и свидетелей, то совершенно точно могу сказать: **все они были безоружными**. Эти ребята стояли со стороны Белого дома, а по ним велась прицельная стрельба. Сами же они ничем не могли ответить. Один из них рассказал мне (а перед лицом смерти не врут), что в руках держал мегафон и через него призывал солдат не стрелять в безоружных людей. Этого паренька хладнокровно расстреливали. У него выбит глаз, ранение в живот, прострелена нога. Когда я его благословлял, он даже не мог поднять руки, чтобы перекреститься.

— *Сколько времени Вы находились там?*

— Около суток. У меня были с собой запасные Дары из Данилова монастыря. Отпевать и крестить в эти трагические сутки мне не пришлось никого, а вот исповедовать и причащать очень и очень многих. Некоторые раненые были уже в таком состоянии, что практически сами ничего не могли говорить и лишь движением глаз после прочтения молитв, давали понять, что они сокрушаются о своих грехах и просят прощения у милосердного Господа. Таких больных причащал мельчайшими частицами Святых Даров, чтобы они могли принять Святыню.

Меня поразила та искренность, с какой приступали люди к исповеди. Причем большинство из них, чувствовалось, к этому Таинству прикоснулись впервые. Такой правдивости, неподдельности я давно не встречал. Со всей глубиной проявилось желание смертельно раненых людей очистить свою душу от греха, приблизиться к Богу. Может потому, что все они находились на грани жизни и смерти, они говорили о себе, заглянув в самые потаенные уголки своей души.

— *Батюшка, Вы, наверное, встречали примеры той великой жертвенности когда люди готовы были «положить живот свои за други своя»?*

— Взволновал рассказ одного паренька. Когда его ранили, люди, стоящие под стенами Белого дома, не щадя своей жизни, под пулями, втащили его в безопасное место. Парня отнесли в медпункт, там врачи-добровольцы оказали ему первую помощь. Но он истекал кровью: нужна была срочная операция. И тогда какой-то человек вызвался спасти его. Юношу положили в «рафик», и этот незнакомец сел за руль. Под пулями, разогнавшись, он про-

скачил на машине через заграждения. И, в конце концов, доставил раненого в институт.

Когда юноша рассказывал мне об этом, он все время повторял: «Не знаю ни его имени, ни адреса. Найти его, наверное, не смогу, а так хотелось бы, ведь он мне жизнь спас».

Список людей, которых я поминаю теперь на молитве о здравии, пополнился многими и многими именами. Как я могу забыть мужчину, которого пришлось исповедовать в ту ночь! Был он в очень тяжелом состоянии: сложное ранение в грудь причиняло ему невероятные муки. А он не о себе переживал, а о своей жене, которая лежала в то время в родильном доме. «Как она там? — вопрошал он. — Меня же нет поблизости. Кто же ободрит ее?» Он тихим, постоянно прерывающимся от боли шепотом рассказал мне, как он любит свою жену, как мечтали они иметь ребенка. Это невыносимо, слушать такие откровения, особенно когда человек может в любую минуту предать душу Господу. И в этом горячем шепоте все соединилось воедино: и воля его необыкновенная, и правда жизненная, и жизненная сила, и вера, и любовь...

— *У этих людей встреча со Спасителем состоялась, благодаря таким вот страшным дням...*

— Да, пожалуй. Промыслительно, когда в самые трудные моменты жизни вместе с врачом у изголовья человека появляется священник. Конечно, хорошо, когда люди сами приходят в храм и воцерковляются. Но случается, что встреча человека с Богом происходит в минуты страданий. Тогда появление священника рядом с ним может раз и навсегда определить его духовную судьбу. Такой поворот в жизни произошел у парня по имени Юрий. Он лежал не в реанимации, а в отделении для вы-

здоровящихся. Через всю грудь у него пролегал шов. Когда повреждена грудная клетка, обычно ставят специальное оборудование. Смотрю, а у Юры его нет. Подошел к хирургу, спрашиваю: «Почему вы не сделали раненному дренаж?» Врач отвечает: «Знаете, отец Алексей, он в этом не нуждается. Счастливчиком оказался: у него грудная полость не повреждена. Пуля вошла около печени, пролетела под кожей и вышла под ключицей. Это просто поразительно». Батюшка, — говорит мне этот мальчик, — я спасся потому, что нам прислали крестики.

Тогда к Белому дому приезжало духовенство, и священники раздавали кресты. И Юра надел его на себя.

— Я этот крест, — продолжал паренек, — теперь никогда снимать не буду. Всей своей душой чувствую, что только благодаря ему мне удалось избежать гибели. Сам Господь защитил меня от смерти...

— *Сейчас пытаются бросить тень на Церковь, будто она в этом конфликте властей пыталась соблюсти какой-то свой интерес. Об этом, в частности, не утруждая себя фактами, писал «Московский комсомолец», ему вторили и другие газеты.*

— На самом деле (пусть это будет мое мнение не только как священника, но и как просто гражданина) Церковь показала себя очень высоко. Тот факт, что она стремилась примирить обе стороны, взывала и к тем, кто находился в Белом доме, и к тем, кто был в Кремле, показывает, что Русская Православная Церковь до конца стремилась выполнить свою миротворческую задачу. Это очевидно. Я слышал об этом также и от тех раненых людей, которых пришлось окормлять...

К страданию и боли привыкнуть невозможно. Мне кажется, мы так должны жить, чтобы всякий раз боль за

людей испытывать, будто впервые. Я предполагал, что за то время, когда работал врачом (а я много повидал тогда человеческой боли), приобрел некий иммунитет и что меня уже ничем не удивить. Но все оказалось иначе. Рядом со смотрящими в лицо смерти людьми пришло ко мне чувство, будто в тот день я родился заново. И как человек, и как священник, и как врач. И эти три ипостаси, соединившиеся во мне одном, заставили меня по-особому, как бы с трех разных позиций взглянуть на скорбь другого человека. Боль чужих ран прошла через мою душу. Я не мог избавиться от ощущения, что это меня, а не только их, прошили автоматные пули. Ничего подобного я не испытывал никогда. Глядя на этих страдающих людей, едва сдерживал слезы. («Православная Москва», № 5 за ноябрь 1993 г.)

М. Давидоу,
журналист, драматург (США)

«НАДО ПОНЯТЬ, ПОЧЕМУ ЭТО ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ...»

Выступление в дискуссии

Простите, что я плохо говорю по-русски. Я был в Белом Доме 3 и 4 октября. Мне было в это время 80 лет. Сейчас 82. Я воевал на Окинаве — американский солдат Второй мировой войны, был пехотинцем. Но что мне будет 80 лет, и в Москве будет такая страшная война... я до сих пор не могу представить, что это случилось! Я, как и многие американцы, приезжал в Советский Союз на 1 мая, 7 ноября, на Красную площадь. Но что около Красной площади случится такая страшная БОЙНЯ — это трудно даже представить!

Когда я был в Белом доме, ко мне пришли несколько депутатов. Они слышали, что американский Конгресс поддерживает Верховный Совет. Но я, как американец, лучше знаю наш Конгресс. Я знал, что это невозможно. Но мне, как американцу, было стыдно, что наш Конгресс не поддержал вас, потому, что ваш Верховный Совет защищал парламентаризм, демократию и весь мир. Я не знаю случаев в истории, когда бы защищали свой парламент так, как это делали ваши депутаты и весь ваш народ.

Вопрос такой: почему США поддерживали тех, кто это сделал? Если бы подобное случилось в Париже или Бер-

лине — вы не представляете, какой был бы протест. Но поскольку это случилось в Москве после вашей контрреволюции, они и поддержали эту контрреволюцию, Вам надо это понять, товарищи!

У нас, в Америке, с детства антикоммунизм был самым главным, а самым главным врагом был Советский Союз. Почему? Потому, что у вас в октябре 1917 года была революция, вы строили новое общество, социализм, а для американских капиталистов это был самый опасный враг. Они поддержали эту страшную бойню, потому, что для них самое страшное, что у вас был социализм. И ОНИ БУДУТ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЭТОТ РЕЖИМ ДО КОНЦА, потому, что вы впервые показали всему миру пример другой жизни, чем при капитализме. И для них это было очень опасно.

Можно говорить, что это было страшно, что было много страданий. Но самое главное — надо понять, почему это все случилось, почему у вас сейчас такая тяжелая жизнь.

Я должен вам рассказать, что когда мы с женой уходили из Белого Дома, там был один молодой человек. У него была белая тряпка, но на улице по нему стреляли. Это была НАСТОЯЩАЯ ВОЙНА. Я, как солдат, знаю, что это значит. Я сказал офицеру там, на улице: как мы можем прекратить огонь? Он ответил: нет, это ваше дело. Мы бежали как зайцы.

И когда я приехал, около телевидения Эй-Би-Си один мой знакомый спросил: «Майкл, как там было?» Я ответил: «Пусть наш президент приезжает и посмотрит на дело рук своих!» В тот же вечер ко мне пришли из Эй-Би-Си, взяли интервью и сразу показали в США. Поэтому, когда через несколько недель после этого я приехал

в США, меня ждали и было много вопросов. Я выступал по радио, выступал в разных местах и могу сказать, что американский народ был очень расстроен тем, что случилось. Есть очень много прогрессивных американцев, которые будут поддерживать международное расследование случившегося. Это очень важно.

Как я уже сказал, мне пришлось выступить перед разной аудиторией, и мне был задан и такой вопрос. Я должен открыто сказать об этом, потому, что вы должны об этом услышать. Одна женщина встала и сказала: «Я смотрела по телевизору, что на улице стояли люди и поддерживали тех, кто расстреливал Парламент, или молчали и ничего не сделали. Как это может быть, что в Москве люди смотрели и ничего не сделали?» Я ответил: «Вам надо спросить об этом не у меня — надо спросить у этих людей, в Москве!» Я говорю вам это, потому, что это был позор. Конечно, многие в то время не поняли, многие были обмануты и остаются обманутыми сейчас. Я журналист, мне посчастливилось выжить в этой войне, и это совсем другое положение, чем у тех людей.

Я думаю, что если у вас будут честные выборы, вы будете знать правду. ВОПРОС ОБ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЯХ ДОЛЖЕН БЫТЬ НА ЭТИХ ВЫБОРАХ. Вам надо спросить каждого кандидата: где вы были, что вы делали 3 и 4 октября? Пусть Явлинский ответит, где и что он делал. Пусть Гайдар скажет, что и где он делал в октябре. И я думаю, что когда раскроется правда, настоящая правда, это будет МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВЕКА! ВЕКА! И вам надо раскрыть эту правду не только для себя, но и для всего мира!

*Джульетте Кьеза,
политический обозреватель итальянской
газеты «Ла Стампа»*

«ЭТО У ВСЕХ НА СОВЕСТИ!»

У всех на совести — даже у тех, кто не подписал, но промолчал — письмо к Ельцину, опубликованное в «Известиях» 5 октября 1993 года, спустя два дня после бойни в Останкино и в Белом доме.

Это письмо, как писал Зиновьев, «не имело прецедентов по подлости, жестокости и цинизму», к тому же «не было продиктовано насильно, оно являлось выражением доброй воли его авторов, то есть их подлинной природы.

Подписавшие письмо называют восставших убийцами (хотя именно они и были убиты!), фашистами (хотя настоящими фашистами были как раз их убийцы!) и так далее. Они благодарят Бога за то, что армия и органы правопорядка покарали повстанцев (и здесь я хочу добавить, что не столько армия, сколько группы наемников в форме и в гражданском, нанятые в последний момент). Они призывали президента запретить все коммунистические и националистические партии, закрыть все оппозиционные газеты и признать нелегитимным Съезд народных депутатов и Верховный Совет...»

Трудно найти мужество и спустя три года — и какие! — заняться самокритикой. Тяжело объяснять самим

себе, что самое страшное — хотя и раньше о его наступлении предупреждали многочисленные симптомы — началось именно тогда, с их одобрения. Нелегко признать, что конституция, хитростью навязанная стране через три месяца после кровопролития, была написана под аплодисменты и с участием московской «творческой» интеллигенции.

Невыносимо смотреть в лицо друг другу после того, как выяснилось, что народ, чьи чаяния, как им казалось, они выражали, придерживался противоположного мнения.

Когда «Независимая газета» спросила у группы подписантов, повторили бы они те же самые слова три года спустя, почти все хором ответили, что да, конечно, они подписали бы снова, хотя, может быть, тон воззвания, использованные выражения, да, да, кое-что они бы отредактировали. Некоторые дошли до того, что оправдывались тем, что даже не читали текст, который согласились подписать. «Вы понимаете, в такой момент... Ведь коммунистическая опасность была... Ведь опасность фашизма...» Единственный, кому стало стыдно — Юрий Давыдов, на вопрос газеты ответивший: «Каждый имеет право совершить глупость. В данном случае было бы лучше не воспользоваться им»...

Это кучка нравственных пигмеев, в основном с московской пропиской, которые продались не моргнув глазом тому, кто больше дал, довольствуясь подбором крох, падающих со стола новых русских богачей. Кое-кто даже разбогател, остальные ограничились подачками. И все подтвердили горький диагноз Варлама Шаламова, согласно которому «когда писатели и интеллигенты по-

падают в кандалы, то готовы ползать перед любым полуграмотным идиотом». Остается только напомнить, что российские интеллигенты только-только освободились от цепей. На первый взгляд, они были свободны в своем выборе. Они должны были помнить прошлое. И все же они решили немедленно заковать себя обратно, собственными руками...

(Д. Къеза, «Прощай, Россия!», 1997)

Священник Стефан Красовицкий

ТЕМНОЕ СОБЫТИЕ

Несколько десятков танков, ясным солнечным днем выпустивших несколько десятков снарядов по большому белому дому и убивших несколько тысяч человек — этот небольшой в сравнении с мировыми войнами и катастрофами эпизод является, однако, ключевым, поворотным пунктом в истории человечества.

Залпами обрушены не только стены, но обрушен Закон как таковой в России и во всем мире.

Все, что попадает в отверстую воронку водоворота беззакония, теряет смысл, так как смысл — есть закон.

Особая глубина — это глубина разделения Церкви на тех, кто сочувствует и соучаствует в беззаконии, оправдывая убийц и растлителей, и на тех, кто этому противостоит. Яркий пример такого разделения — это обращение священников в Государственную Думу с одной стороны, и статья «Нравственное здоровье и духовный порядок» игумена Иннокентия (Павлова) — с другой.

Белым днем, когда танки стреляли по большому Белому дому, произошло одно темное, ночное и загадочное событие: выделение из среды членов Церкви новой церкви антихриста.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
И БЛИЗКИХ ПОГИБШИХ И ГРАЖДАН,
ПОСТРАДАВШИХ В СОБЫТИЯХ
21 сентября — 5 октября 1993 года**

7 апреля в телевизионной программе «Итоги» (ведущий — Евгений Киселев) был показан сюжет о самом «человечном» и «добром» из дедушек России — Б.Н. Ельцине.

Источая умиление, г-жа Наина Ельцина живописала с экрана о нежном проявлении родственных чувств деда Ельцина к своему внуку и детям, а затем, с помощью корреспондента, сделала неуклюжую попытку натянуть на окровавленный балахон палача своего супруга одежды «любящего» и «доброго» дедушки всех граждан России.

«Заслуги» перед народом «доброго дедушки» уже давно превысили все мыслимые и немыслимые пределы жестокости, бесчеловечности и кровожадности. Разрушено великое государство, расстреляны Конституция и Законность, сотни тысяч погибших, миллионы голодных, лишенных крова, страна, ввергнутая в эксперимент на выживание, утратившая вековые нравственные ориентиры и высокие цели — таковы лишь некоторые итоги его пятилетнего самовластного правления.

3—4 октября 1993 года, по личному распоряжению этого «доброго» дедушки Ельцина, Москва была залита кровью. Среди погибших и искалеченных большое число детей в возрасте от 6 до 15 лет, получивших свою

долю «любви» от «доброты дедушки», переданную им через «добрых дядей» из ОМОНа и других не менее «добрых» помощников.

Мы не ставим под сомнение любовь деда к внуку, поскольку, как известно, даже самые кровожадные звери, как правило, все-таки заботятся о своем потомстве. Но мы не можем оставить без ответа немой вопрос, обращенный ко всем нам, русским людям, из могил расстрелянных и оболганных в октябре 1993 года, глухой стон из заполненных неопознанными телами рвов в Грозном и других «горячих точек» России, разожженных все тем же «добрым дедушкой»: «Сколько еще нужно горя и страданий, сколько должно пролиться крови и слез, чтобы разбудить Вас? Очнитесь! До каких пор наглое, циничное зло будет принародно рядиться в одежды добра и правды и предлагать себя стране в качестве «всеобщего отца» и вождя нации?»

Нашим ответом — ответом людей, потерявших своих детей и внуков по злой, кровожадной прихоти «доброты дедушки» Ельцина, — на подобные, сделанные с вызывающим фарисейским цинизмом, попытки «Итогов», может быть только наше родительское **проклятие**, которое мы присоединяем к церковному проклятию Священного Синода: «... властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан **анафеме**».

Перед людьми и Богом, правом и силою, данными нам горем утраты наших детей, мы проклиная убийцу, поднявшего руку на безоружных и пролившего их невинную кровь! Да воздастся ему и всем с ним, кто словом или делом, действием или бездействием, по своей воле или безволию, вдохновлял, совершал, одоб-

рял и покрывал эти убийства! Да будьте вы прокляты во веки веков !

Мы уверены, что пройдет время и новоявленный «добрый дедушка» будет вспоминаться нашим народом как один из наиболее кровавых и жестоких разрушителей Отечества. И дай, Господи, силы его потомкам испытать до конца горькую чашу народного воздаяния за совершенные им преступления!

*Председатель Общественного
объединения Ю.Е. ПЕТУХОВ*

8 апреля 1996 года

ИУДИН ГРЕХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

«Грех творческой интеллигенции перед людьми сродни иудиному. <...>

Вы, кто воплощает российское искусство, сомкнулись с теми, кто испокон века презирал наш народ, и стали служить им, которые ненавидят нашу историю, каждый день нашего прошлого, ненавидят нас за нашу русскую речь, за то, что мы русские, за то, что у нас столько земли и неба, за то, что наши предки умели держать это в руках и сохранили, не отдали за тысячу лет даже ничтожной пяди.

Но вы умеете только одно: набивать утробу, просить и забывать кровавые насилия. Все последние годы вы были очень заняты: осваивали свинарник жизни. Как же, свобода — ...свобода быть свиньями!

Ваша свобода — это свобода быть свиньями!

Может быть, новые господа смилостивятся и подольют в ваши непрерывно пустеющие корыта добавочного хлеба. И вы с четверенек нахлебаетесь, обожретесь, обопьетесь требухи из слез, крови и трупов — и завоете под гармоники песни о приволье и о всем том, что вы предали... Вам позволили грабить, присваивать, напиваться, воровать — и вы предали свою землю, загадили, обесчестили... <...>

Творческая интеллигенция поставила себя вне идеи Бога, вне идеи Добра, вне гуманизма, вне всего того тя-

желого пути, по которому человечество продвигалось, отвоевывая у государственного невежества и зла, стяжательства и насилия (пусть по крупицам) великую духовность, необходимость жить в добре, взаимной терпимости, в уважении знаний, культуры, уважении любой жизни независимо от ее положения в обществе и материального положения».

Ю.П. Власов, 1995

В. Новодворская, «правозащитница», лидер партии «Демократический союз»:

«Разрушение. Безжалостное и неумолимое разрушение всего прежнего бытия: промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, быта, традиций, стереотипов, моделей поведения, душ, судеб, понятий о добре и зле».

«Мы должны привыкнуть к мысли о том, что люди будут стреляться, топиться, сходить с ума... Я БЛАГОДАРНА ЕЛЬЦИНУ <...>».

Пойдем против народа. Мы ему ничем не обязаны... <...> Мы здесь не на цивилизованном Западе. Мы блуждаем в хищной мгле, и очень важно научиться стрелять первыми, убивать <...>. История не знает исключений. Добей гадину или заказывай себе гроб».

(Печатается по изданию: Кольев, 1995)

Из выступлений московских литераторов на встрече с Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным, 15 сентября 1993 года:

«Мы поддерживаем и будем поддерживать вас. Но как нам избыть в себе иногда горечь вопроса: где она, президентская власть <...>. Не опоздайте положить конец затянувшемуся и компрометирующему вас двоевластию».

«Мы ждем от вас в первую очередь решительности <...> сейчас надо проявить волю <...>. Противостояние легитимностей само собой не исчерпается — нужен прорыв! Сила не противоречит демократии <...>. Действуйте, Борис Николаевич!»

Из ответного слова Б.Н.Ельцина:

«<...> Я провел сегодня один из лучших вечеров <...>. Ваше обращение не останется без внимания, вы узнаете об этом очень скоро».

*(Печатается по изданию:
журнал «Наш современник», № 2 за 1994 год, с. 189;
впервые опубликовано: «Литературная газета»,
22 сентября 1993 года)*

После издания указа № 1400. Галина Вишневская, певица:

«Считаю, что Ельцину давно уже стоило объявить чрезвычайное положение в стране».

(Печатается по изданию: Москва. Октябрь-93, 1994)

Мстислав Растропович, музыкант, дирижер:

«Сообщение о ельцинском Указе мы услышали в Вашингтоне перед самым нашим отъездом. Первая мысль, которая посетила меня: наконец-то!»

(Там же)

Александр Солженицын, писатель.

Из интервью газете «Фигаро»

«— Вы считаете, что Борису Ельцину следовало сразу же распустить парламент?

— Конечно. <...>»

(Там же)

К. Лавров артист:

«<...> Шаг, предпринятый Президентом Борисом Ельциным, представляется мне единственно возможным».

(Печатается по изданию: Руцкой, 1995)

Г. Старовойтова, ныне депутат Государственной Думы («Демократический выбор России»):

«Я считаю, что этот шаг Ельцина надо поддержать».

(Там же, с. 223)

Из газеты «Президент»: «Мы должны быть твердыми, а если потребуется, то и жестокими. <...> [Стране] нужен хирург, а не бабки-шептуньи».

(Печатается по изданию: Кольев, 1995, с. 403.)

*После массового расстрела безоружных защитников
Конституции у телецентра «Останкино»*

Лия Ахеджакова, актриса.

Из выступления по Центральному телевидению 3 октября 1993 года:

«Мне уже не хочется быть объективной. Я совершенно не хочу ругать СВОЕГО Президента».

О народе:

«Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды (это о защитниках Конституции — сост.) и разделяют их гнев».

И всегда были, есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее, тогда была колбаса».

О Конституции:

«Что же это за проклятая Конституция ? <...> А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?!

А мне еще говорят: легитимно, нелегитимно».

(Печатается по изданию:

Москва. Осень-93..., 1994, с. 396—397)

Б.Н.Ельцин, бывший Президент Российской Федерации:

«Периодически я уходил в комнату отдыха. Там был включен телевизор. Российский канал <...>. Политики, артисты, бизнесмены, писатели <...> приезжали на студию и призывали россиян <...>. Я на всю жизнь запомню <...> Лию Ахеджакову».

(Печатается по изданию: Ельцин, 1994)

Р.Сафонов, тележурналист. Из интервью еженедельнику «Панорама» (Лос-Анджелес):

«Однако еще до нашего отъезда на Шаболовку из Останкино вернулись ребята, пережившие тамошний кошмар. «Было страшно», — тихо сказал мне Шашков (А. Шашков, один из ведущих телекомпании «НТВ». — *Сост.*).

И первая жуткая новость: ВЫСТРЕЛОМ В ЛИЦО УБИТ ВИДЕОИНЖЕНЕР КРАСИЛЬНИКОВ. Уже позже, через два месяца, на допросе в прокуратуре я узнал, ЧТО ОН БЫЛ УБИТ СПЕЦНАЗОВЦЕМ ОТРЯДА МВД «ВИТЯЗЬ», все было в наличии — протокол допроса, рисунок траектории полета пули. ЗАЩИТНИЧКИ БЫЛИ ЕЩЕ ТЕ...».

(Печатается по изданию: Максимов, 1995)

Б. Окуджава, писатель, поэт, исполнитель песен. Из интервью радио «Эхо Москвы» (3 октября 1993 года, 22.32):

«Я думаю, я человек очень добрый, покладистый, но я вам скажу, что в этой ситуации мы немножечко дали маху. Мы должны были проявить не жестокость, но проявить твердость, обязательно должны были! А как же?! Должны были! Потому что... Еще неизвестно, чем кончится».

(Печатается по изданию: Москва. Октябрь-93. 1994)

О своих впечатлениях от расстрела Дома Советов, который он наблюдал по телевизору:

«Для меня это был финал детектива. Я НАСЛАЖДАЛСЯ этим. Я ТЕРПЕТЬ НЕ МОГ ЭТИХ ЛЮДЕЙ, И ДАЖЕ В ТАКОМ ПОЛОЖЕНИИ НИКАКОЙ ЖАЛОСТИ У МЕНЯ К НИМ СОВЕРШЕННО НЕ БЫЛО. И, может быть, когда первый выстрел прозвучал, я увидел, что это заключительный акт. ПОЭТОМУ НА МЕНЯ СЛИШКОМ УДРУЧАЮЩЕГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЭТО НЕ ПРОИЗВЕЛО».

(Печатается по изданию: Максимов, 1995)

ПОСЛЕ РАССТРЕЛА ПАРЛАМЕНТА РОССИИ

Е. Боннэр, «правозащитница», жена академика А.Д. Сахарова. Из интервью «Российской газете» 4 октября 1993 года:

«<...> Считаю, что действия Президента абсолютно адекватны <...>.

Я всегда считала, что никакие переговоры с Белым Домом и бывшим Верховным Советом невозможны. <...>

Конечно, <...> действия Правительства и Президента припоздали. <...>. Никакие миротворческие действия председателя Конституционного суда не вызывали у меня симпатий. <...> Конечно, есть опасения, что защитники Конституции и парламента уйдут в подполье. Здесь крайне важна роль правоохранительных органов. СЕГОДНЯ К ПРЕСТУПНИКАМ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СНИСХОЖДЕНИЯ...

Я не люблю ругать интеллигенцию, но за последние 2 недели мы столько путались в рассуждениях, в понятиях «противоправно», «антиконституционно», что упустили время. О чем можно рассуждать, о какой конституционности Верховного Совета, который Мы не выбирали? <...> Я В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПРОКЛИНАЮ СЛОВО «ЛЕГИТИМНОСТЬ». Оно на мой взгляд, сослужило на русской почве плохую службу».

*(Там же; впервые опубликовано:
«Российская газета», 5 октября 1993 года)*

Из газеты «Президент»:

«Ах, как радовалась душа, когда эти <...> фанатики получили первую оплеуху в «Останкино» <...>. Тогда, наверное, мы впервые облегченно вздохнули: армия с нами <...>. Как грамотно, качественно обрабатывали кантемировцы Белый дом. Четко, методично, со знанием дела <...> подавляли <...> рязанцы и туляки».

«Кто говорил, что танк бесполезен в условиях города? Это смотря в чьих он руках, что и кого он защищает. А еще по кому он ведет исключительно точный огонь».

(Печатается по изданию: Кольев, 1995, с. 416, 419)

Ю.Черниченко, публицист:

«<...> В ночь на 4 октября я твердил (среди москвичей-соучастников государственного переворота — сост.) вольтеровское: — Раздавите гадину!»

(Печатается по изданию: Москва. Осень-93. 1994;

впервые опубликовано: газета

«Литературные новости», № 6—7, 1994 год)

Из Обращения к согражданам группы литераторов:

«Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября.

<...> Что тут говорить? Хватит говорить. Пора научиться действовать. Эти ТУПЫЕ НЕГОДЯИ уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, КАК МЫ ВНОВЬ С РАДОСТНЫМ УДИВЛЕНИЕМ УБЕДИЛИСЬ, ДОСТАТОЧНО ОКРЕПШЕЙ ДЕМОКРАТИИ?<...>

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и Президента то, что они должны были (вместе с НАМИ) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены Указом Президента. <...>

4. Органы печати <...> такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия» (а также телепрограмма «600 секунд») и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

5. Деятельность органов советской власти, не подчинившихся указу № 1400, должна быть приостановлена.

6. Мы должны все сообща не допустить, чтобы суд над защитниками Конституции и парламента не стал по-

хожим на тот позорный фарс, который именуют «судом над ГКЧП».

7. Признать нелегитимным не только Съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд)».

А. Адамович, А. Ананьев, А. Афиногенов, В. Астафьев, Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, З. Балаян, Т. Бек, А. Борщаговский, В. Быков, Б. Васильев, А. Гельман, Д. Гранин, Ю. Давыдов, Д. Данин, А. Дементьев, М. Дудин, А. Иванов, Э. Иодковский, Р. Казакова, С. Каледин, Ю. Карякин, Я. Костюковский, Т. Кузовлева, А. Кушнер, Ю. Левитанский, академик Д.С. Лихачев, Ю. Нагибин, А. Нуйкин, Б. Окуджава, В. Оскоцкий, Н. Панченко, Г. Поженян, А. Приставкин, Л. Разгон, А. Рекемчук, Р. Рождественский, В. Савельев, В. Селюнин, Ю. Черниченко, А. Чернов, М. Чудакова, М. Чулаки.

(Там же; впервые опубликовано: газета «Известия», 5 октября 1993 года)

Из письма Содружества союзов писателей в Правительство Российской Федерации:

«Мы глубоко признательны руководству министерства финансов РФ, оказавшего нам финансовую поддержку, которая в настоящее время является единственной основой для нашего материального существования и практической деятельности, в том числе — ИЗДАНИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, командировок виднейших писателей в основные регионы России, творческих вечеров в столице и на периферии. И, по ЧЕСТИ говоря, уже понесенные нами расходы, равно как и те, что еще предстоят, дают основание для постановки перед правительством вопроса о более радикальном

решении, чем пролонгация вышеупомянутой ссуды НА ОГОВОРЕННЫХ РАНЕЕ УСЛОВИЯХ.

С уважением и НАДЕЖДОЙ —

Г. Бакланов, Б. Окуджава, Ю. Нагибин, А. Приставкин, А. Нуйкин, Ю. Черниченко [и др.]».

Резолюция Е.Т. Гайдара от 21 декабря 1993 года:

«Министру финансов (Б.Федорову). Прошу рассмотреть и по возможности помочь».

*(Печатается по изданию: Кольев, 1995, с. 440;
впервые опубликовано: «Независимая газета»,
21 января 1994 года)*

Р. Сафонов, тележурналист. Из интервью еженедельнику «Панорама» (Лос-Анжелес):

«Два месяца спустя после событий встретил Марину Лилиевяли — нашего парламентского корреспондента. Она призналась мне, что СКРЫЛА ФАКТ, СВИДЕТЕЛЕМ КОТОРОГО ОНА БЫЛА: ПЕРВЫЕ ВЫСТРЕЛЫ БЫЛИ ПРОИЗВЕДЕНЫ ИЗ МЭРИИ ПО ДЕМОНСТРАНТАМ... то есть между КОЛЛЕГАМИ разговор был, НО В ЭФИР ЭТО НЕ ПОШЛО. ВПОСЛЕДСТВИИ ЕЕ НАГРАДИЛИ ОРДЕНОМ «ЗА ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО».

(Печатается по изданию: Максимов, 1995, с. 93)

В. Селюнин, публицист, из интервью программе «Российские вести» 5 октября 1993 года:

«Этой ночью, в сущности, впервые эта сволочь получила отпор. <...> НАША БЕРЕТ! Только неужто и на сей раз мы окажемся лопухами и упустим ПОБЕДУ, как профукали ее в августе 1991-го, в апреле 1993-го?»

(Печатается по изданию: Москва. Октябрь-93)

А. Иванов, поэт-пародист, ведущий телевизионной программы «Вокруг смеха»

«Россию сегодня настигло великое историческое возмездие. За гонор на пустом месте, за глупость, за фанатизм, ЗА ВСЕ. <...> НАРОД <...> НЕ ВЫЗЫВАЕТ НИ ДОВЕРИЯ, НИ УВАЖЕНИЯ».

*(Печатается по изданию: Максимов, 1995;
впервые опубликовано: газета
«Новое русское слово», 1994 год)*

«Руцкого и Хасбулатова взяли без единого выстрела.
А жаль...»

*(Газета «Московский комсомолец», 6 октября
1993 года)*

О. Басилашвили, актер. Из телеинтервью летом 1994 года:

«— Хотели бы вы сыграть роль Ельцина в кино?

— Да-да. Ельцин, Гайдар и их окружение — это пример нравственного отношения к политике».

(Печатается по изданию: Кольев, 1995)

Аристарх ЛИВАНОВ, Народный артист России:

Я не могу сказать, что я пережил октябрьские события. Я их до сих пор переживаю. Не было дня, свободного от воспоминаний о тех событиях. Сидельников Саша, с которым я был в Югославии на кинофестивале славянских фильмов, погиб там, у «Белого дома». Для меня это такой кошмар и боль, что рана до сих пор не зажила. Проезжая мимо этого дома, я все время испытываю что-то очень тяжелое. Не представляю, как теперь по тем кори-

дoram сейчас ходят люди с папками, звонят, работают... Как там можно находиться, общаться и быть свободным от мыслей и воспоминаний о том ужасе, о тех смертях?!

(«Завтра», № 23 за 1994 г.)

Людмила ЗАЙЦЕВА, народная артистка России:

Я все время думаю о тех, кто остался там лежать, кто принял на себя главный удар. Поэтому выход наших лидеров из Лефортово вызывает у меня в этом смысле двоякое ощущение. Да и пока они еще не лидеры, народ пришел защищать не их, а закон...

Я была у «Белого дома» еще в дни противостояния, когда люди приходили туда как бы для одобрения депутатов. Я даже выступала с балкона Верховного Совета...

3—4 октября я выпестовала для себя такую фразу: «Нам всем полыхнул в лицо огонь начинающегося пожара»... Я верю в Божий промысел. Я вот сейчас все думаю, они нас призывают покаяться. Кого — нас? Они не имеют на это права! Народ принес такие жертвы и в войну, и в революции, и в октябрьских событиях, что ему не надо больше каяться. Это им надо каяться — безбожникам, стоящим со свечками, этим необольшевикам-демократам!

(«Завтра», № 17(22) за май 1994 г.)

Владимир ГОСТЮХИН, народный артист России:

В актерских тусовках, где поют дифирамбы то Ельцину, то Гайдару, не участвую принципиально. После октябрьских со бытии вообще считаю их верхом безнравственности. Нет дня, когда бы я не думал об этой трагедии. Я пережил ее как свою, собственную, личную. У меня такое ощущение, что стреляли в меня. В то время я был на съемках, душой рвался в Москву, однако вернулся, когда

все закончилось... Это одно из тягчайших преступлений двадцатого века. Думаю, умру с этой мыслью, но не забуду, что сотворили с моей Россией...

В одном из интервью Булат Окуджава заявил, что наслаждался зрелищем штурма «Белого дома» и смотрел его как потрясающий детектив. Это признание меня потрясло! Неужели это Булат Окуджава? Кумир мой, да и вообще молодых людей шестидесятых годов. Мы выросли на его песнях, я знал их наизусть и очень любил. И вот этот поэт-гуманист наслаждается телерепортажем о массовой бойне. Уму непостижимо!

Когда узнал, что в филармонии Минска состоится пикетирование концерта Окуджавы, то естественным движением души было выразить свой протест. Я пришел с пластинкой своего бывшего кумира и на глазах собравшихся сломал ее... Один из зрителей вышел на сцену с цветком. Окуджава потянулся за ним, но молодой человек сломал цветок и вышел из зала. Так он простился со своим кумиром и с иллюзиями относительно его...

— *Вы служили в Таманской дивизии. Как вы относитесь к тому, что она участвовала в расстреле Дома Советов из танков...*

— Для меня это пощечина... Отцы наши в Великую Отечественную такую славу добыли, защищая Родину, что дивизию называли гвардейской. А нынешние таманцы... Не знаю, сможем ли мы вообще когда-нибудь смыть эту кровь. Чем, как — не знаю... Это такое позорное пятно!..

Конечно, бесследно октябрьская трагедия не пройдет, верю, что глубинный, нравственный суд все равно состоится и, если в тех, кто стрелял по безоружным соотечественникам, осталось еще что-то человеческое,

они сами будут судить себя судом чести и совести... Тех, кто делал это черное дело сознательно, по-портновски, ждет Суд вечный. Кто-то же действовал бессознательно, «запудренный» и пропагандой, и начальством. Вот их мне жалко.

*(Из интервью Н. Гарифуллиной;
«Советская Россия», № 31, 19 марта 1994 г.)*

О своих впечатлениях от расстрела Парламента России, который он наблюдал по телевизору, Б.Окуджава сказал буквально следующее: «Для меня это был финал детектива. Я наслаждался этим. **Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним совершенно не было.** И, может быть, когда первый выстрел прозвучал, я увидел, что это заключительный акт. Поэтому на меня слишком удручающего впечатления ЭТО не произвело»

(«Московский Апокалипсис», 1996).

Людмила САРАСКИНА, литератор:

Я НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ БУДУ СЧАСТЛИВА

Слышу вполне отчетливое шипение: лицемерка, истеричка, злобная кликуша. Старый, многолетний друг сказал недавно мне обо мне: воронье.

Ну, что ж. И вороны — птицы. Только выются они над убитыми: которыми усеяно поле битвы... И это поле пока не убрано...

Пишут о полиэтиленовых пакетах, куда вкладывали окровавленные и обугленные человеческие останки, а затем грузили их на военные грузовики и увозили в неизвестном направлении.

Свидетельствуют о секретных совещаниях кладбищенских служителей, получивших цифровые разнарядки на массовые захоронения.

Разыскивают исчезнувших людей их отчаявшиеся родственники: военные действия окончены, и они вправе получить хотя бы похороны...

Мне тяжело встречаться с моими старыми знакомыми: с первого слова яростно и неистово твердят они о финальном акте борьбы с коммунизмом. Их более не интересует история с ее уцелевшими свидетелями и «неизбежными» жертвами. Они, знакомые, призывают не ныть, не пускать сопли, не заниматься самоедством и любить победителей.

«Почему вы не хотите доверять официальной статистике?» — слышно со всех сторон. «Зачем вы обезволиваете власть, морально парализуете ее, зачем увлекаете страну в бездны меланхолии и беспросветного ноющего отчаяния?»

А я думаю: как дико, как страшно звучат все эти «почему?» в контексте истории моей страны.

А я вспоминаю официальные версии Катыни, Новочеркасска и Чернобыля, а также тот стыд, то чувство вины, тот общий разделенный грех злодейства, когда эти официальные версии были официально же опровергнуты.

И я не могу забыть, как по весне в городе Томске размыло берег реки и по воде поплыли трупы неизвестно какого года захоронения.

«Родства истории родной не отрекайся, милый, не надейся, что тлен веков тебя минует...»

...Где и когда всплывут полиэтиленовые пакеты с запрещенным содержимым? Вот точка моего безумия.

(«Московские Новости», № 45 за 1993 г.)

Андрей СИНЯВСКИЙ, литератор:

Мне сегодня тяжело: почти вся... интеллигенция за Ельцина, а я — против...

Так почему же я против Ельцина?

Потому что в этом противостоянии... не должно было быть победителей... Победа в данном случае одной стороны... — это поражение демократии. А победа ценой такой крови — преступление победителя...

(«Независимая газета» от 13 октября 1993 г.)

ДОКЛАД НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть значение государственного закона как Божественного установления. Церковь учит, что соблюдение государственного закона даже в атеистическом государстве в том, в чем он не противоречит совести христианина, обязательно для всех граждан. Как заповеди не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, написанные в совести всякого, даже не знающего Бога, человека еще не говорят о совершенстве, но определяют последние границы нравственного распада, так и закон ставит предел злу, является божественным фундаментом справедливости и законности в обществе.

Знаменитое римское право — порядок, закон, разумные общественные отношения — основа будущей христианской государственности, высшие достижения цивилизации, не знающей еще христианства. Однако, существует огромная разница между устремленностью из язычества к христианству и ниспадением из христианства в язычество. Еще Платон говорил, что государство существует для обеспечения справедливости и гарантирует человеку безопасность от диких зверей или дикарей. Политика — от греческого слова *polis* — город, т.е. люди собирались за стеной, чтобы жить в безопасности. Государство — это, по существу, организация людей, догово-

рившихся между собой поддерживать друг с другом определенные отношения при соблюдении определенных законов. Без этих законов и без их соблюдения стена государства рушится и царствует аморализм.

Посредством государственного закона Бог препятствует разнузданному произволу греха и способствует относительно беспрепятственному развитию жизни. Поэтому государственная власть, несмотря на все ее малые и большие недостатки, фактически является *«Божиим слугой, отмстителем в наказание делающему злое»*.

Люди с нормально развитым нравственным сознанием должны повиноваться государственному закону не только по страху наказания, как говорит апостол Павел, но и по совести, по сознанию долга. *«Что значит: не только из-за страха?»* — спрашивает, размышляя об этом, святой Иоанн Златоуст. И отвечает: *«Ты должен повиноваться не потому только, что, не подчиняясь закону, противишься Богу, и тем от Бога и от людей сам навлекаешь на себя великие бедствия, но и потому, что закон, как охранитель мира и гражданского устройства, есть величайший твой благодетель. Как скоро упразднить закон, все рассыплется, не устоят ни города, ни селения, ни дома, ни торжища, ни какое другое заведение, напротив, все ниспровергнется от того, что сильнейшие поглотят слабейших. Итак, если бы неповинующихся не преследовал гнев Божий, тебе и тогда, — говорит святой Иоанн Златоуст, — надлежало бы соблюдать подчиненность закону, дабы не оказаться бессовестным и неблагодарным к Благодетелю»*.

Послушание закону исполнено любви к воле Божией, и потому по своей сути имеет нравственный харак-

тер. Определяющим принципом здесь является не просто человеческое общество, но то, что это общество существует в воле Божией, и эта воля абсолютна.

Существенно важно, чтобы послушание закону проявлялось всегда конкретно, особенно в критические моменты истории. Замечательно, что именно здесь Церковь упрекают либо в том, что она вмешивается в области, ей не принадлежащие, либо в том, что она не принимает участия в решающих судьбы народа событиях, как будто она к ним равнодушна.

Прежде всего надо уточнить, что участие Церкви в так называемой политике определяется той мерой, какой она меряет предпочтительность тех или иных действий для достижения конечной цели человека. Церковь — не просто нравственный авторитет, поэтому она отказывается быть политическим инструментом в руках людей, которые с помощью ее нравственного авторитета хотели бы укрепить или восстановить свой прежний режим. Евангельское послушание — не поощрение пассивности: во имя послушания пророки Ветхого Завета ополчались против несправедливостей своего времени. Достаточно вспомнить столь знаменитые и столь актуальные слова пророка Исайи: *«Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле. В уши мои сказал Господь Саваоф: «Многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые без жителей». Горе тем, которые зло называют добром и добро злом, тьму почитают светом и свет тьмою, горькое почитают сладким и сладкое горьким. Горе тем, которые за подарки оправдывают виновного и правых лиша-*

ют законного. За то, как огонь съедает солому и пламя истребляет сено, так истлеет корень их и цвет их разнесется, как прах, потому что они отвергли закон Господа и презрели слово Святого Израилева». Или эти слова пророка Аввакума, проступающие над плывущими неоновыми строками реклам над сегодняшней Москвою: «Горе строящему город на крови и создающему крепости неправдою!»

Церковь всегда была убежищем несправедливо гонимых, защитницей нищих, надеждою отчаявшихся, обличителем тиранов, опорой закона, потому что она призвана самим Богом Христом быть солью земли и светом мира.

Миротворческая деятельность Святейшего Патриарха Алексия II в дни октябрьского противостояния хорошо известна. «Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от Церкви и предан анафеме», — говорилось в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви, принятом в те дни. Восьмого октября, в день памяти преподобного Сергия, Святейший Патриарх Алексий выступил с Обращением:

«С горечью и скорбью ныне говорим: велики грехи народа нашего — он не услышал призыв Церкви, брат поднял руку на брата, пролив кровь ближнего своего...

Мы оплакиваем убиенных сынов и дочерей России и горячо молимся об их близких, разделяя их скорбь и страдания.

Несмотря на то, что посредническая миссия Церкви была принята сторонами противостояния, люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь вопиет к Небу и, как предупреждала Православ-

ная Церковь, остается несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им и в этой жизни, и на Страшном Суде Своем».

Сразу же после выборов двадцать священнослужителей Русской Православной Церкви обратились в Государственную Думу Российской Федерации с предложением, опубликованным в печати, немедленно сформировать парламентскую комиссию, которая могла бы обеспечить объективное расследование событий 3-4 октября в Москве с привлечением многочисленных свидетелей. Изучив доступные материалы прессы, свидетельства очевидцев, как защитников парламента, так и президентской стороны, а также выслушав многих из тех, кто был непосредственно вовлечен в эти события, священники пришли к выводу о том, что имеют место массовые, немотивированные преднамеренные убийства, и что эти убийства совершены с особой жестокостью. И совершены они не отдельными уголовниками, а самой государственной властью, которая открыто взяла на себя ответственность за них. «Власть тем самым предполагает, — писали священники, — что в сознании граждан эти действия правомерны и, Таким образом, по существу совершает их от лица граждан страны. Это вынуждает нас либо оправдать эти действия, тем самым стать их соучастниками и согласиться перед лицом Божия правосудия нести за них ответственность, либо внутренне отречься от этих действий власти и, оставаясь законопослушными гражданами, заявить о полном неприятии как самих этих действий, так и той духовной силы, которая вдохновила их».

Суть октябрьских событий — воплощенный атеизм. Только люди с глубоким отрицанием Бога могли такое сделать. И даже не просто атеизм, а сатанизм. Потому что отрицание Бога захватывает здесь всю глубину человеческого естества, на уровне инстинкта, а не просто внешнего сознания.

То, что произошло, требует подробнейшего разбирательства и глубочайшего покаяния. Иначе кровь невинных жертв падает на всю страну, она на нас и на детях наших. Или, как было сказано, без обстоятельного расследования этих событий мы обречены на жизнь с не погребенными мертвыми. В самом расследовании уже начало покаяния. Те, кто против разбирательства, утверждают беззаконие, лишают исторической перспективы судьбу Отечества и, значит, сами причастны к этому беззаконию, их совесть не чиста. Но в государстве законна власть закона, а не власть силы. И духовной победы в расстреле безоружных защитников Конституции быть не может. Может быть только духовное поражение со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Еще раз мы должны обратить внимание на неразрывную связь между соблюдением закона государством и нравственностью народа. **Выстрелы из танков стали сигналом к обесцениванию человеческой жизни и нравственности.** Преступники почувствовали свою безнаказанность — если позволительно такое главе государства, то у них руки развязаны. Происходит нарастание криминализации общества. В двух словах, суть новой идеологии, и это относится к судьбам всего человечества, заключается в следующем: убийству предшествует обман, человекоубийца и отец лжи знает, когда какое лучше применить оружие.

Страшна роль, которую во всем этом играют средства массовой информации, и эта роль все более будет возрастать. Ныне, когда при массовой пропаганде насилия и разврата, при гипнотическом воздействии телевидения нашему народу, теряющему чувство нравственности, прививается отношение к самым страшным грехам как к нормальному явлению, нам есть о чем серьезно задуматься.

На исходе XX века недостаточно быть молчаливым свидетелем стольких преступлений против человечества, против нашего народа. Есть один колоссальный урок истории, когда великие беды: растление и уничтожение, духовное и физическое, народа — основаны на воле народа. «Что вам надо? Этого хочет сам народ!» — тогда слишком поздно реагировать. Все игры, кажется, сыграны, все попытки справиться с силами напрасны, в трагедии еще присутствующей в наших днях революции и нынешней катастрофы этот страшный урок открывает путь к некоему фатализму. Не является ли сегодня народ игрушкой в руках сил, осуществляющих контроль над его сознанием через средства массовой информации?

Когда теряется самое высшее, самое чистое, самое осмысленное, данное народу Творцом, народ теряет себя, отрекается от себя, перестает быть народом. Гром не грянет — мужик не перекрестится, но не слишком ли поздно действовать, когда гром сокрушает все. Не больше ли духовного бодрствования надо было проявить, чтобы избежать заранее как будто неизбежное. Если внезапно снова водворится хаос и ненависть, если ситуация, как говорится, уходит из-под контроля, как избежать ужасов, которые коснутся каждого из нас? Не ясно ли, что в предшествовавшие годы надо было хотя бы пре-

дупреждать о нарастающем бедствии и не ждать безучастно, пока огонь гангрены не распространится во всем теле общества. Сколько можно повторять, что Антихрист явится не только в облике неразличимой большинством тонкой мистической лжи, но как известный каждому политический деятель!

Всегда необходима трезвая оценка того, что здесь и сейчас, по сравнению с тем, что происходит в целом мире, происходит на других континентах и в других культурах и эпохах. Но сколько бы мы ни повторяли старую мрачную шутку по поводу конца света в отдельно взятой стране, сколько бы ни отдалялись от последних российских потрясений, чтобы увидеть их на расстоянии, все очевиднее будет становиться, что эти события имеют значение, которое можно без всякого преувеличения сравнить с катастрофой 1917 года. Точнее сказать, они продолжение 1917-го года, только на новой, более разрушительной глубине. Эти события глобальны, не только из-за того особого места, которое занимает православная Россия в судьбах мира, но и из-за того страшного, почти всемирного одобрения беззакония, о котором Священное Писание говорит как о последнем пределе испытания долготерпения Божия...

Отчего страхлась катастрофа 1917-го года? От того, что в начале разрушено было святая святых, а потом, естественно, не оставалось ничего святого. Нравственное разложение общества привело тогда к крушению России и подчинению народа богоборческой власти, а что ждет нас теперь, при теперешнем нравственном разложении? Разве можно сравнить теперешнее нравственное состояние нашего общества с тем, как оно было накануне той революции?!

Кровавые события октября — еще одно страшное, как Чернобыль, может быть, последнее предупреждение: если не покаетесь — все так же погибнете. Эти события можно сравнить, если хотите, по отношению к 17-му с 1905 годом.

Соблюдение государственного закона, по учению Церкви, является одним из звеньев «удерживающего» пришествие Антихриста — «человека беззакония», поэтому можно сказать, что **люди, встающие на защиту Конституции, даже если для них не открыт высший божественный закон, встают на борьбу не против земной власти, а против «мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных».** И это особенно ярко проявилось, когда на улицах Москвы была устроена очередная репетиция Апокалипсиса с демонстрацией расстрела на весь мир.

Итак, разрушение нравственности — разрушение государственности. Трудно жить на руинах, и вот мы сейчас живем на руинах. Мы — как вороны на свалке. Говорят люди: все временно, никакой основательности, пропало ощущение, что мы — в стране, в государстве. И при этом нас из всех сил стараются убедить, что по-другому и быть не может. Что впереди? **Беззаконие порождает беззаконие, нераскаянная кровь — новую кровь.** Возможен только один путь выхода из сегодняшнего тупика — путь твердого соблюдения государственной законности с воспитанием в каждом человеке ответственности перед законом, и решительного противостояния нравственному распаду общества. Без активного участия в этом Церкви, на основе какой угодно идеологии, решение этих проблем нам не представляется реальным. В какой угодно новой идеологии нику-

да не может исчезнуть «двойная мораль», присущая всякой идеологии. Когда идеология обличает, и при этом, возможно, справедливо противоречия данного общества, она взывает к гуманистическим принципам, к правам человека, к общечеловеческим ценностям, как будто понятным всем. Но когда идеология желает прибегнуть к силе, чтобы уничтожить своих противников, тогда, противореча тому, что она говорила до этого, она апеллирует к идеологической морали: остановить дестабилизацию, устранить препятствия на пути продвижения реформ, ограничить, якобы в интересах большинства, меньшинство революционное или реакционное, в зависимости от ситуации.

История наших дней и рассматриваемые события ярко показывают, как самые противоположные идеологии пользовались одними и теми же аргументами и в тех же обстоятельствах во имя хорошо известного принципа: цель оправдывает средства. Это колебание между двумя порядками морали объясняет, почему одна и та же несправедливость не вызывает одинакового возмущения, почему жертвы рассматриваются по-разному: одни целесообразные, другие нецелесообразные.

Церковь не может участвовать в этих играх. Ради славы Божией и верности евангельской заповеди, вера не должна допускать идеологического заражения. Вопрос стоит так: существует, может существовать мир расцерковленный, но сохраняющий еще как будто бы следы христианских ценностей, с уважением справедливости, закона, которые как некий аромат в сосуде, утратившем благоуханное содержание. Но эти времена в России давно прошли, и во всем мире проходят. Все истинное выветрилось, наступает эпоха варварства. Но и в этих обстоя-

тельствах и, особенно в этих обстоятельствах, надо вновь обрести корень вещей. Ибо даже великие идеи, когда они не связаны с Богом, теряют свое содержание и становятся великими пустыми призраками. Самое страшное — когда распад делается необратимым. **Эту связь с Богом мы должны сегодня вновь обрести через соблюдение законности и заповедей, данных нам Богом. Это главное.**

(«Московский Апокалипсис», 1996)

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
<i>Т.А. Астраханкина. Хроника государственного переворота . . . . .</i>	8
<i>И.И. Андронов. Зарубежные корни и прямое участие Запада в планировании, организации и осуществлении государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года . . . . .</i>	53
<i>О.Г. Румянцев. Общая правовая оценка указа № 1400 и последствий его реализации . . . . .</i>	63
<i>Анафема. Обращение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, Священного синода Русской православной церкви и иерархов, прибывших в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиеву лавру . . . . .</i>	74
<i>Протоиерей Александр Шаргунов. Выступление на радиостанции «Радонеж» 6 октября 1993 года . . . . .</i>	79
<i>Горе строящему на крови. Обращение в Государственную Думу Российской Федерации . . . . .</i>	94
<i>Обращение Общественного объединения родителей и близких погибших и граждан, пострадавших в событиях 21 сентября — 5 октября 1993 года . . . . .</i>	98
<i>Обращение Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна к участникам парламентских слушаний . . . . .</i>	103

<i>М.М. Крюков. В кольце блокады</i>	109
<i>Василий Белов. Открытое письмо Александру Солженицыну</i>	114
<i>Воззвание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II</i>	117
<i>Обращение деятелей культуры к Патриарху Алексию II</i>	118
<i>Т.А. Астраханкина. «Ночь длинных ножей»</i>	122
<i>Василий Белов. Русь на игле</i>	133
<i>Владимир Крупин. Расстрел</i>	138
<i>Наталья Варлей. Октябрь прошел через мое сердце с невероятной болью</i>	144
<i>Юрий Власов. Выход — в готовности умереть за Родину</i>	148
<i>Священник Владимир Переслегин. Устоять на камне</i>	159
<i>Валентин Распутин. «Не забудем, не отступимся, не простим!»</i>	167
<i>Александр Зиновьев. «Такого лицемерия я не припомню...»</i>	171
<i>Владимир Максимов. «...несчастья начались, готовьтесь к новым!»</i>	176
<i>Виктор Розов. «Я боялся диктатуры Ельцина»</i>	179
<i>А.В. Недоступ. Не казнь, но мысль, но слово</i>	184
<i>Владимир Максимов, Андрей Синявский, Петр Егидес. Не перевыборы — только отставка</i>	187
<i>Виктория Шохина. «В эти дни творческая интеллигенция выбрала себе роль провокатора»</i>	191
<i>Анна Герасимова. Бесы</i>	194
<i>Протоиерей Александр Шаргунов. Линия крови стала линией разделения между людьми</i>	197
<i>Священник Дмитрий Дудко. Слово о погибших</i>	200
<i>Протоиерей Александр Шаргунов. Слово в день поминовения жертв массового расстрела у Телецентра «Останкино» 3 октября 1993 года</i>	202

<i>Протоиерей Александр Шаргунов. Слово в день поминовения невинно убиенных при расстреле парламента России 4 октября 1993 года . . . . .</i>	206
<i>Священник Алексей Грачев. В тот день я родился заново . . . . .</i>	210
<i>М. Давидоу. «Надо понять, почему это все случилось...» . . . . .</i>	216
<i>Джультте Кьеза. «Это у всех на совести!» . . . . .</i>	219
<i>Священник Стефан Красовицкий. Темное событие . . . .</i>	222
<i>Заявление Общественного объединения родителей и близких погибших и граждан, пострадавших в событиях 21 сентября — 5 октября 1993 года . . . .</i>	223
<i>Иудин грех интеллигенции . . . . .</i>	226
<i>Протоиерей Александр Шаргунов. Доклад на парламентских слушаниях . . . . .</i>	242

КАИНОВО БРАТОУБИЙСТВО

Хроника государственного переворота 1993 года

*Редактор О.И.Григорьева, художник Б.Б. Протопопов,
верстка А.А. Кувшинников*

ООО «Издательство Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 05.10.13. Подписано в печать 25.10.13.

Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 8. Тираж 2000 экз. Заказ 3418.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина,

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Страшный октябрь 1993 года...

22
✕
ЗДЕСЬ БЫЛ РАССТРЕЛЯН
ВЕРЁВКИН РОМАН
17 ЛЕТ

мама, прости...
меня учили за то, что
я люблю Родину!

Прошло 20 лет с момента трагических событий «Черного Октября» 1993 года, однако они и на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории.

Большинство документов, связанных с событиями 1993 года, до сих пор засекречено. Сенсационное исследование кандидата исторических наук Валерия Шевченко срывает завесу тайны над кровавой развязкой противостояния президента и парламента и раскрывает одну из самых страшных загадок тех дней: кем и сколько было расстреляно в октябре 93-го?

Участвовали в столкновениях на улицах Москвы иностранные вооруженные формирования или нет?

Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников, свидетельствах очевидцев, содержит более двухсот фотографий, сделанных непосредственными участниками событий октября 1993 года.

ISBN 978-5-4438-0571-9

9 785443 805719 >